

НА Б ОЕВОМ ПОСТУ

Учредитель — МВД России

Издатель — Главное командование внутренних войск

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации Российской Федерации. Регистр. № 01420.

Главный редактор КИСЛЫЙ Ю.П.

Редакционная коллегия:

АЛЕКСЕЕВ К.А., АРТУХОВ Е.А.,
архиепископ Ставропольский и Владикавказский
Феофан (АШУРКОВ И.А.), БЕЛЬСКИЙ В.Ю.,
БОЛТИКОВ В.В., ГРЕКОВ В.И., ДЮЛЬДИН С.А.,
ЕРМАКОВ П.И., КАЗАКОВ Н.Н., КАЛИНИН В.В.,
КАЛМЫКОВ Д.Д. (зам. главного редактора),
КАРПОВ Б.В., КОЛЕСНИКОВ С.С. (зам. главного редактора),
ЛЕВКОВИЧ В.Г., МАКОЕВ Т.К.,
МИХАЛЁВ А.Н. (зам. главного редактора),
НИКУЛЬШИН А.В. (зам. главного редактора),
ПАНЧЕНКОВ В.В., ПЕТЕЛИН Н.Н., ПОРТНОВ С.А.,
СОРОКИН А.К. (ответственный секретарь),
СОФРОНОВ И.Е. (зам. главного редактора),
ТОНКОНОГОВ В.П., ЧЕПЛЯШЕВ С.К.,
ЭДОКОВ А.А., ЮРЧЕНКО С.П.

Художественное оформление БОЛТИКОВ В.В.

Вёрстка ИЛЛАРИОНОВА Е.Б.

Корректоры БОГДАНОВА Е.А., ГАВРИЛОВА Е.Ю.

Журнал имеет приложения:
газету "Ситуация"
и сборник учебно-методических
материалов "Войсковой вестник".

При перепечатке материалов ссылка
на наш журнал обязательна.

Редакция вправе сокращать и литературно обрабатывать принятые к публикации тексты. Редакция может публиковать материалы, не разделяя точку зрения авторов. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. За достоверность фактов, имен собственных, неразглашение тайны отвечают авторы публикаций, за достоверность рекламных объявлений — рекламодатели, за качество печати — типография. Переписка с читателями ведётся только на страницах журнала.

На 1-й странице обложки:

Фото
Виктора БОЛТИКОВА

Индекс

для **подписки** через
агентство "Роспечать" —

70 610

Сдано в набор 03.11.2009. Подписано к печати 15.12.2009.
Формат бумаги 60х90 1/8. Общий тираж изданий 15000.
Печать офсетная. Усл.печ. л. 8. Зап. № 275.

Отпечатано в типографии редакции
журнала "На боевом посту" внутренних войск
МВД России
111250, Москва, Красноказарменная, 9а

Адрес редакции: 111250, Москва, Красноказарменная, 9а
Телефоны для справок: 361-81-71, 361-82-57
E-mail: vvpост2006@yandex.ru

© Журнал «На боевом посту», 2009

Полковник
Андрей
СОРОКИН
Ответственный
секретарь

В ноябре 2009-го исполняется 70 лет со дня образования Львовского высшего военно-политического ордена Красной Звезды училища. Этого вуза уже почти два десятка лет не существует. Но память об ЛВВПУ "живее всех живых". Училище оставило яркий след в истории Вооружённых сил, других силовых структур, в том числе и внутренних войск. Из его стен вышли тысячи офицеров — культурно-просветительных работников и журналистов. Многие из них и по сей день в строю. В редакции нашего журнала служат выпускники ЛВВПУ полковники Юрий Кислый, Сергей Колесников, Александр Михалёв, подполковники Николай Петелин, Сергей Портнов и Роман Илющенко. Учился во Львове ветеран редакции, писатель полковник запаса Борис Карпов. Имел честь "грызть гранит науки" в ЛВВПУ и автор этих строк.

Мы благодарны судьбе за то, что она привела нас во Львовское политическое. Ведь наставляли курсантов факультета журналистики на путь истинный замечательные педагоги — Тимофей Иванович Ужegov, Виктор Иванович Хамов, Иван Степанович Скачков, Аркадий Васильевич Филёв, Григорий Петрович Кривошея... Всех и не перечислишь. Наставники учили нас уважать читателя, благоговейно относиться к факту, чувствовать слово, видеть главное, подмечать детали, обобщать.

Отменная журналистская школа была во Львове. Многого добились её питомцы. Выпускники училища возглавляли ведущие военные издания, живым, образным, пламенным словом писали летопись армии, флота, пограничных и внутренних войск, талантливо доносили до читателя образ человека в погонах.

Нет таких горячих точек, где бы не побывали выпускники ЛВВПУ. В боевой обстановке честь родного училища они не уронили. Журналисты в погонах не кланялись пулям. Они всегда находились в гуще событий, рвались на передок, стремились получить материал из первых рук. В бою не терялись, нередко оружием подсобляли тем, про кого собирались писать.

Не все вернулись из горячих командировок. В Афганистане погиб начальник отдела боевой подготовки газеты Туркестанского военного округа "Фрунзевец" майор Валерий Глезденёв. В первую чеченскую кампанию пуля вражеского снайпера оборвала жизнь полковника Владимира Житаренко — спецкора "Красной звезды". В Чечне погиб корреспондент журнала "На боевом посту" старший лейтенант Анатолий Ягодин. Он не учился в ЛВВПУ, но по духу своему был истинным военным журналистом.

У военного журналиста особая, необычайно ответственная роль. Ведь он, если хотите, совесть войск. Человек с оголёнными нервами, тонко, что называется, нутром чувствующий военную жизнь. Убеждён, что только военный журналист способен по-настоящему правдиво, объективно, не сбиваясь на дешёвые эффекты и "жареные" факты, рассказать о людях в погонах. Потому что сам носит погоны и знает армейскую действительность изнутри.

В лихую годину лучшие писатели нашей страны надевали армейскую шинель и становились военными корреспондентами. В Великую Отечественную полковники Михаил Шолохов и Константин Симонов, майор Андрей Платонов и другие светила отечественной литературы шагали фронтowymi дорогами, дневали и ночевали в окопах на передовой, чтобы воспеть подвиг русского солдата, разжечь в сердцах соотечественников огонь ненависти к лютomu врагу. С них брали и берут пример сегодняшние военные корреспонденты. И пусть в результате реформ Вооружённых сил многие из них оказались в запасе, эти люди остаются истинными военными журналистами.

ЛВВПУ в девяностых кануло в Лету. Но "львовяне" считают своим долгом продолжать традиции славной журналистской школы.

ВНУТРЕННИЕ ВОЙСКА МВД РОССИИ ВОЕННАЯ СЛУЖБА ПО КОНТРАКТУ

СТАНЬ ОДНИМ ИЗ НАС!

ТВОИ ГЕРОИ, РОССИЯ
9 ВЕРНУВШИЙСЯ ИЗ АДА

БОЕВАЯ УЧЁБА
13 СОЛДАТЫ ГЛУБИНЫ

ЕСТЬ ТАКАЯ ПРОФЕССИЯ
18 АРТИЛЛЕРИЯ ВНУТРЕННИХ
ВОЙСК: ОТ "ЕДИНОРОГА"
ДО ЛАЗЕРНОГО ДАЛЬНОМЕРА

ГОРЯЧИЙ РЕГИОН
21 ВТОРАЯ ЧЕЧЕНСКАЯ

26 ЖИВЁМ, РАЗВЕДКА!

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
29 РАБОТАЕМ НА АВТОРИТЕТ
ВНУТРЕННИХ ВОЙСК

КОЛЛЕГИ
34 ПЕРЕЗКАМЕНОВКА

СОДЕРЖАНИЕ

**ИНТЕРВЬЮ
НОМЕРА**

Командующий войсками Восточного регионального командования
внутренних войск МВД России генерал-лейтенант Виктор СТРИГУНОВ:
**ДЕЛО СПОРИТСЯ, КОГДА РАБОТАЕШЬ
ЗАСУЧИВ РУКАВА**

4

ЧЕЛОВЕК-ЛЕГЕНДА
40 ЭТО – КАЛАШНИКОВ

РУКОВОДИТЕЛИ ВОЙСК
42 ПЕРВЫЙ КОМАНДУЮЩИЙ

48 15 ЛЕТ ВО ГЛАВЕ ШТАБА
ВНУТРЕННИХ ВОЙСК

ЛИТЕРАТУРА
54 ТРИ РАССКАЗА

60 СВОЁ ПОЧУВСТВОВАТЬ
КРЫЛО...

62 "КНИЖКУ ПЕРЕВОРОШИВ..."

КНИЖНАЯ ПОЛКА
64 ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ
РОССИЙСКОГО ТАЙНОГО
СЫСКА

ИСТОРИЯ
50 БОЙ ШЁЛ НА КАЖДОМ
КИЛОМЕТРЕ...

**ВИЗИТНАЯ
КАРТЧКА**

Виктор Николаевич Стригунов родился 27 октября 1958 года в Белгородской области. В 1980 году окончил Харьковское высшее военное училище тыла МВД СССР (автомобильный факультет), в 1991-м – Военно-политическую академию им. В.И. Ленина, в 2002-м – Военную академию Генерального штаба Вооружённых сил Российской Федерации. Командовал взводом, ротой, батальоном, бригадой. С 1999 по 2000 год проходил службу в должности заместителя командира дивизии Восточного округа ВВ МВД России, с 2002 по 2007 год – начальник Новосибирского военного института внутренних войск МВД России. В июле 2007 года назначен командующим войсками Восточного округа ВВ МВД России. С января 2008 года – командующий войсками Восточного регионального командования внутренних войск. Награждён орденом Почёта и восемью медалями. Женат. Воспитывает двоих сыновей.

Командующий войсками Восточного регионального командования внутренних войск МВД России генерал-лейтенант Виктор СТРИГУНОВ:

ДЕЛО СПОРИТСЯ, КОГДА РАБОТАЕШЬ ЗАСУЧИВ РУКАВА

– Товарищ генерал-лейтенант, не секрет, что долгое время объединение, которым вы сейчас командуете, было отстающим во внутренних войсках. Перед тем как встретиться с вами, я побывал в нескольких воинских частях, и вот что бросилось в глаза: ваши подчинённые, от солдата до генерала, служат с огоньком. В чём, по-вашему, секрет успеха?

– Секрет очень прост. И заключается в том, что все наши офицеры, прапорщики и контрактники уверены в своём будущем. Они видят, что командование проявляет о них заботу, обустроивает военные городки,

строит жильё, у офицеров есть перспективы служебного роста. Поэтому все служат с большим желанием. И это, я считаю, один из факторов нашего успеха.

– За последние два года из войск регионального командования увеличилось много офицеров. Им наплась достойная замена?

– Я думаю, что на Дальнем Востоке офицерский состав самый молодой. Ещё недавно нам было сложно подыскать людей на должности командира роты, батальона. Но сейчас ситуация в корне изменилась. Только в этом году на смену тем, кто был уво-

лен в запас или ушёл на повышение, к нам прибыло 15 выпускников военных академий и 100 молодых лейтенантов, что позволило укомплектовать войска округа офицерами на 97 процентов. Хочется особо отметить, что за последние годы выпускниками военных вузов наше объединение комплектуется стабильно, за что я бы хотел поблагодарить Главное командование внутренних войск.

Конечно, многие офицеры, которые выслужили установленные сроки службы, ушли в запас. Однако мы не теряем связь с нашими ветеранами, они частые гости в воинских частях объединения, постоянно встре-

чаются с молодыми офицерами, солдатами.

Но и сегодня вместе с нами в одном строю находятся люди, которые за годы службы наработали такой богатый опыт, о котором выпускники военных вузов могут только мечтать. Среди них полковники Александр Николаевич Глазырин, Геннадий Вячеславович Царьков, Александр Васильевич Берёза, Андрей Александрович Надтока, Анатолий Юрьевич Молодниченко, Дмитрий Юрьевич Арсеньев, Александр Николаевич Санаков, подполковник Андрей Михайлович Наконечный. Их по праву можно назвать золотым фондом Восточного регионального командования. Без этих людей, опираясь лишь на молодёжь, наши планы по коренному улучшению имиджа внутренних войск на Дальнем Востоке реализовать невозможно. Благодаря постоянной заботе главкомандующего внутренними войсками генерала армии Николая Евгеньевича Рогожина, членов военного совета Главкома нам многое удалось сделать. Оставившись на достигнутом – не в правилах дальневосточников, тем более что недавнее инспектирование показало, что у нас ещё много проблем, которые необходимо решить в ближайшее время. Поэтому всем нам нужно засучив рукава продолжить работу в набранном темпе.

– Виктор Николаевич, вам удалось подобрать команду единомышленников, с которыми вы уверенно двигаетесь вперёд. Для этого вы заменили большую часть офицеров управления регионального командования, а соединения и воинские части возглавили совершенно новые люди. Чем были вызваны такие кардинальные перемены?

– Не секрет, что отдельные офицеры оказались попросту не готовы к новым требованиям, принимали все перемены в штыки. Их вполне устраивала тихая и размеренная жизнь по принципу “день прошёл, и слава богу!” Поэтому, как только я прибыл на Дальний Восток, объехал воинские части и вник в ситуацию, на одном из совещаний сразу заявил, что “лежать на должности” не позволю никому. У нас слишком много оказалось людей, которые, что называется, присосались к войскам, ничего не делали, годами находились в распоряжении и своим наплевательским отношением к делу толково разлагали молодёжь. При этом я не назвал ни одной фами-

лии. Но уже вскоре несколько должностных лиц, кого это касалось напрямую, подали мне рапорта на увольнение, сняли военный мундир, и сейчас на их месте трудятся молодые инициативные офицеры, многие из которых прибыли на дальневосточную землю из других региональных командований.

Конечно же, тон всей работе задают мои заместители. К примеру, начальник штаба регионального командования генерал-майор Олег Борисович Борукаев долгое время возглавлял большое соединение и имеет за плечами колоссальный опыт руководящей работы. Заместитель по чрезвычайным ситуациям Герой России генерал-майор Олег Александрович Козлов в этом году окончил Академию Генерального штаба, а заместитель по работе с личным составом полковник Сергей Александрович Кучма – Академию управления МВД России.

Генералы и офицеры с головой окунулись в работу, порой не считаются с личным временем. Так, мой “зам по бою” полковник Евгений Михайлович Русанов в течение двух лет проводил свой отпуск на полигоне регионального командования в Князе-Волконском, совершенствуя учебно-материальную базу боевой подготовки. А замполиту полковник Игорь Евгеньевич Фетисов всего за год до неузнаваемости преобразил Центр восстановительной медицины и реа-

билитации “Манчжур” под Владивостоком. Вот на таких людей я опираюсь в своей работе, а молодое поколение берёт с них пример.

– Нынешний год для Восточного регионального командования был непростым, чем больше всего он вам запомнится?

– Уже в начале года мы стали готовиться к майскому саммиту Россия – ЕС в Хабаровске. Мероприятие подобного масштаба проводилось на Дальнем Востоке впервые, поэтому и внимание к нему руководства нашего государства и стран Евросоюза, многочисленных российских и иностранных журналистов было огромное. Пожалуй, за всю свою 150-летнюю историю Хабаровск не видел такого количества высокопоставленных лиц. Поэтому все силовые структуры региона были подняты на ноги, чтобы не допустить осложнения оперативной обстановки и, не дай бог, теракта.

Главной задачей Восточного регионального командования было обеспечение общественной безопасности и правопорядка в период проведения саммита. Для этого в сжатые сроки мы спланировали и провели большой комплекс организационных и практических мероприятий, в ходе которых создали оперативную группировку внутренних войск. Именно она обеспечила охрану аэропорта “Хабаровск-Новый”, куда приземлялись самолёты с иностран-

ными делегациями, и правопорядок на всех мероприятиях в рамках проведения международной встречи.

Кто внимательно следил за ходом XXIII саммита Россия–ЕС, тот хорошо запомнил, с каким удовольствием первые лица стран Евросоюза и России совершали прогулку на теплоходе по Амуру. Но мало кто знает, что перед этим водолазы 1-го морского отряда внутренних войск тщательно исследовали фарватер реки по всему маршруту, обследовали грунт, причальные стенки и все суда в районе речного вокзала Хабаровска. Пока главы стран Евросоюза знакомились с достопримечательностями дальневосточной столицы, Амур патрулировали несколько боевых катеров и вертолеты внутренних войск.

По итогам организации и проведения саммита Россия–ЕС министр внутренних дел генерал армии Рашид Гумарович Нургалиев дал высокую оценку действиям военнослужащих Восточного регионального командования и поблагодарил их за службу. Он особо отметил, что дальневосточники справились с этой ответственной задачей самостоятельно, не привлекая дополнительных сил и средств из других регионов России.

– Виктор Николаевич, 2009 год во внутренних войсках был объявлен годом боевой подготовки. Наверное, не случайно в конце сентября под руководством главнокомандующего внутренними

войск при проведении поисковых мероприятий и уничтожении совместно с взаимодействующими органами диверсионно-разведывательных групп.

К учению привлекались воинские части Дальневосточного военного округа, подразделения УВД, МЧС и УФСИН по Хабаровскому краю. Офицеры нашего объединения получили хорошую практику по всему циклу управленческой деятельности: от выработки замысла, принятия решения, планирования действий войск до практического управления ими и организации взаимодействия.

Все поставленные задачи нами были выполнены и высоко оценены министром внутренних дел, который наблюдал за ходом учения. Это ещё раз подтверждает, что в войсках Восточного регионального командования служат высококлассные профессионалы.

– В последнее время руководство нашего государства уделяет Дальнему Востоку повышенное внимание. Не за горами ещё один саммит – АТЭС–2012...

– Да, через два года во Владивостоке пройдёт очередной саммит глав государств и правительств стран Азиатско-Тихоокеанского экономического сообщества. По-моему, всё это говорит о том, что Дальний Восток, который в последние годы был незаслуженно забыт и покинут десятками тысяч его жителей, переселившихся в поисках лучшей жизни в западные регионы России, начинает постепенно возрождаться. К саммиту Россия–ЕС неизменно преобразил-

ся Хабаровск, к форуму АТЭС–2012 ударными темпами оборудуются Владивосток и остров Русский, где пройдут все основные мероприятия.

– А какие задачи будет решать Восточное региональное командование в связи с проведением этого форума?

– Наша главная задача – обеспечение общественной безопасности и правопорядка во время саммита. В пригороде Артёма, что расположен недалеко от приморской столицы, войскам выделили большой земельный участок под стрельбище владивостокской бригады внутренних войск. Мы эту землю оформили в собственность и теперь планируем построить на ней современный учебный центр, где бы могла разместиться временная группировка внутренних войск. Работа в этом направлении идёт полным ходом, и я уверен, что к открытию АТЭС–2012 во Владивостоке мы подойдём во всеоружии.

– Виктор Николаевич, почти пять лет вы возглавляли Новосибирский военный институт внутренних войск, не понаслышке знаете всю систему подготовки будущих офицеров. Теперь как командующий каждый год встречаете у себя выпускников и можете дать оценку уровню их подготовленности. На что, по вашему мнению, необходимо обратить внимание командирам и профессорско-преподавательскому составу вузов?

– За то время, что являюсь командующим, в наше объединение прибыло более 450 молодых офицеров. Мнение о них у меня одно: в целом выпускники подготовлены, но им явно не хватает знаний по военным дисциплинам. Они слабо владеют методикой проведения занятий, не умеют к ним как следует подготовиться. Зачастую у выпускников отсутствуют навыки работы с подчинёнными, хромает организация морально-психологического обеспечения в роте. В результате комбатам и ротным приходится тратить минимум год, чтобы обучить лейтенантов.

К сожалению, не все выпускники до конца осознают свою роль в войсковом строю. Некоторые не понимают, что от них требуется, поэтому нам приходится с ними расставаться. Только из прошлого года выпуска мы были вынуждены уво-

лить по несоблюдению условий контракта шестерых горе-офицеров. Складывается впечатление, что эти люди прибыли к нам с одним лишь намерением красиво пожить за счёт внутренних войск. Они занимались автомобильным бизнесом, покупая и перепродавая иномарки, влезали в коммерческие структуры, завязывали знакомства с представителями криминального мира. Более того, даже занимались поборам с личного состава. Так, выпускник Северо-Кавказского института внутренних войск 2007 года лейтенант Виталий Гибизов с первого дня службы начал наводить порядок во вверенном ему взводе неуставными методами. Дальше – больше. Офицер вымогал деньги у контрактников: ты мне с полочки купишь спортивный костюм, ты – сотовый телефон, а ты оплатишь междугородные переговоры. Если ему отказывали, угрожал расправой.

Контрактники не выдержали унижений со стороны взводного и позвонили в управление по телефону “горячей линии”. Мы быстро приняли меры. Оказалось, что и по службе офицер особо не преуспел: конспекты за него писали солдаты, занятия проводили сержанты. Я дважды пригласил его на беседу, предупреждал о последствиях такого отношения к делу, но лейтенант выводов не сделал.

Хуже того, у Гибизова хватило совести подать на войска в суд за якобы незаконное увольнение. Но он проиграл судебный процесс и несолоно хлебавши отправился домой.

– Существует ли в Дальневосточном регионе проблема с набором на службу контрактников?

– Везде по-разному. Например, в небольших населённых пунктах, где нет промышленных предприятий и устроиться на работу очень трудно, желающих много. В крупных же городах, таких, как Хабаровск и Владивосток, где и предприятий достаточно, и заработная плата относительно высокая, молодые люди, уже отслужившие срочную, в военкоматы не спешат.

Подобная ситуация сложилась с контрактниками из отряда специального назначения “Тайфун”, который в рамках выполнения Федеральной целевой программы по переводу военнослужащих на службу по контракту должен быть на сто процентов укомплектован профессионалами. В Хабаровске “спецов” такого высокого уровня – раз-два и обчёлся, их охотно возьмёт на работу любое силовое ведомство или частная охранная фирма. Обещают более высокую зарплату, а то и сразу квартиру. Мы же пока не можем предложить им даже служебное жильё. Поэтому многие спецназовцы, призванные из Якутии, Красноярск и Иркутск, пишут рапорта и уходят.

– Но ведь сейчас ситуация меняется к лучшему, по всей России активно строится жильё для военнослужащих внутренних войск и членов их семей, даже конечные сроки решения жилищной проблемы определены. Насколько мне известно, Восточное региональное командование в этом плане не исключение. По вашему мнению, это улучшит ситуацию?

– Очень хочется на это надеяться, ведь мы в первую очередь строим жильё, чтобы военнослужащие зак-

репились в войсках и остались служить на Дальнем Востоке. Для этого сейчас делается всё. Только за два последних года офицеры и прапорщики Восточного регионального командования получили столько новых квартир, сколько не получали за предыдущие 20 лет.

Благодаря стабильному финансированию сданы под ключ 90-квартирный дом на улице Лазо в Хабаровске и 15-квартирная пристройка к нему. 27 марта нынешнего года там же сдана в эксплуатацию 45-квартирная пятиэтажка для обеспечения военнослужащих служебным жильём. В будущем в Хабаровске на улицах Лазо и Малиновского появятся целые комплексы жилых домов, что позволит полностью закрыть жи-

конца 2011 года и служебным — до конца 2013 года.

— Виктор Николаевич, не могу обойти вопрос воинской дисциплины. Для объединения, которым вы командуете, он всегда был одним из самых острых. Сейчас ситуация улучшилась, но всё равно проблем остаётся много. Как вы намерены исправлять положение?

— Действительно, с дисциплиной у нас дела налаживаются, но не так быстро, как хотелось бы. К сожалению, в этом году произошло четыре происшествия с гибелью людей, и это накладывает негативный отпечаток на общее состояние воинской дисциплины в объединении.

Сейчас часто говорят: мол, качест-

Юрьевич Пасечников, Андрей Васильевич Вабищевич, майоры Алексей Николаевич Киселёв, Роман Русланович Бибилов, Евгений Фёдорович Шевченко.

Чтобы кардинально улучшить ситуацию с воинской дисциплиной и искоренить факты неуставных отношений, в этом году мы приступили к комплектованию взводов и рот военнослужащими одного призыва. Принял, например, лейтенант взвод молодых солдат на учебном сборе и ведёт его до окончания их службы. Такая практика себя оправдывает. Солдат привыкает к одному взводному, замкомвзвода и командиру отделения, что помогает ему в службе. Да и для командиров это хорошая возможность лучше узнать подчинённых и эффективнее проводить с ними индивидуальную воспитательную работу. Добросовестным солдатам они предложат заключить контракт и продолжить службу, а к лодырям и нарушителям воинской дисциплины всегда найдут меры воздействия. Именно так выстраивают свою работу с подчинёнными командиры подразделений старшие лейтенанты Руслан Курбанов, Владимир Краснов, лейтенанты Виктор Апошнянский и Руслан Мищенко. По итогам года их взводы и роты признаны лучшими в региональном командовании.

— А как налажено взаимодействие с руководителями силовых ведомств Дальневосточного региона?

— На Дальнем Востоке с этим вообще не возникает проблем. У нас сложились хорошие деловые отношения со всеми силовиками региона. Когда кому-то трудно, коллеги всегда подставят плечо. Представители Вооружённых сил, УВД, ФСБ, МЧС постоянно участвуют в наших мероприятиях, в том числе и по вопросам подготовки войск. Да и нас они всегда приглашают к себе.

Дальневосточники вообще народ дружный. Трудности и проблемы мы привыкли решать сообща, и на межведомственном уровне, и в войсках. И это ещё один фактор нашего успеха.

— Товарищ командующий, большое спасибо за интересную беседу, удачи вам и всем вашим подчинённым.

★
**Беседовал подполковник
Сергей ПОРТНОВ**

Фото автора и
из архива редакции

лищный вопрос в дальневосточной столице.

В конце этого года планируется сдача первой очереди жилого дома на улице Кирова во Владивостоке. Завершены проектные работы для возведения 14-этажного жилого дома на улице Ветеранов в Уссурийске и 66-квартирной многоэтажки в Южно-Сахалинске. В стадии утверждения — проект жилого комплекса в посёлке Сосновка Хабаровского края для обеспечения служебным жильём спецназовцев отряда «Тайфун». Если строительство жилья продолжится в таком же высоком темпе, в Восточном региональном командовании будет выполнено распоряжение Президента России по обеспечению военнослужащих внутренних войск постоянным жильём до

во призывного контингента низкое, служат солдаты всего один год, отсюда и все беды. Поверьте моему опыту, это не так. В войска приходят нормальные солдаты, с ними можно служить. Другое дело, что иной раз командиры и их заместители пускают всё на самотёк. В результате солдаты живут одной жизнью, а офицеры — другой.

Практика показывает: чтобы добиться высоких результатов в боевой службе, учёбе и воинской дисциплине, нужно систематизировать работу с личным составом. Там, где офицеры не считаются со своим личным временем, где они пашут с утра до вечера, всегда будет твёрдый уставной порядок. Такой, какой мы, например, имеем в воинских частях, которыми командуют подполковники Юрий

ВЕРНУВШИЙСЯ ИЗ АДА

Поначалу та спецоперация мало чем отличалась от десятка других, в которых принимал участие старший сержант милиции Вячеслав Воробьёв. Шла плановая работа белгородского ОМОНа на территории Северо-Кавказского региона. Базировались в Ингушетии, в станице Орджоникидзевская, на границе с Чечнёй. Работали по конкретным адресам, брали вооружённых бандитов.

И накануне вечером всё было как обычно. Подвели итоги, и командир поставил задачу на следующий день. Единственное, что немного удивило, так это планируемый состав сил и средств — белгородцам предстояло выходить в адрес совместно с ещё тремя отрядами милицийского спецназа. Всего в спецоперации предполагалось задействовать без малого сто человек плюс несколько единиц бронетехники.

Но и такое уже случалось, когда преступники были серьёзные. Как говорится — то ли ещё было!

Но никто из омовцев ещё не знал — то ли ещё будет!..

Что заставило Вячеслава поехать в эту командировку – вне очереди, не в свою смену – сказать сложно. Почувствовал сильный внутренний зов. Был раз за последние три года.

Вернулся после трёх летних ингушских месяцев, отдохнул и попросился снова на Северный Кавказ. В пятый раз за последние три года.

И ничего, что с другим взводом. В ОМОНе все друзья. Боевые товарищи. Братишки...

... А может, это и называется ёмким и загадочным словом – “судьба”?

Выехали 12 февраля на рассвете, когда затянувшаяся зимняя ночь силилась перевалить в промозглую утро.

Из архива журнала “На боевом посту”:

Вячеслав Воробьёв родился 29 мая 1984 года в Белгороде. В 2002-м, после окончания профессионального училища, был призван на военную службу, которую проходил в отряде специального назначения “Русь” внутренних войск МВД России. 14 месяцев провёл в служебных командировках в Северо-Кавказском регионе. В мае 2004 года сдал экзамен на право ношения крапового берета.

После увольнения в запас вернулся в родной город и стал бойцом отряда милиции особого назначения при УВД по Белгородской области. Вместе со своими новыми сослуживцами неоднократно выезжал в командировки на Северный Кавказ.

За проявленный героизм, личное мужество, самоотверженность и отмену Указом Президента России от 30 марта 2009 года старшему сержанту милиции Вячеславу Воробьёву присвоено звание Героя Российской Федерации.

Особняк, в котором предположительно скрывались бандиты, располагался в новом районе Назрани на пересечении двух улиц и заметно отличался от соседних. Четырёхэтажная громадина, построенная из добротного кирпича и обнесённая четырёхметровым – не ниже! – тоже кирпичным, забором, вызвала явные ассоциации с неприступным средневековым замком. Кто бы знал, как близки будут эти ассоциации к реальной жизни!..

Дом блокировали. Движения в окнах заметно не было. Со двора не доносилось никакого шума.

– Откройте, милиция! – Командир группы кулаком постучал в отозвавшийся тяжёлым металлическим гудом ворота. – Милиция, открывайте!

И снова кулаком по воротам. И снова металлический гуд. А за ним

тишина. Очень тревожная тишина. Зловещая...

Человек никогда не думает о том, что совершает героический поступок. Это только литературный герой мог говорить, что на сегодня у него запланирован подвиг. А человек в форме – будь она военной или милицеейской – просто делает свою работу. Сложную, страшную, тяжёлую. Настоящую мужскую.

Это потом её могут назвать подвигом...

– Работаем!..

Штурмовая группа, прикрываясь щитами, начала подниматься по

приставленным к забору лестницам. Первым шёл старший сержант Воробьёв. Ему была поставлена задача проникнуть во двор и изнутри открыть ворота.

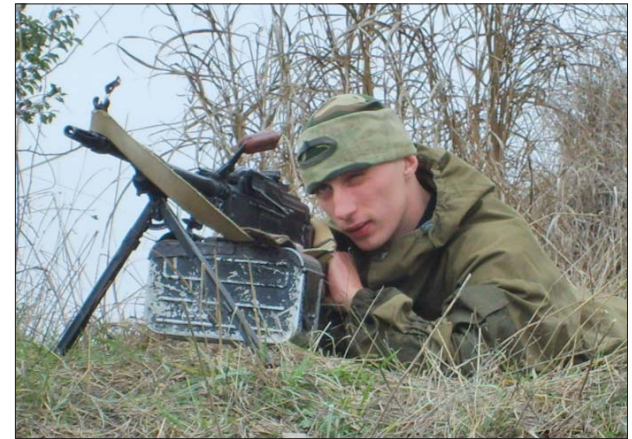
Поднявшись на самый верх забора, Вячеслав осмотрелся и, не заметив ничего подозрительного и вызывающего опасение, спрыгнул на землю. Ребята остались его прикрывать. Сверху.

На большом дворовом участке располагались гараж и какие-то ещё хозяйственные постройки. В нескольких метрах от дома, напротив въездных ворот, вплотную к забору был сооружён большой и, судя по всему, очень добротный навес для машины, отгороженный от двора кирпичной стеной высотой больше метра.

Через долгие сорок минут кровопролитного боя именно эта стена спасёт двадцатичетырёхлетнему белгородскому омоновцу жизнь...

Думал ли Вячеслав, спрыгивая с забора на затаившийся в зловещей тишине двор, что его жизнь висит буквально на волоске, оборвать который в любой момент может пуля или осколок от гранаты? Нет, конечно же, нет. Перед ним стояла конкретная задача, и он должен был её выполнить.

Вячеслав завернул за угол особняка и оказался между стеной дома и навесом для машины. В нескольких метрах от себя он увидел двух вооружённых людей. В руках у одного из них был автомат, у другого – грана-

Конечно, Вячеслав мог спрятаться и ждать, что будет дальше. И никто бы его за это не осудил. Но тогда основная группа попала бы в засаду и наверняка была бы уничтожена.

И Слава принял решение вызвать огонь на себя.

Услышав выстрелы во дворе, омоновцы успели уйти с линии огня боевиков, что их, собственно, и спасло. Они быстро перегруппировались и заняли выгодные огневые позиции.

Отстреливаясь, Вячеслав начал отходить в сторону навеса. Бандиты бросились было за ним. С забора его прикрывала штурмовая группа.

Но это продолжалось всего несколько секунд. Неожиданно из окон

И тут его настигла первая пуля. Вячеслав понял, что по нему с четвёртого этажа начал работать снайпер. Превозмогая боль в левой руке, Воробьёв доложил обстановку и стал корректировать огонь, который омоновцы вели по дому с улицы.

Вторая пуля попала в правую руку. Третья – в левую ногу. Потом – в живот. С удивлением Вячеслав отметил, что болезненным было только первое ранение. А все остальные он просто фиксировал, не чувствуя никакой боли. Видимо, организм отреагировал на создавшуюся ситуацию громадным выбросом адреналина, который не просто притупил, а заглушил все чувства и болевые ощущения.

Бой тем временем принимал всё более ожесточённый характер. Бандит, тот, который был с гранатомётом, всё-таки изготовился и выстрелил по воротам. При этом их створки не разлетелись, а только немного приоткрылись, и через образовавшийся проём он начал стрелять в стоящий перед воротами БТР. Из окон дома в омоновцев летели гранаты. И лился смертоносный свинцовый дождь. Казалось, что огнём плёётся каждое окно...

А Вячеслав продолжал вести огонь и из последних сил кричал, кричал в рацию о том, что творится во дворе.

■ ... Вячеслав мог спрятаться и ждать, что будет дальше. И никто бы его за это не осудил. Но тогда основная группа попала бы в засаду и наверняка была бы уничтожена. И Слава принял решение вызвать огонь на себя.

томёт. Тот, который был с “Мухой”, изготовившись, чтобы выстрелить по воротам, за которыми притаились омоновцы.

Не раздумывая Вячеслав дал длинную очередь по бандитам.

И это спасло ребят. Преступники явно не ожидали, что один из омоновцев появится у них за спиной, быстро развернулся и открыл огонь по Воробьёву.

дома на омоновцев обрушился ливневый огонь. Он был настолько интенсивным, что Воробьёв не мог даже оценить, сколько человек засело в доме. Боевики были хорошо вооружены, у них были и снайперские винтовки, и пулемёты, и гранатомёты.

Воробьёв забежал за кирпичную стенку навеса и, отстреливаясь, попытался по рации выйти на связь с командиром.

Врачи насчитали на теле Вячеслава шестнадцать проникающих огнестрельных ранений. Несколько из них – по всем канонам медицины! – должны были быть смертельными. Плюс тяжелейшая контузия.

Люди в белых халатах разводили руками – то, что их пациент выжил, было просто чудом...

А может, это они сотворили чудо?..

Старший сержант милиции Вячеслав Воробьев:

– Из меня достали пули всех калибров – и 5,45, и 6,72, и 9-миллиметровые. Полный комплект! И пулемёт, и автомат, и снайперская винтовка...

А спас меня, я думаю, бронезкилет. Мне потом сказали, что в нём нашли шесть пуль, застрявших в районе сердца.

Очередная пуля (пятая? десятая? – Вячеслав уже сбился со счёта, сколько пуль засело в нём) через живот попала в позвоночник. И сразу же отказали ноги. Как подкошенный он упал за стенку навеса для машины и не мог больше встать.

Мыслей о смерти у него не было, даже когда он лежал, тяжелораненый, истекающий кровью, а старуха с козой стояла буквально за плечом, примериваясь, когда нанести последний удар. Он чувствовал её ледяное дыхание. Но верил, что её время ещё не пришло...

И вдруг Вячеслав услышал сильный взрыв. Он не видел его, потому что лежал с закрытыми глазами, но ни на секунду не терял сознания.

Боевики, почувствовав безвыходность своего положения, привели в действие мощнейшее взрывное устройство. Взрывная волна прошла прямо над стенкой, за которой находился Вячеслав, засыпав его обломками кирпича и бетона толщиной более метра.

А потом Слава услышал голоса своих товарищей. И голос командира – он звал его. Вячеслав закричал в ответ...

Как выяснилось позже, в подвале дома хранилось более тонны взрывчатых веществ – там находился мини-завод по производству взрывчатки. Под обломками экспертов обнаружили четыре бочки с компонентами для производства взрывных устройств. Если бы они сдетонировали, то разнесло бы пол-Назрани.

Это была одна из северокавказских “лабораторий смерти”, которую охраняли шесть шахидов-смертников во главе с руководителем малобоксерской бандгруппы Мустафой.

Вячеслав вспоминал:

– В машине “скорой помощи” мне вкололи мощное обезболивающее, и я отключился. В сознание пришёл только на седьмой день во владикавказском госпитале. Оказалось, что туда меня перевезли из госпиталя Назрани.

Первая мысль была – лучше бы я умер. Даже говорить не мог, не мог двигаться, тела не чувствовал. Было сильное внутреннее кровотечение. Лицо всё посечено. Потом потихоньку стало приходить ощущение собственного тела...

В начале марта меня перевезли в Москву, в Главный клинический госпиталь МВД.

Сейчас Вячеслав уверенно идёт на поправку. Впереди, конечно, длительный процесс реабилитации, нужно снова учиться ходить, но позади самое главное – он остался живым всем смертям назло.

Под конец нашего разговора, проходившего в палате отделения нейрохирургии Главного клинического госпиталя МВД России, я поинтересовался, собирается ли он возвращаться в строй.

Вячеслав словно ждал этого вопроса, ответил сразу, не раздумывая:

– Конечно! Служить хочу и буду!..

Вот такой он, простой белгородский парень Вячеслав Воробьев, получивший закалку и боевое крещение в отряде специального назначения “Русь” внутренних войск МВД России и совершивший подвиг в отряде милиции особого назначения при УВД по Белгородской области.

Здоровья тебе, Слава, счастья и удачи! Впереди у тебя целая жизнь.

Жизнь, начатая очень достойно...

★
Подполковник
Николai КАЗАКОВ
Фотол альбома
Вячеслава ВОРОБЬЕВА

СОЛДАТЫ ГЛУБИНЫ

Военный водолаз – профессия избранных. А тех, кто способен не просто погрузиться под воду, но и выполнить там подрывные работы, вообще единицы. Потому для подготовки уникальных специалистов и условия должны быть соответствующие.

Такой тренировочной базой водолазов-взрывников, как в северобайкальском учебном морском отряде внутренних войск МВД России, которым командует капитан 2 ранга Игорь Викторович Саенко, могут похвастаться в любой российской силовой структуре. Не случайно на протяжении вот уже нескольких лет именно здесь ежегодно собираются “солдаты глубины” из различных министерств и ведомств, чтобы обменяться опытом, повысить или подтвердить свою квалификацию, познакомиться с новинками водолазного снаряжения и подводного оружия.

Чтобы лучше узнать, как готовят людей редкой военной специальности, корреспонденту войскового журнала пришлось в полном смысле с головой окунуться в тему: не только отправиться из Москвы на берег Байкала, но и самому идти под воду.

...СНАЧАЛА пятеро дюжих смолодцов, хоть и не с первого раза, но всё же втиснули меня, человека нехрупкой комплекции, в узкую горловину прорезиненной рубашки. Пришлось ребятам попотеть. Потом их же заботливые руки помогли обуть тяжеленные боты, закрепить свинцовые грузы и притянуть гайками пучеглазый котелок шлема к медной манишке.

Оказавшись внутри трёхболтового вентилируемого водолазного снаряжения, невольно примеряешь на себя роль глубоководника конца XIX века. Ещё бы, эта 80-килограммовая амуниция благодаря удачной конструкции за прошедшее время почти не изменилась.

Наконец, громыхая латунными галошами, я начинаю своё первое путешествие в царство Нептуна!

Подводный мир сразу завораживает. Причём каждому новичку он открывается по-разному, только для него припасёнными сюрпризами. Лично я испытал странное ощущение, будто всё это уже где-то видел. Стайки мальков, позирующие у самого иллюминатора, причудливые иероглифы солнечных зайчиков преломлённого волнами солнечного света...

Как всё-таки заманчива глубина! Тут с лёгкостью верится, будто именно тебе предначертано найти, испытать, покорить то, что другим не под силу. Конечно же, я никогда

раньше здесь не был. Однако сколько раз в детских мечтах, как и большинство мальчишек, вслед за командой Кусто или героями произведений Жюль Верна и Александра Беляева погружался в морскую пучину...

– Второй водолаз, доложить о самочувствии! – Хрип динамика переговорного устройства вернул меня к реальности.

– Чувствую себя хорошо! – бодро ответил я. И только после этого почувствовал, как сильно заложило уши от подскокивающего давления. Ноги потеряли ускользающее дно, и новоиспечённый подводник беспомощно завис в толще воды. Вот тебе и прогулка в самом безопасном в

истории водолазном снаряжении! Оказавшись в «невесомости», вспомнил напутствие инструктора перед спуском: «Главное – не забывать стравливать лишний воздух!» Несколько секунд жму затылком на головной клапан и, проводив взглядом фейерверк из рвущихся на свободу воздушных пузырьков, плавно приземляюсь на дно. Теперь уже больше думалось не о романтике, а о людях, для которых эта загадочная и опасная бездна – место выполнения служебно-боевых задач...

Сегодня представить охрану важных государственных объектов, имеющих прилегающую акваторию, без водолазных подразделений невозможно. В Мурманске и Хабаровске, на Волге и в уральских озёрах они ежедневно вне зависимости от погодных условий обследуют донный грунт и подводные объекты в зоне своей ответственности. Постоянная практическая работа – главное отличие деятельности водолазов войск правопорядка от работы коллег из других ведомств, где спуски организуются,

коллегам из МВД, ФСБ, ФСО и МЧС. В этом году они уже в четырнадцатый раз прибыли в северобайкальский учебный морской отряд внутренних войск на совместный учебно-методический сбор.

Группы обучаемых здесь формируют независимо от заслуг и званий, по единственному критерию – уровню личной подготовленности. В первую попадают те, кто имеет лишь теоретические знания или дайверский опыт. Их задача – получить начальную квалификацию. Во второй – действующие специалисты, которые собираются стать водолазами-взрывниками. В третью группу для планового подтверждения классности собраны настоящие зубры, на которых молодёжь смотрит с нескрываемым восхищением.

Главная ценность сборов на Байкале – возможность для их участников освоить новейшее снаряжение и, конечно же, получить навыки практического проведения взрывных работ как на суше, так и под водой...

– Второй водолаз, вернуться к причалу! – Сквозь треск телефона узнаю голос командира учебного взвода лейтенанта Александра Бурумова.

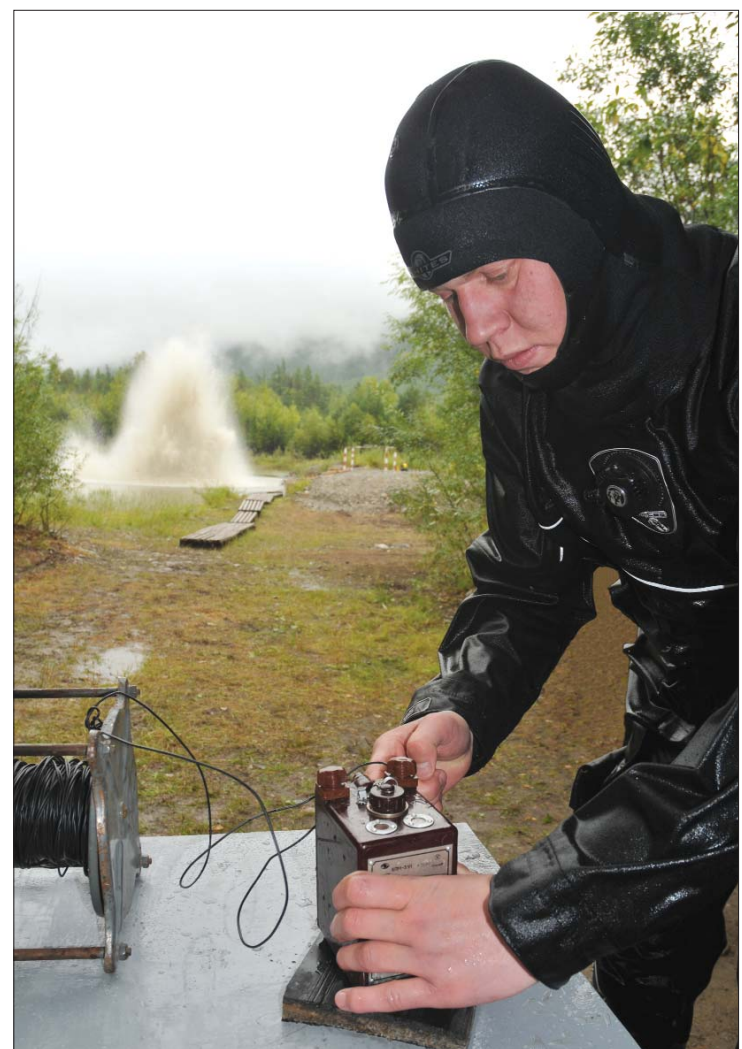
Взяв курс в сторону берега, вспомнил, как две недели назад впервые увидел этого офицера – он проводил занятие. Умудрённые боевым и житейским опытом полковники из милицейского спецназа забрасывали лейтенанта впровахи, пытались найти брешь в его знаниях. Бесполезно! Александр, несмотря на молодость, в своём де-

ле дока. Хотя и попал в моряки случайно – призвали на срочную, но заболел этим делом всерьёз. Получил редкую в войсках квалификацию водолазного специалиста и стал настоящим фанатом этой профессии. От него-то я и узнал, как становятся покорителями глубин.

ХИЛЫМ здесь не место. В морскую учёбку подбирают кандидатов исключительно с самой высокой группой здоровья. В части проводится повторный отбор из бравых молодцов, казалось бы, годных после всех дотошных медкомиссий даже в космос лететь. Решающее слово здесь за врачом-специфизологом, который знает практически всё о влиянии подводного давления на организм человека. Только после скрупулёзного изучения данных, полученных в результате «сухого погружения» испытуемого в специальной барокамере, медик, взвесив все за и против, выносит свой вердикт. В итоге из сотни кандидатов остаётся в лучшем случае лишь половина. Затем почти три месяца зубрёжки теории и тренировок на суше, венчает которые долгожданный зачёт на допуск к водолазным спускам.

Двигаясь от простого к сложному, курсанты осваивают всю имеющуюся в войсках технику для действий под водой: от легендарной «трёхболтовки», в которой воздух подаётся по шлангам с поверхности, до суперсовременных систем с замкнутым циклом дыхания, стоящих на вооружении боевых пловцов из спецподразделений. Когда учёба переносится под воду, глаза у курсантов просто горят от восторга! Счастливее их в целом мире никого нет. От одних только тем занятий просто дух захватывает: тренировка ритма дыхания в водолазном снаряжении, регулировка плавучести, движение по грунту, плавание по сигналам, по ориентирам, на дистанциях от стометровки до морской мили. Почти два месяца непрерывной практики, до самых выпускных экзаменов!

Выпускники северобайкальской учёбки, которые после увольнения в запас решают связать свою судьбу с трудной, но полной романтики профессией военного водолаза, рано или поздно возвраща-

ются в родную часть, но уже для планового подтверждения своей квалификации.

СХЕМА сбора похожа на алгоритм обучения курсантов, с той лишь разницей, что с учётом базовой подготовки офицеров и контрактников сроки сокращены до двух недель. Да ещё добавился один предмет – взрывное дело. А его, сколько ни шлифуй теорию, досконально можно изучить только на практике. Поэтому полигон – лучшее место для знакомства с особенностями ремесла водолаза-взрывника.

...Небольшая укутанная туманом поляна, густо заставленная металлическими, деревянными и железобетонными конструкциями, напоминала место ночного привала фантастических персонажей. Замершие в утренней полудрёме великаны явно не подозревали об уготованной им судьбе...

Короткий развод на занятия – и полигон ожил. Офицеры и мичманы заняли места у необычных сооружений. Старшим на этом учебном месте был начальник инженерного отдела Сибирского регионального командования внутренних войск полковник Владимир Горощко. Пройдя за более чем тридцать лет службы Афганистан и практи-

чески все горячие точки Советского Союза, он и учеников своих готовит со всей серьёзностью.

Со своим подчинённым и бес-
сменным помощником на сборах
подполковником Владимиром Про-
шутинским он раздаёт задания
взрывникам с учётом их опыта и
уже оценённых теоретических зна-
ний. Каждый должен рассчитать
положение и мощность зарядов так,
чтобы размер и форма будущих
пробоин точно соответствовали
поставленной задаче. Тут уж народ-
ная мудрость "Кашу маслом не
испортишь" не работает. Хотя тротила
каждый получает ровно столько,
сколько сумел обосновать расчёта-
ми. На учёбе здесь не экономят, но
и спрашивают по полной.

Пока взрывники заняты вычи-
слениями да приложением хитро-
умных устройств к фрагментам стен
и решёток, успеваю пообщаться с
преподавателями. Первым делом
интересуюсь, в чём всё-таки разни-
ца между сапёром и водолазом-
взрывником. Как оказалось, первый
хоть и "старший брат" для второго,
владеющего лишь основами под-
рывного дела, однако заменить его
рядом ли сможет. Слишком уж много
у этого ремесла особенностей. Ра-
бота на глубине почти всегда услож-
нена всевозможными ограничения-
ми – видимостью, временем пребы-
вания под водой, сковывающим
движения снаряжением... Важная
особенность подводных взрывных
работ заключается в том, что даже с

незначительным увеличением глу-
бины расположения заряда мощ-
ность взрыва возрастает многократ-
но. Обычная тротильная шашка в
воде может оказаться куда опаснее
противотанковой мины на суше.

Печальный, но интересный факт:
во время Второй мировой войны
среднестатистический сапёр успе-
вал разминировать около 600 мин, а
его коллега на флоте – всего 60...

Время, отведённое на подготов-
ку, пролетело незаметно. Приняв
доклады о готовности, полковник
Горошко приступает к проверке ус-

тановленных зарядов. С хитрым
прищуром, как будто зная наперёд
все возможные недочёты, он внима-
тельно изучает каждое взрывное
устройство. Кому-то по-отечески
улыбнётся, а кого-то и погоняет по
главам из "Руководства подрывных
работ". В итоге даже там, где не всё
идеально, он своими уточнениями
всё равно подведёт к оптимальному
решению.

Наконец все недостатки устра-
нены, и учебная группа скрывается в
блиндаже.

Как только на поверхности раз-
дался взрыв, все укрышавшиеся в бе-
тонном убежище, не сговариваясь,
начинают считать:

– Первый, второй, третий, чет-
вёртый... десятый... пятнадцатый.
Сработали все! – довольно подыто-
жил Владимир Валерьевич. – По
местам!

Уже знакомую поляну теперь не
узнать. Непроглядная стена дыма и
пыли скрыла весь учебный городок.
Постепенно сквозь оседающие дым
и песок показались очертания иско-
рёженных построек. Подведение
итогов проходило наглядно. Красно-
речиво зияли выбоины во фрагмен-
тах стен, мостов и залитых цементом
вагонеток. В объективности оценки
сомневаться не приходилось.

Кульминацией практических за-
нятий стали подводные взрывные
работы. На флоте давно подметили,
что фонтаны от морских взрывов не
похожи один на другой. За это их
любят сравнивать с экзотическими

растениями, облаками и даже чело-
веческими судьбами. Неповторим и
донный рельеф полигонного озера.
Каждый взрыв образует новую во-
ронку, а ил и песок, которые он под-
нимает, оседать просто не успевают.
Иначе как максимально приближен-
ными к боевым эти условия не назо-
вёшь. Водолазы работали практиче-
ски вслепую, ориентируясь в основ-
ном по командам с поверхности.
Сменяя друг друга, они закладывали
трёхкилограммовые связки из тро-
тильных шашек в назначенных мес-
тах и уже с берега, по проводам, под-
рывали их, наблюдая короткую
жизнь гигантских водяных цветов.

ПОПУЛЯРНОСТЬ северобай-
кальских учебно-методи-
ческих сборов у коллег из других
силовых ведомств объясняется
просто. Условия для подготовки во-
долазов тут уникальны, подобных
нет ни у пограничников, ни в МЧС,
ни в других силовых структурах.

Созданный учебно-тренировочный
комплекс отвечает всем современ-
ным требованиям. В этом большая
заслуга заместителя командира
учебного отряда по водолазной
подготовке капитана 2 ранга Алек-
сандра Горковенкова. Водолазная
техника и средства обеспечения
спусков обновляются постоянно.
Средства, которые выделяет коман-
дование войск, полностью обеспе-

чивают потребности части. И учат
здесь на совесть.

Этот сбор для капитана 1 ранга
Николая Чеботарёва, много лет
возглавлявшего водолазную службу
внутренних войск, последний. Ухо-
дя на заслуженный отдых, он пере-
даёт своё дело в надёжные руки:
должность принимает не кто-ни-
будь, а капитан 2 ранга Игорь Гри-
шин, офицер, многие годы готовив-
ший боевых пловцов для Главного
разведывательного управления. Ко-
му, как не ему, знать, секреты борьбы
с морскими диверсантами. Капита-
ну 1 ранга Чеботарёву есть чем гор-
диться. Уровень подготовки водола-
зов войск правопорядка за послед-
ние годы заметно вырос. Появился
кадровый костяк из опытных спе-
циалистов. К примеру, мурманский
учебный отряд уже полностью
укомплектован военными служащими
по контракту. Этот процесс активно
идёт и в других морских частях и
подразделениях внутренних войск.

Сегодня в северобайкальском
учебном морском отряде не только
обкатывается всё поступающее в
войска оборудование, но и полным
ходом идёт работа по совершен-
ствованию новых образцов техни-
ки. Например, самое современное
на сегодня снаряжение отечествен-
ного производства, позволяющее
водолазу работать, не демаскируясь
выдыхаемым воздухом, – аппарат
замкнутого типа дыхания ИДА-2000
– дорабатывался с учётом замеча-

ний и пожеланий специалистов
учебной базы. Не скрывая гордости
за результаты своей работы, Алек-
сандр Горковенков поведал мне о
посещении учебной части корифе-
ми водолазного дела из Военно-
морского флота. Два Героя России –
старший научный сотрудник Госу-
дарственного научно-исследова-
тельского института аварийно-спа-
сательного дела, водолазных и глу-
боководных работ капитан 1 ранга
Анатолий Храмов и командир 328-
го экспедиционного аварийно-спа-
сательного отряда ВМФ капитан 1
ранга Андрей Звягинцев были еди-
нодушны: сегодня это одна из луч-
ших водолазных школ в России. Та-
кая оценка дорогого стоит.

ОСВОБОДИВШИСЬ от во-
долазных доспехов, да-
ёшь волю эмоциям. Бывалые люди
рассказывали, что ощущения от
первого погружения сродни тем,
что бывают после первого прыжка с
парашютом или покорения горной
вершины. Спорить не буду. По край-
ней мере, каждый водолаз, каких бы
глубин он потом ни достиг, помнит
это событие всю оставшуюся жизнь.
Думаю, что и я, любитель без стажа,
исключением не стану.

★
Подполковник
Сергей КОРЕЦ
Фото автора

Артиллерия внутренних войск: от “Единорога” до лазерного дальномера

Один из создателей первого в мире миномёта генерал-лейтенант русской армии Леонид Гобято ещё на заре XX века заметил: “Пехота очень любит, чтобы артиллерия стреляла”.

Мысль боевого генерала спустя полвека подхватил и продолжил в своей бессмертной поэме “Василий Тёркин” поэт и фронтовой корреспондент Александр Твардовский, шедший с пехотой – “царицей полей” – огненными дорогами Великой Отечественной: “Не расскажешь, не опишешь, что за жизнь, когда в бою за чужим огнём расслышишь артиллерию свою!”

Наша войсковая пехота – солдаты и офицеры оперативных частей, спецназовцы и разведчики, взаимодействующие с ними бойцы ОМОНов и ОМСНов часто вспоминают об умелой боевой работе орудийных и миномётных расчётов, их поистине неоценимом вкладе в разгром бандформирований на Северном Кавказе. За меткий огонь, своевременную поддержку тех, кто штурмовал укрепленные позиции “духов”, выкуривал врага из зелёнки, сбрасывал с господствующих высот, артиллеристам внутренних войск – товарищеская любовь и уважение всех участников кавказских походов.

Профессиональный праздник артиллеристов – День ракетных войск и артиллерии – был установлен в нашей стране в 1944 году. Но история этого рода войск, в том числе и артиллерийских подразделений в войсках правопорядка, началась значительно раньше. Итак, знаете ли вы, что...

подразделения. После окончания Гражданской войны артиллерийские подразделения внутренних войск участвовали в борьбе с бандитизмом в Якутии, Средней Азии, на Дальнем Востоке, Кавказе и в других регионах страны, а также в советско-финляндской войне.

С первых дней Великой Отечественной войны артиллеристы, как и воины других родов войск, вступили в смертельную схватку с врагом. Многие из них за проявленное мужество и героизм были удостоены государственных наград, а 1-му артиллерийскому полку дивизии имени Ф. Дзержинского и 2-му артиллерийскому полку 2-й мотострелковой дивизии войск НКВД в 1944 году было присвоено почётное наименование “Новгородский”.

После Великой Отечественной войны артиллерия внутренних войск подверглась серьёзному сокращению. В начале 1990-х годов в частях и соединениях войск правопорядка имелись только артиллерийско-зенитные дивизионы, а на вооружении состояли в основном 82-миллиметровые миномёты.

Однако уже первая чеченская кампания в полной мере показала, что внутренним войскам сложно, а порой просто невозможно эффективно решать служебно-боевые задачи без собственной артиллерии. Мощные артиллерийские системы, стоящие на вооружении частей и соединений Министерства обороны, не всегда можно применить при проведении специальных операций в населённых пунктах. Внутренние войска нуждались не в топоре, внушающем страх и ужас, а в остро отточенном скальпеле, который отсекает раковую опухоль без повреждения здоровых органов.

С 2001 года в Объединённой группировке войск (сил) на территории Северо-Кавказского региона для организации связи с артиллерийскими корректировщиками и приданными подразделениями действует отдельная радиосеть управления огнём артиллерии. Так, с её помощью в апреле 2002 года в районе одного из населённых пунктов Чечни подразделением ГРУ ночью была замечена колонна боевиков. Сведения о ней сразу же были переданы на огневую позицию артиллерийского дивизиона отдельной бригады оперативного назначения внутренних войск. В результате огневого удара были уничтожены более 20 боевиков.

После Октябрьской революции в состав частей войск вспомогательного (специального) назначения включались артиллерийские взводы и батареи для ведения боевых действий с хорошо вооружённым противником. Для усиления охраны важных объектов в войсках ОГПУ были организованы артиллерийско-зенитные и зенитно-пулемётные

В настоящее время можно говорить о том, что имеющиеся в войсках артиллерийские подразделения способны обеспечить своим огнём и манёвром выполнение всех задач, стоящих перед подразделениями оперативного, специального назначения и разведки внутренних войск.

Эффективность артиллерийского огня напрямую зависит от обученности и профессионализма тех людей, которые им управляют, готовят данные для стрельбы, работают у орудий и миномётов.

Подготовка офицерских кадров для артиллерийских подразделений внутренних войск ведётся в нескольких военных вузах. Ряды командиров артиллерийских и зенитных подразделений ежегодно пополняют выпускники Коломенского артиллерийского института и Смоленской академии войск ПВО Министерства обороны. Но их явно недостаточно. Поэтому на протяжении вот уже нескольких лет идёт обучение офицеров-артиллеристов в Санкт-Петербургском институте внутренних войск МВД России, где курсанты одного из взводов выпускного курса получают дополнительную артиллерийскую подготовку по специальной программе, предусматривающей, помимо теоретических, ещё и более ста семидесяти часов практических занятий. Так что к моменту выпуска они обладают неплохими базовыми знаниями и навыками.

Но и это ещё не всё. Каждый год около тридцати молодых офицеров из воинских частей оперативного назначения направляются на факультет переподготовки и повышения квалификации Михайловской военной артиллерийской академии. После трёхмесячных курсов они возвращаются в войска уже в новом качестве – командирами артиллерийских, миномётных или зенитных взводов. Не всем удаётся прижиться, закрепиться на этих должностях. Примерно тридцать процентов офицеров опять возвращаются во взводы и роты оперативного назначения. Ведь чтобы стать хорошим артиллеристом, требуется особый, математический склад ума, любовь и способность к точным наукам.

В той же академии проходят обучение и более опытные офицеры наших артиллерийских подразделений. Те, которые после её окончания становятся командирами дивизионов или продолжают службу в органах управления артиллерией воинских час-

тей, соединений, региональных командований внутренних войск.

Во внутренних войсках ежегодно проводятся состязания полевой выучке офицеров артиллерийских подразделений, на которых лучшие командиры батарей и их заместители, пройдя предварительный отбор в частях, соединениях и округах, демонстрируют свои знания и навыки управления огнём. Победитель этих соревнований представляет войска правопорядка на всероссийских состязаниях командиров артиллерийских батарей Министрства обороны. И результаты наши офицеры показывают замечательные. Например, в этом году капитан Александр Помараев из лебязинской бригады оперативного назначения занял третье место.

Сегодня на вооружении дивизионов и батарей внутренних войск стоят различные артиллерийские системы. Самая мощная из них – 122-мм гаубица Д-30, которая хорошо зарекомендовала себя при проведении контртеррористических операций. Её тактико-технические характеристики позволяют вести стрельбу как по наземной, так и по навесной траектории на дальность до пятнадцати километров.

В артиллерийских подразделениях внутренних войск практически не осталось 82-мм миномётов. Система неплохая, но, как показала практика боевого применения на Северном Кавказе, её дальность стрельбы зачастую оказывается недостаточной, чтобы качественно выполнять огневые

задачи в интересах групп спецназа и разведки, инженерно-разведывательных дозоров.

Основной миномётной системой наших артиллерийских подразделений был и остаётся 120-мм миномёт с дальностью стрельбы до семи с половиной километров. Более того, сейчас уже есть решение о переходе всей артиллерии внутренних войск на единый калибр, единую артсистему. В качестве таковой выбран именно 120-мм миномёт. Так что скоро им будут перевооружены все наши артиллерийские подразделения.

Ну а в зенитных подразделениях останется на вооружении 23-мм зенитная установка ЗУ-23 – очень эффективное средство для поражения огневых точек, автомобильного транспорта, в том числе и легкобронированного.

Параллельно с переводом на единую артсистему во внутренних войсках идёт процесс активного внедрения в процесс обучения личного состава и практику служебно-боевого применения новых технологий. Уже прошёл войсковые испытания в Северо-Кавказском и Северо-Западном региональных командованиях новый артиллерийский вычислительный комплекс, применение которого позволяет в несколько раз сократить время на подготовку данных для стрельбы. После наведения лазерного дальномёра на цель все её параметры вычисляются автоматически и передаются на пункт управления стрельбой. Аппаратура в автоматическом режиме

определяет все условия ведения огня по данной цели и передаёт их непосредственно на огневую позицию, где на дисплее прибора высвечивается готовая команда. Командирам расчётов остаётся лишь ввести индивидуальные поправки для наводки конкретных орудий или миномётов. Во время войсковых испытаний опытным путём было установлено, что готовность к стрельбе по любой цели сокращается с десяти-пятнадцати до двух-трёх минут. Насколько это важно в бою, наверно, никому дополнительно пояснять не надо.

Кроме того, планируется, что в скором времени в войска должен поступить новый комплекс полигонного оборудования (КПО), внедрение которого даст возможность более качественно организовывать и проводить обучение личного состава артиллерийских подразделений. Комплекс позволит объективно определять правильность подаваемых команд и вносить корректуры, контролировать работу наводчиков, командиров орудий, вычислителей на огневых позициях. К тому же он намного удешевляет сам учебный процесс, так как даёт возможность отрабатывать огневые задачи без расхода боеприпасов, с использованием имитационных средств, также входящих в комплект КПО.

★
Капитан

Сергей ДЮЛЬДИН

Фото Александра КУЗНЕЦОВА
и Владимира НИКОЛАЙЧУКА

1 октября 1999 года началась вторая чеченская кампания. Вспомним о тех драматических событиях, положивших начало восстановлению мирной жизни в многострадальной республике. Воздадим должное воинам внутренних войск, всем людям в погонах, воевавшим за правое дело.

ВТОРАЯ ЧЕЧЕНСКАЯ

ПОСЛЕ развала Советского Союза Чечня стала центром деструктивных сил. Это побудило руководство страны провести операцию по восстановлению конституционного порядка на территории мятежной республики. В силу ряда политических причин военная кампания завершилась подписанием 30 августа 1996 года Хасавюртовских соглашений, которые не привели к кардинальным позитивным изменениям. Власти самопровозглашённой республики Ичкерия создали террористический анклав, который стал серьёзной угрозой безопасности и территориальной целостности Российской Федерации. К августу 1999 года чеченские вооружённые формирования насчитывали до 67000 человек. На вооружении у них состояло более 100 единиц бронетехники,

САУ, реактивные системы залпового огня "Град", артиллерийские орудия, миномёты, зенитные установки, ПЗРК, большое количество гранатомётов и стрелкового оружия.

Ичкерийские идеологи не скрывали своих далеко идущих стратегических планов: захватив Дагестан, часть Ставропольского и Краснодарского краёв, а также Адыгею и Абхазию, создать исламское государство, простирающееся от Каспийского моря до Чёрного. Для предотвращения этой угрозы в соответствии с Указом Президента Российской Федерации в январе 1997 года была образована Временная оперативная группировка (ВОГ). В её состав вошли соединения и части внутренних войск, подразделения органов внутренних дел МВД России и части 58-й армии Северо-Кавказского военного округа. Меся-

цем позже появились зоны ответственности вдоль всей административной границы Чечни, в которых создавались заставы, выставлялись посты милиции, наблюдательные пункты, действовали разведывательные дозоры, подвижные КПП и манёвренные группы. На территории Дагестана были сформированы тактические группы. Каждая ТГ состояла из полка оперативного назначения с бронетехникой и приданных резервных подразделений.

Однако принятые меры не обеспечили решения острой проблемы. С течением времени участились обстрелы приграничной территории Дагестана со стороны Чечни. Бандгруппы всё чаще нападали на мирных жителей и пункты временной дислокации федеральных сил, угоняли скот, захватывали заложников, требуя их выкупа.

КНАЧАЛУ августа 1999 года обстановка в Северо-Кавказском регионе резко осложнилась. Террористические отряды под руководством Шамиля Басаева и Хаттаба вторглись в Дагестан. Главарь террористов планировал захватить власть в республике и затем создать единое чечено-дагестанское исламское государство с шариатской формой правления, которое должно было стать плацдармом для похода "армии имама на Москву". Однако сепаратисты просчитались. Федеральные силы при активной поддержке местного населения выбили бандитов из захваченных сёл. С окончанием боевых действий в Республике Дагестан завершился первый период контртеррористической операции на Северном Кавказе, который длился со 2 августа по 23 сентября 1999 года.

Боевики понесли значительные потери и отошли в Чечню. Но на этот раз они не получили спасительной передышки. 1 октября 2000 года начался второй период КТО в Северо-Кавказском регионе – активные боевые действия в Чеченской республике.

В открытом вооружённом противостоянии с частями армии и внутренних войск у бандгрупп не было никаких шансов на успех. Поэтому они перешли к тактике очаговой обороны. Боевики превратили в укрепленные узлы населённые пункты Ищерская, Горгорск, Наурская, Аппатово, Виноградное. Часто непосредственно перед началом артподготовки или при ударах авиации федеральных сил противник делал стремительный бросок в сторону наших войск и укрывался на местности. После перехода военнослужащих в атаку боевики открывали кинжальный огонь с расстояния 100-150 метров.

На пути выдвижения наших войск бандиты нередко создавали ложные опорные пункты, где на позиции находились 2-3 человека, ведущих интенсивный огонь. Постепенно отходя, они вынуждали наступающих разворачиваться в боевой порядок и двигаться в выгодном для себя направлении, после чего нападали на атакующие подразделения с фланга.

Параллельно с очаговой обороной сепаратисты, как и в первой чеченской кампании 1994–1996 гг., стали активно применять методы партизанской борьбы, основанные на постоянном ведении разведки, внезапности, быстротечности действий и использовании военной хитрости. Широкое распространение получили засады,

ловушки, стремительные рейды и налёты мобильными отрядами на подразделения федеральных сил, особенно в ночное время. Зачастую противник действовал малыми группами (по 3-5 человек), включавшими гранатомётчика, снайпера, пулемётчика и 1-2 автоматчиков. Эффективно действовали самодельные подвижные огневые средства боевиков – автомобили УАЗ и "Нива", на которые устанавливались миномёты, ЗУ, крупнокалиберные пулемёты, АГС, отдельные секции реактивных установок. Передвигались они только ночью, огонь вели короткими с временных позиций (5-6 выстрелов), затем быстро переезжали на другое место.

Важнейшая черта тактики бандформирований – систематические беспокоящие действия против федеральных сил. НВФ умело использовали географические и климатические особенности региона. Поэтому для эффективной борьбы с незаконными

вооружёнными формированиями требовалось тщательно готовить войска к боям в горно-лесистой, сильно пересечённой местности и в суровых погодных-климатических условиях.

Сепаратисты оборонялись упорно. Но войска успешно преодолевали их ожесточённое сопротивление и наступали по всем направлениям. Они выдвигали бандгруппы к их последнему оплоту в равнинной части Чечни – Грозному.

В освобождении чеченской столицы активно участвовали воины правопорядка. Их действия в тот период носили характер общевойсковой боя с присущими ему концентрацией сил и средств, активным огнём поражением противника, применением штурмовых отрядов. Примечательно, что шесть из девяти отрядов, сформированных для взятия Грозного, были укомплектованы подразделениями внутренних войск.

Замыслом операции по освобождению столицы Чечни предусматривалось силами трёх тактических групп – "Северной", "Южной" и "Западной" – блокировать город и, уничтожив НВФ, создать необходимые условия для восстановления конституционного порядка. При этом планировалось освободить Грозный без применения тяжёлого вооружения, в основном подразделениями внутренних войск и отрядами милиции. Части и подразделения Во-

переднем крае, по которому наступающие подразделения федеральных сил артиллерийский огонь не вели, опасаясь поразить своих. Когда войска применяли огонь прямой наводкой, противник оставлял первую линию домов и тем самым избегал поражения. Узлы сопротивления и опорные пункты НВФ располагались вблизи прочных укрытий, которые артиллерия разрушить не могла. Противник широко применял укрытия с поднимающимися при помощи домкратов железобетонными плитами. Оборонявшие город отряды насчитывали по 7-15 человек. В их состав входили снайперы, гранатомётчики, сапёры, автоматчики и 1-2 водителя на легковых автомобилях. На всех высотных зданиях размещались группы численностью 5-10 человек (2-4 снайпера, гранатомётчик и группа огневой поддержки, вооружённая пулемётами и автоматами).

НА ПЕРВОМ этапе овладения городом (с 26 декабря 1999 по 16 января 2000 года) федеральные силы столкнулись с серьёзными трудностями. Во многом это произошло из-за недооценки возможностей бандформирований, недостаточной эффективности огневых поражений противника.

Обстановка требовала в кратчайшие сроки проанализировать неудачи, извлечь уроки. И это удалось сделать. На втором этапе освобождения столицы Чечни (17 – 31 января 2000 года) были созданы штурмовые отря-

ды, с которыми провели показательные занятия. С целью поддержки штурмовых отрядов и групп назначались подразделения артиллерии и выделялись боевые вертолёты. Для достижения внезапности штурмовые группы начинали действовать в различное время суток, в ряде случаев – без проведения огневой подготовки.

С 18 января боевые действия в городе приобрели более организованный характер. Наступление с целью окружения, блокирования и уничтожения НВФ велось по пятнадцати направлениям днём и ночью.

Успешно наступали подразделения внутренних войск. Например, штурмовой отряд одного из оперативных полков, используя результаты огневых поражений и фактор внезапности, вклинивался в оборону противника, а затем расширял полосу своих действий.

Высокие морально-психологические качества и выучку продемонстрировали военнослужащие отдельной бригады оперативного назначения Северо-Кавказского округа. В районе консервного завода соединение столкнулось с хорошо подготовленными укреплениями противника, что не позволило значительно продвигаться вперёд в первую неделю. Был осуществлён манёвр войсками. Наступающие обошли завод с фланга. По обороняющимся ударила артиллерия. Её огонь полностью разрушил заводские постройки. После этого подразделения бригады овладели районом.

В боях за Грозный воины внутренних войск действовали мужественно и самоотверженно, умело применяли свой опыт, военную хитрость, проявляли личную инициативу. Так, офицер ГКВВ МВД России полковник Евгений Кукарин, возглавлявший группу "Восточная", разрабатывал и провёл с боевиками радиоигру под кодовым названием "Новый год". Умело организовав "утечку секретной информации", боевикам дали понять: именно в новогоднюю ночь будет начат штурм на восточном направлении. Поддавшись на уловку, противник выдвинул на это направление значительные силы. По скоплению бандитов тут же был нанесён заранее спланированный огневой налёт артиллерии. В ту ночь боевики недосчитались более семидесяти человек. За личное мужество и умелое управление подчинёнными полковнику Евгению Кукаруну присвоено звание Героя России.

Активную роль в освобождении столицы Чечни сыграли войсковые артиллеристы. Бой в Грозном шли буквально за каждый дом, и у миномётчиков-северокавказцев, не было ни минуты на передышку. Они вели артподготовку, огневое сопровождение атак, огневое прикрытие, пристрелку по целеуказаниям корректировщиков. Когда зажата в подвале пятиэтажки крупная банда боевиков попыталась вырваться, командир артиллеристов быстро и точно передал координаты противника. Первые же мины разорвались в самой гуще боевиков.

Тогда боевики потеряли убитыми 62 человека.

Федеральные силы безостановочно, днём и ночью теснили противника по всем направлениям. 31 января штурмовые отряды вышли в центр Грозного, а к 7 февраля наступающие взяли под контроль весь город. В боях за чеченскую столицу части и соединения внутренних войск уничтожили более 700 боевиков, свыше 350 огневых точек и около 90 других целей, склады боеприпасов и горюче-смазочных материалов, взяли в плен более пяти десятков участников НВФ.

Измотанные непрерывными боями бандиты во главе с Басаевым попытались покинуть город ночью, но угодили вначале в минную ловушку, а потом под огонь засад подразделений блокирования. Разведчики одного из оперативных полков поджидали отступавших из Грозного боевиков под Алхан-Калой. Подпустив банду поближе, они открыли по ней ураганный огонь. Утром маршрут отступления противника легко прослеживался по кровавой дорожке на утоптанном снегу и заснеженным телам убитых бандитов. Через два дня подобная ситуация повторилась под Течи-Чу с отступавшим отрядом Руслана Гелаева. В ночной засаде, устроенной разведчиками и артиллеристами внутренних войск, уничтожено 75 боевиков.

ГРОЗНЫЙ был освобождён, но обстановка в зоне ответственности группировки внутренних войск оставалась крайне сложной. Боевики мелкими группами просачивались в населённые пункты равнинной части Чечни и создавали довольно крупные формирования, которые затем совершали диверсии против частей и подразделений федеральных сил, обстреливали блокпосты и заставы. А в ночь на 5 марта 2000 года противник решился на крупную вылазку. Отряд Гелаева скрытно вошёл в село Комсомольское.

На тот момент командование группировки внутренних войск не располагало достоверной информацией о численности бандитов. Предполагалось, что в село просочилось несколько мелких бандгрупп. Для их поиска в блокированный населённый пункт направили пять групп спецназовцев отряда "Росич". Одним из таких подразделений командовал лейтенант Джафяс Яфаров. Его группа первой обнаружила бандитов. Боицы во главе с отважным офицером заняли круговую оборону в здании и нес-

колько часов вели бой против превосходящих сил противника, связав огнём значительные силы боевиков. Это дало возможность остальным группам вырваться из захваченного "непримиримыми" села. Позднее выяснилось, что в Комсомольское вошли более 900 бандитов. Если бы не героический подвиг лейтенанта Яфарова и его подчинённых, в огненный мешок уго-

дили бы все остальные спецназовцы. Попытки прорваться на помощь к блокированному "росичам" успеха не имели. Группа вместе со своим командиром погибла, отстреливаясь до последнего патрона... Лейтенант Джафяс Яфаров станет Героем России посмертно.

В связи с резким осложнением обстановки была проведена немедленная перегруппировка сил и средств. Комсомольское блокировали, по выявленным огневым точкам начали работать авиация и артиллерия. Веское слово сказали здесь и артиллеристы войск правопорядка. Воины миномётного дивизиона поражали противника с поистине снайперской точностью. В дальнейшем задачу по освобождению села выполняли, как в Грозном, — штурмовыми группами, с активным использованием авиации, артиллерии, приданных танков и сапёрных подразделений. В ходе боевых действий было уничтожено 450 боевиков, изъято более 500 единиц стрелкового оружия, большое количество боеприпасов, взято 109 пленных. Командованием группировки удалось разгромить банду Гелаева с минимальными потерями. А тщательный анализ действий войск в Комсомольском позволил выявить ряд проблемных воп-

росов в ведении разведки, блокировании, планировании и тактике действий подразделений федеральных сил.

ПОСЛЕ разгрома крупных бандформирований и взятия под контроль всей территории Чеченской республики 22 января 2001 года начался третий, антитеррористичес-

кий, период КТО в СКР. Уцелевшие бандгруппы полностью перешли к партизанским методам ведения войны. Боевики совершали диверсионно-террористические акты против тыловых колонн и подразделений федеральных сил. Теперь основными методами борьбы с НВФ стали разведывательно-поисковые, засадные, оперативно-розыскные мероприятия, адресные проверки и контроль паспортного режима. Военнослужащие внутренних войск, органы МВД и ФСБ умело реализовывали полученную оперативную информацию. Они выходили на след лидеров бандформирований и уничтожали предводителей боевиков.

Так, в июне 2001 года в ходе масштабной спецоперации в Алхан-Кале были уничтожены один из самых одиозных бандитских главарей — Арби Бараев и семнадцать боевиков из его банды. В этом бою высокую выучку, отвагу и решимость проявили бойцы отряда специального назначения "Русь". Обнаружив с помощью войсковых разведчиков схрон, где прятались со своей охраной кровавый эмир, спецназовцы плотным огнём и гранатами сломили сопротивление бандитов и уничтожили их. В критический момент, когда смертельная угроза на-

висла над командиром подразделения, работавший с ним в паре рядовой Евгений Золотухин заслонил собой офицера от автоматной очереди. За этот подвиг солдат посмертно удостоен звания Героя России.

Ценой больших усилий войскам, органам МВД и ФСБ удалось перехватить инициативу у лидеров боевиков, снизить уровень противоправной деятельности бандформирований, вероятность терактов в Чеченской республике и прилегающих к ней субъектах Российской Федерации. Завершилась активная фаза силовых действий. В стратегии стабилизации обстановки в Чечне на первый план вышла работа с населением, обеспечение безопасности мероприятий социально-экономического характера. Особую роль здесь играет система военных комендатур. Шестнадцать из них прикрывают равнинную часть Чечни, четыре — горную. Военные командиры совместно с главами администрации районов, общественными и религиозными деятелями, старейшинами успешно решают вопросы восстановления промышленности и сельского хозяйства, здравоохранения, образования, жилищного строительства, коммунального хозяйства и социальной защиты населения.

ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННАЯ работа федеральных сил приносила осязаемые результаты. В связи со значительным снижением численности бандформирований, их раздробленностью было принято решение передать управление контртеррористической операцией на территории Северо-Кавказского региона в ведение МВД РФ, а руководство ОГВ(с) — Главному командованию внутренних войск МВД России. В сентябре 2003 года начался четвёртый период КТО в СКР — правоохранительный.

Постепенное улучшение оперативной обстановки, уменьшение уровня безработицы и криминализации населения, амнистия бывших членов незаконных вооружённых формирований позволили значительно снизить социальную напряжённость в республике и начать поэтапную передачу служебно-боевых задач территориальным органам внутренних дел. Раздробленные бандгруппы "непримиримых", постоянно теснимые внутренними войсками и правоохранительными органами в Чечне, начинают размещать свои базы в сопредельных республиках. Нараставшая там своё вооружённое присутствие,

бандиты всё чаще совершают террористические акты против местных органов внутренних дел и государственной власти.

Для активного противодействия террористическим и бандитским вылазкам по распоряжению Президента России в сентябре 2004 года при антитеррористических комиссиях субъектов Южного федерального округа созданы группы оперативного управления. ГроУ — постоянно действующая структура, в оперативное подчинение которым выделены силы и средства, используемые при возникновении угрозы захвата заложников или нападения на бандформирований, ликвидации последствий диверсионно-террористических актов. Эти группы возглавляют опытные офицеры внутренних войск, способные в сложной ситуации быстро организовать управление подразделениями разных силовых ве-

лике. С 1 октября 1999 года по настоящее время 37 воинов правопорядка удостоены звания Героя России, 23 из них — посмертно.

Сейчас основная нагрузка в борьбе с терроризмом и бандитизмом в Северо-Кавказском регионе легла на части и подразделения спецназа и разведки. Свои служебно-боевые задачи они решают, главным образом занимаясь адресной работой, при которой успех зависит от точности оперативной и разведывательной информации, умения быстро менять тактику, предусматривать в зависимости от обстановки различные варианты действий.

ВАПРЕЛЕ 2009 года режим контртеррористической операции в Чеченской республике был отменён. Остатки бандитского подполья, "непримиримые" террористы и наёмники всех мастей всё ещё пыта-

домств и взаимодействие с органами государственной власти. Силы ГроУ успешно справились с задачей во время отражения вооружённого нападения боевиков на объекты правоохранительных органов в Нальчике 13 октября 2005 года. Благодаря своевременно принятому решению на применение объединённых сил и средств, скоординированным действиям спецподразделений внутренних войск, сотрудников милиции и ФСБ была сорвана попытка экстремистов дестабилизировать обстановку в столице Кабардино-Балкарии.

Родина высоко оценила подвиги военнослужащих внутренних войск в ходе проведения контртеррористической операции в Чеченской респуб-

лике. С 1 октября 1999 года по настоящее время 37 воинов правопорядка удостоены звания Героя России, 23 из них — посмертно.

Сейчас основная нагрузка в борьбе с терроризмом и бандитизмом в Северо-Кавказском регионе легла на части и подразделения спецназа и разведки.

Свои служебно-боевые задачи они решают, главным образом занимаясь адресной работой, при которой успех зависит от точности оперативной и разведывательной информации, умения быстро менять тактику, предусматривать в зависимости от обстановки различные варианты действий.

В АПРЕЛЕ 2009 года режим контртеррористической операции в Чеченской республике был отменён.

Остатки бандитского подполья, "непримиримые" террористы и наёмники всех мастей всё ещё пыта-

ются дестабилизировать обстановку в Северо-Кавказском регионе. Однако у них нет будущего. Внутренние войска, правоохранительные органы, активно используя накопленный опыт антитеррора, во взаимодействии с другими силовыми структурами наращают усилия по ликвидации бандподполья. Придёт время, и с теми, кто пытается помешать чеченскому народу идти по пути мирного строительства, будет покончено.

★

Подготовили

полковник

Андрей СОРОКИН,

подполковник

Николай ПЕТЕЛИН

Фото из архива редакции

5 ноября – День военного разведчика. Вместе со своими товарищами этот праздник с особым чувством всегда отмечает и Анатолий Удод. Для него служба в разведке началась еще в Афганистане в 1987 году. Чтобы поведать обо всех боевых делах разведчика, не то что журнальных полос, целой книги не хватит. Достаточно сказать, что к моменту увольнения старшего прапорщика с военной службы его парадный мундир украшали два ордена Мужества, медаль ордена «За заслуги перед Отечеством» 2-й степени, а также особо почитаемые всеми людьми в погонах медали «За отвагу» и «За боевые заслуги».

Об одном боевом эпизоде из жизни разведчика мы хотим рассказать вам сегодня...

ЖИВЁМ, РАЗВЕДКА!

На Северном Кавказе, в развед-подразделении 46-й бригады внутренних войск, Анатолий оказался уже опытным, заматерелым бойцом, на которого равнялась молодежь, которого уважали и ценили командиры, которому безгранично доверяли товарищи.

...Ночь с 15 на 16 июля 2002 года. Свет уличного фонаря едва пробивался через приоткрытую дверь сеновала. Разговаривать в засаде нельзя. Рядом с Анатолием затаились офицеры разведроты 46-й бригады Николай Крылов и Денис Шенн, да еще Андрей – оперативник из алтайского СОБРа. Уже несколько часов они вчетвером в полной неподвижности ждали появления не просто полевого командира, а эмира одного из районов Чечни. Основные силы разведчиков и спецназовцев – две бронегруппы – расположились неподалёку от села, готовые по первому сигналу отжагнутого квартета, составленного из наиболее опытных бойцов, ворваться в село.

Осторожные шаги послышались за стеной сеновала лишь под утро, перед самым рассветом. «Идут, всем приготовиться!», – поддал условный

знак притаившийся за дверью боевец.

Звериное чутьё, столько раз позволявшее эмиру обходить засады, не изменило боевику и на этот раз: замерев на секунду в дверном проёме, он не пошёл в глубь сарая, а сразу сделал шаг в сторону, заглянул за дверь и нос к носу столкнулся с Андреем. Два резких удара на мгновение выключили сознание оперативника. Боевик меж тем метнулся обратно к дверному проёму, но путь ему уже заступил старший прапорщик Удод. Эмир, сделав выпад, вцепился в горло разведчика. Не на того напал: Анатолий ловко подскочил противника и, пока тело грузно опускалось на землю, успел смачно приложить эмира прикладом автомата по голове.

Любой другой от такого удара сразу бы отдал богу душу. Но боевик – здоровый дитина! – едва оказавшись на земле, попытался перевалиться с боку на спину и подняться на ноги. Анатолий, придавив грудь врага коленом и не выпуская автомата из правой руки, левой начал заламывать клешино эмира за спину. Мысли разведчика неслись подобно ди-ким скакунам: «Сейчас... Ещё чуть-

чуть... Чего Николай с Денисом копаются... Сейчас руку заведу, и ты мой!» – лихорадочно думал Анатолий, совершенно выпустив из виду вторую руку своего противника.

А тот вдруг хрипло и коротко выдохнул: «Аллах акбар!», после чего в сарае раздался звук, который человек, воевавший пятнадцать лет кряду, не спутает ни с чем: ударник запала стукнул по капсюлю. Анатолий ско-сил глаза на вторую руку эмира: граната! А на поясе у этого гада – пластик, протилловые шашки. И ВОГи вон ещё на груди висят! И до взрыва – не более четырёх секунд.

Но взрыв последовал сразу, едва разведчик успел в падении рвануть в сторону руку эмира: матерый волк знал, что умирать ему надо быстро, поэтому замедлитель в гранатном запале заранее был спленил...

И всё же удача в ту ночь была на нашей стороне – взрывчатка, висевшая на эмире, не сдетонировала. Осколки гранаты прошли мимо Анатолия, впились в ноги Дениса Шенна. Анатолий и Андрей были этим взрывом лишь контужены. Невредимым из всех четверых оставался только Николай Крылов.

Естественно, взрыв привлёк внимание охраны эмира, которая устре-милась на выручку своему команди-ру, не ведая пока, что выручать, в об-щем-то, уже некогда... Правда, развед-чиком от этого было не легче: им пришлось принимать бой с пятик-ратно превосходящим по численности противником, надеясь лишь на скорый приход подмоги...

Анатолий, превозмогая головную боль и тошноту, лёжа стрелял поверх забора, держа автомат в правой руке. Вдруг из-под плетня во двор вкатил-ся зелёный ребристый шарик. Раз-ведчик лишь успел повернуть голову и инстинктивно зажмурился глаза. Его подкинуло взрывной волной и боль-но ударило о стену сарая.

Когда Анатолий пришел в себя, бой похал с удвоенной силой. Рядом с ним лежал Денис, пытавшийся по радиации связаться с бронегруппами.

– Стреляйте, только не останавливайтесь, стреляйте, наши и так появ-яются. Они же всё слышат, – с тру-дом ворочая языком, произнёс Ана-толий. Он был прав: БТРы уже мча-лись на выручку. Но и боевики про-должали останелено наседать.

– Денис, держи кромку забора, не давай им сунуться, я его выгашу в огород. – Николай попытался при-поднять израненного товарища.

– Чоёб тебя... – заблажил от боли Анатолий. – Оставь, дай лучше авто-мат. Где мой автомат?

– Тихо! Какой тебе автомат... – гу-рюмо выдал из себя Николай, гля-дя на ноги товарища. Но «калам» всё-таки протянул. Однако Анатолий так и не смог его взять: руки не слуша-лись.

Он перевёл взгляд на Николая, колдовавшего с бинтами и аптечкой у его ног, развороченных взрывом.

– Коля, что у меня там? – Анато-лия пугало то, что он не чувствовал, как бинты обхватывали его ногу. Марлевые ленты, которые крутил то-варищ, словно проваливались куда-то в пустоту.

– Всё нормально, – процедил сквозь зубы Николай. – На месте твоя нога. Кусок мяса только из неё вырва-ло...

Денис с Андреем продолжали от-биваться от наседавших боевиков, держа их на приличном расстоянии от двора. Николай, закончив пере-вязку, подхватил друга под мышки и потянул было к сараю. Анатолий ох-нул от навалившейся боли.

– Подожди, – закричал он. – Ос-тавь, я, кажется, сейчас отойду.

– Чего срунду мелешь? Успокойся, нормально лежим, разговариваем...

– Коля, режь разгрузник, что-то со мной не так.

Лямки разгрузочного жилета с треском разлетелись под лезвием ножа. Николай отогнул ткань:

– Топань, ё-моё, тебя ещё и в грудь зацепило.

Разодранная в ключья футболка уже настолько пропиталась кровью, что Николай с трудом различал, где материя, а где кожа друга. Всё смеша-лось на этом посечённом металлом теле. Вообще было непонятно, как Анатолий с такими ранениями и та-кой потерей крови до сих пор нахо-дится в сознании. Как он вообще ещё жив!

Анатолий обессиленно откинул-ся назад.

– Коля, забирай ребят и уходи.

– Тихо ты, дурак! Бэтээры идут, слышишь?

Действительно, стрельба, достиг-шая было своего пика, стала зати-хаться. И в какофонии автоматных очередей отчётливо слышался сви-стящий звук двигателей приближа-ющихся бронетранспортёров.

Наконец во дворе дома показа-лись подоспевшие разведчики. Стар-шего прапорщика уложили на плащ-палатку и потащили к БТРу. Николай крикнул:

– Только не в бэтээр. На броню его!

И Анатолий понял, что с его но-гой совсем плохо, раз Коля не хочет, чтобы раненого протаскивали сквозь узкий люк внутрь стального корпуса: можно случайно зацепить о выступы брони. Руки товарищей подняли его на броню. Анатолий был ещё в сознании.

– Ребята, пить дайте.

– Пить нельзя.

– Тогда хоть сигарету...

От первой же затяжки он закаш-лялся и потерял сознание. Очну-вшись, услышал, что неподалёку рабо-тают винты вертушки. Открыл глаза: перебинтованного, укрытого одея-лом, в теплом спальнике, его несли на носилках к вертолёту. Рядом шли товарищи, успокаивали:

– Всё будет нормально. Главное, что живой.

В Северном Удоду встретил Сер-гей Чупов, не просто командир его разведроты, но и хороший товарищ, тоже «афганец». Сергея зацепило несколько дней назад. Тогда Ана-толий передал его в руки врачей и подбадривал, твердил о скором выз-доровлении. Сейчас настала оче-

редь Сергея говорить те же слова другу.

– Толя, как же так? – спросил рот-ный.

– На грамотного «духа» нарвался: он засиделся спилил у запала. Помнишь, они ещё в Афгане такое вытворяли... Серёга, жене ничего не говори, ладно?

Ирина, жена Анатолия, в этот мо-мент, чуть отстав, молча шла следом за носилками мужа: она тоже служи-ла в 46-й бригаде внутренних войск и была в эти дни в Грозном...

Операция в хирургическом отде-лении медицинского отряда специ-ального назначения шла почти де-сять часов. Утомлённые хирурги, ме-нясь у операционного стола, выхо-дили перекурить. Измученная ожи-данием и неизвестностью Ирина бросалась к ним с одним вопросом:

– Как он?

– Пока жив.

Первое слово жена разведчика пропустила мимо ушей...

Не приходящего в сознание Ана-толия перевезли в Москву. Там, в ре-анимационной палате, ему сообщили, что надо готовиться к худшему: пра-вую ногу сохранить не удастся. Ра-дуйтесь, батенька, что живым после всего случившегося остались.

Тут будет уместно привести стро-ки из «Повести о настоящем челове-ке» писателя и военного журналиста Бориса Полевое. Уж очень схожи его мысли и переживания героев, был и нашого, оказавшихся в похо-жих жизненных ситуациях.

«Когда в беседах врачей всё чаще и чаще звучало слово «ампутация», ему становилось страшно. Как он ка-леской придет в родной город? Как покажет любимой свои культяпки? Какой страшный шум нанесёт мате-ри?... Вот о чём думал он в томитель-но-тошнливой тишине палаты.

Ампутация? Нет, только не это, лучше смерть!.. Ампутация... Какое страшное, холодное, колючее слово! Оно даже снилось ему в виде како-го-то стального, неопределённых форм паука, раздиравшего его острыми, коленчатыми ногами».

В общем, в один далеко не прек-расный для него день старший пра-порщик Анатолий Удод, как однажды и старший лейтенант Алексей Ма-ресев, очнулся от послеоперацион-ного наркоза.

«Он приподнялся на койке и с видом, с каким шарают по карманам, обнаружив, что потерял важный до-кумент, судорожно провёл рукой

там, где были ноги. Рука нащупала пустоту.

Лишь в эту минуту он вполне осмыслил всю тяжесть потери: ему никогда больше не вернуться в полк, вообще на фронт. Теперь он инвалид, лишённый любимого дела, прикованный к месту, обуза в доме, лишний в жизни. Это нельзя исправить, это до самой смерти...".

То были самые трудные дни в жизни Анатолия Удоды. День за днём он неподвижно лежал в палате, смотрел на осень за окном, считал падающие листья. И явственно ощущал, что вот так же, словно листья, по крупицам разлетается и тает его надежда вернуться к нормальной жизни, вернуться на службу.

Но он нашёл силы преодолеть это состояние и начать борьбу за своё возрождение. "Что же это? Неужели всё, что было в моей жизни, — Афган, Чечня, все беды и победы, неужели всё снова зря? — думал разведчик, глядя в нависший над ним потолок. — Я должен жить! Хотя бы в память о тех пацанах, что гибли, сражаясь бок о бок со мной. И ради своей семьи. А я нынче распустил! Ирку обидел, нащу-мел на неё, орал, чтобы на развод подавала, что нечего с инвалидом мыкаться... Вот дурак-то! Отцы и деды

менения в его настроении заметили все: и врачи, и те, кто посещал разведчика в госпитале. А таких посетителей было немало. Навещали сослуживцы по 46-й бригаде, оказавшись с какой-нибудь оказией в столице. Среди них — человек богатырской силы Алексей Найнодин, старинный друг и сослуживец Анатолия ещё по первой чеченской кампании. Появление этого богатыря всегда производило настоящий фурор среди медсестёр, да и остального персонала. Оставляя в палате привезённые с собой цветы, фрукты, соки, Алексей, словно ребёнка, с лёгкостью брал на руки похушевшего за время лечения товарища и выносил его в госпитальный парк.

Частыми гостями у шедшего на поправку разведчика были спецназовцы из отряда "Русь", базировавшиеся в то время в Москве, заглядывали офицеры из разведуправления Главкомата внутренних войск, чаще других — полковник Павел Жадов, тоже "афганец", как и Анатолий.

Там же, в госпитале, старшему прапорщику Удоды был вручён орден Мужества, которым отмечено его участие в операции по ликвидации полевого командира. В дополнение к государственной награде ему вручили именную кинжал с выгравированной надписью: "От разведки и спецназа внутренних войск". Надо ли говорить, что, постоянно ощущая такое внимание и поддержку со стороны друзей и сослуживцев, Анатолий и сам делал всё для восстановления своего здоровья.

Национальный военный фонд и общественная организация ветеранов афганской войны "Боевое братство", разведчики и спецназовцы помогли ему получить современный

немецкий протез. Но как бы ни было хорошо это чудо медицинской техники, Анатолий долго и тяжело привыкал к нему, заново учась ходить — через боль и нервы. Но справился и с этим.

Среди этого времени друзья и командиры поднимали вопрос о том, чтобы разведчику было разрешено остаться на службе. И такое решение главнокомандующим внутренними войсками было принято: Анатолий вернулся в родную бригаду, где занял привычную должность старшины разведроты. Конечно, так активно, как раньше, в боевой работе уже не участвовал. Теперь больше учил молодёжь азам и тонкостям профессии войскового разведчика. Но, случалось, и в разведдозоры выезжал, и на боевые операции, где занимал своё место в боевых порядках, обеспечивая коридор для безопасного выхода разведгрупп, возвращавшихся из рейдов или глубоких поисков.

В 2004 году старший прапорщик Удоды перевёлся в отряд специального назначения "Русь". Встретили его там как старого товарища, с теплотой и уважением, помогли и в новый коллектив вписаться, и бытовые вопросы решить. Со временем в столицу перебралась и вся семья.

Жизнь и служба Анатолия шли своим чередом. В 2008-м, в связи с организационно-штатными мероприятиями, он уволился с военной службы, передав эстафету сыну Андрею: юноша, окончив Новосибирский военный институт внутренних войск, стал офицером...

Ирина ДЕГТЯРЁВА

Фото из семейного альбома Анатолия УДОДА

после Великой Отечественной без ног: без рук жили, детей воспитывали. К чёрту нытьё и сопли, пойду снова служить, если возьмут!"

Приняв такое решение, Анатолий будто бы обрёл второе дыхание. Из-

Пресс-бюро Главного командования внутренних войск МВД России было создано в 1996 году. И всё это время его бесценно возглавляет полковник Василий Панченков, которого 6 ноября друзья и коллеги поздравили с 55-летием. Этого офицера и в войсках, и в журналистской среде не без оснований считают асом информационно-пропагандистской работы. О специфике задач по освещению служебно-боевой деятельности войск в различных условиях, о наиболее интересных эпизодах и перспективах развития информационных структур войск правопорядка юбиляр, встречавший свой день рождения на рабочем месте, рассказал нашему корреспонденту.

РАБОТАЕМ НА АВТОРИТЕТ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК

— Василий Васильевич, вам пришлось организовывать и работать в самом начале операции по восстановлению конституционного порядка в Чеченской республике, когда внутренние войска ещё не располагали штатной структурой, отвечающей за взаимодействие с журналистами. Как это происходило?

— Действительно, когда начиналась первая чеченская, у войск правопорядка не было подразделений, которые бы, что называется, предметно работали со средствами массовой информации. Помню, в ноябре 1994

года меня вызвал начальник управления по работе с личным составом генерал-лейтенант Станислав Федорович Кавун, приказал взять с собой солдата с видеокамерой и вылететь в Моздок, город, в котором, как теперь известно, начинались многие последующие события...

Страна по большому счёту тогда ещё ничего не знала. Только в январе в СМИ стали появляться первые подробные сообщения о действиях войск в Чечне, и в Моздок потянулись журналисты. Они целыми днями слонялись по военному городку в районе аэродрома. На это было тяжело смотреть: все понимали, что завари-

лись такие события, которые скрыть от общества просто невозможно. Надо отдать должное генерал-лейтенанту С.Ф.Кавуну, который поручил мне собрать журналистов в бывшей резиденции бывшего председателя Верховного Совета Чечено-Ингушской АССР Доку Завгаева, единственном подходящем здании, и провёл первую пресс-конференцию, которые потом стали более или менее регулярными.

Судя по всему, и журналисты находились в некоем замешательстве. Наиболее отвызанные, не удовлетворившись нашей информацией, очертя голову бросились в Грозный, и нача-

лась череда страшных публикаций в газетах с фотографиями искореженной бронетехники и обгоревших трупов наших солдат. Многие психологи, в том числе достаточно известные в стране и в мире, справедливо полагали, что показывать всё это и будоражить общество ни в коем случае нельзя. Но журналисты, включая телевизионных репортёров, демонстрировали всё, что видели, что попадало в объективы видеокамер. Очень скоро и сами СМИ раскололись на два лагеря. Причём тех, кто подавал откровенно негативную информацию, было больше. Шок от происходящего испытывали не только люди в погонах, но и общество, открывшее для себя, что гибнут российские офицеры и солдаты, попадают в плен к боевикам, которые с ними, мягко говоря, не церемонятся.

В то время в отличие от телевизионщиков, которые ездили в Моздок, в Назрань и во Владикавказ, у нас не было собственной возможности передавать материалы, отснятые со стороны войск. Я несколько раз приезжал во Владикавказ и из корпункта "Вестей" отправлял видеоматериалы, периодически летал в Москву и прямо с аэродрома "Чкаловский" ехал на канал РТР, где до глубокой ночи мы с выделенным сотрудником монтировали и озвучивали сюжеты, которые практически сразу выходили в эфир.

Позже, когда в Моздоке, а затем и в Ханкале был развёрнут комплекс аппаратуры спутниковой связи, мы с оператором получили приоритет-

ную возможность ежедневно перегонять в Москву самую свежую и объективную информацию о деятельности войск. Во время штурма Грозного, например, чтобы не терять времени, приходилось буквально держать соединённые провода в руках во время перегона. Когда, завершив его, добегали до офицерской палатки, наши материалы уже шли в эфире на ОРТ или РТР, часто даже не в программе новостей, а как экстренный выпуск в середине какой-либо передачи. Так постепенно набралось три часа хроники тех событий, плёнки, как мне потом сказали, хранятся в архивах Первого ка-

нала и канала "Россия". Это труд, за который мне не стыдно.

– Как вы считаете, почему некоторые российские СМИ в тот период работали на "той стороне", информационно поддерживая силы, противостоящие России?

– Согласно закону о СМИ журналисты имеют право искать, запрашивать, получать и распространять любую информацию. Но тот же закон предупреждает о недопустимости злоупотребления свободой слова. Это, казалось бы, должно заставить журналистов, по меньшей мере, задуматься над тем, не разжигают ли их материалы, например, национальную или религиозную нетерпимость, не пропагандируют ли культ насилия и жестокости. Словом, у журналиста должен быть свой внутренний редактор, я уж не употребляю непопулярное ныне слово – цензор, хотя это было бы точнее.

В этом смысле западные коллеги могли бы многим нашим журналистам служить примером. Сейчас из Европы приходят сообщения о массовых беспорядках, но там СМИ работают на стороне властей и правоохранительных органов. Они даже съёмки погромов ведут из-за спин полицейских. Поэтому находятся под защитой полиции. И никто из журналистов при этом не терзает себя мыслью, что он необъективен, потому что понимает, что он выступает на стороне закона, а те, кто жгут машины и бьют витрины магазинов, вне закона.

Многие наши журналисты, не обладающие культурой профессии и тешащие свои амбиции, в первой кампании упорно лезли на "ту сторону". Пришло время, когда это стало просто недопустимо, потому что и армии, и государству такая подача информации приносила прямой вред. Не случайно поэтому в самом начале второй кампании руководители крупных СМИ задумались об этике поведения журналиста в горячих точках и выработали определённые правила. Если бы это произошло раньше, мы, возможно, смогли бы избежать многих бед. В том числе и с самими журналистами.

Не забуду, как журналист Николай Мамулашвили со своими товарищами разгуливал по Грозному и уверял с экрана, что в городе всё спокойно. На следующий день вся команда из четырёх человек исчезла. 94 суток, проведённых в плену, между жизнью и смертью, тогда многим научили не только его. Наступило понимание, что речь должна идти не о вседозволенности, а об особых условиях работы журналистов. Задумались над этим и в структурах, которые осуществляют информационную политику государства.

– Какие моменты в вашей работе вам особенно запомнились за две чеченские кампании?

– Однажды в сюжете я рассказал о том, как по просьбе главы администрации одного из чеченских сёл хирург из медицинского отряда специального назначения внутренних войск успешно прооперировал в полевых условиях очень уважаемого местного жителя. Глава администрации был искренне тронут и сказал в камеру несколько тёплых слов в адрес российских военных медиков. А через несколько дней бандиты зашли в село и наказали его палками, якобы по законам шариата.

Своей задачей я всегда считал привлечение внимания журналистов к внутренним войскам, так как их служебно-боевая деятельность оценивалась неоднозначно: были и искреннее непонимание, и откровенная клевета. Поэтому я часто с вечера спрашивал у командующего, куда и с каким грузом пойдут вертушки, что и где можно показать журналистам. Утром сажал их в вертолёт, возил в боевые порядки, а вечером в палатке офицеры рассказывали смотреть "про себя". Радовались, как дети. Но я не об этом хочу сказать, а о том, что такой подход понравился и журна-

листам. Ещё бы: минимум хлопот, окarana, возвращение засветло – и отчёт в Москву готов.

Когда летал с журналистами на вертолёт, то не отказывал себе в удовольствии проинструктировать их по правилам поведения на борту. Обычно говорил и о том, чтобы они свои бронжилеты положили на сиденья и сели на них. Заметив недоуменные взгляды, пояснял недогадливым: "Потому что пули, как правило, летят снизу вверх". А как-то раз вдруг увидел, что трассирующие пули обгоняют наш вертолёт: стрелок, видимо, сидел где-то на горушке. Лётчики выполнили специальный манёвр и вывели машину из-под огня, а уже на земле в корпусе вертушки мы обнаружили пробоины.

На каком-то этапе в группировку зачастили организованные группы иностранных журналистов. Один раз они нам заявили, что, по их информации, в воинской части у станции Ассиновская содержат в яме местных жителей. Командующий приказал доставить журналистов туда, чтобы они на месте убедились, что это не так. Отправились на БТРах под охраной спецназовцев. Встретил нас военный без знаков различия, представившийся прапорщиком. Он деловито, не торопясь, провёл журналистов по всем закоулкам опорного пункта. Естественно, что на небольшой территории следов пыток журналисты не обнаружили и обнаружить не могли. Расстроились сильно: день потратили, а сенсации, за которой ехали, не получилось.

– Вы руководили деятельностью пресс-службы группировки в Чечне в различные периоды – и когда велись активные боевые действия, и когда их накал снизился и в республике стала постепенно налаживаться мирная жизнь. Как изменилась при этом специфика информационной работы?

– Действительно, так уж вышло, что на моих глазах проходила, заканчивалась активная фаза боевых действий в Чеченской республике и начиналось восстановление мирной жизни. На этом этапе для пресс-службы тоже нашлось дело, и не менее ответственное. Особенно активно пришлось поработать в 2003 году, когда управление Объединённой группировкой войск (сил) перешло к внутренним войскам. Командовал тогда группировкой генерал-полковник В.П. Баранов. Все усилия были направлены на подготовку и проведение в октябре 2003 года выборов первого президента Чеченской республики. В Чечню приезжали организованные группы российских и зарубежных журналистов. Сопровождали их, как правило, сотрудники информационного управления администрации Президента России и управления информации, региональных и общественных связей МВД РФ. Всего в период с августа по декабрь у нас побывали 7 таких групп из 27 стран мира в количестве около 250 человек.

Их работа принесла существенные плоды в формировании общественного мнения, так как за рубежом

увидели, что в Чеченской республике установилась законная государственная власть, которая выбрана чеченским народом и пользуется поддержкой федерального центра.

— Что сегодня представляет собой работа по информационно-обеспечению служебно-боевой деятельности войск?

— По моему глубокому убеждению, информационная работа — это такой же вид обеспечения служебно-боевой деятельности войск, как тыловое, инженерное, медицинское и т.д. Это участок работы, на котором создаётся один из самых ценных активов войск — их репутация. Поэтому достойное представление войск в прессе, на телевидении и радио, ежедневное общение с интернет-изданиями, ведение официального сайта внутренних войск и наполнение интернет-ресурсов МВД России — всё это сегодня составляет деятельность пресс-бюро Главного командования и пресс-служб региональных командований войск.

— Вы по долгу службы занимаетесь организацией выступлений в СМИ главнокомандующего внутренними войсками. Поделитесь секретами вашей работы на этом направлении. Кстати, как сам главнокомандующий относится к прессе?

— Сегодня только недалекий руководитель может недооценивать значение информационно-пропагандистской работы. К счастью, главнокомандующий внутренними войсками генерал армии Николай Евгеньевич Рогожкин понимает, а главное — уважает труд журналистов. Ну и, конечно, именно от него во многом зависит ритм и стиль нашей работы с прессой. Многие российские журналисты отмечают открытость внутренних войск для общества и ценят возможность получать объективную информацию об их деятельности. Такая изначально установленная высокая планка заставляет действовать активно, искать новые формы работы.

Главнокомандующий и сам очень открытый для прессы руководитель. За те пять лет, что Николай Евгеньевич занимает свою должность, не осталось, пожалуй, ни одной крупной газеты, телевизионного канала или информационного агентства, куда бы его не пригласили выступить. И везде он терпеливо доносит до слушателей цели и задачи внутренних войск, рассказывает об их истории,

сегодняшнем состоянии и перспективах развития.

Особенно запомнились пресс-конференции в информационных агентствах «Интерфакс», ИТАР-ТАСС, в газетах «Комсомольская правда», «Московский комсомолец», «Аргументы и факты», «Известия», содержащими получились беседы с творческими коллективами «Российской газеты», «Красной звезды».

Но наиболее памятными и, я бы даже сказал, показательными, стали октябрьские дни 2005 года, когда бою Басаева попытались взять под контроль столицу Кабардино-Балкарии. Поначалу во всех СМИ от журналистов шла самая противоречивая информация о событиях в Нальчике, и только комментарий главнокомандующего внутренними войсками расставил всё по своим местам: не было ни слухов, ни домыслов относительно участия подразделений внутренних войск в отражении террористической атаки на город.

В течение ещё двух дней наша взвешенная и объективная информация о ситуации в Кабардино-Балкарии была основной для выпуска новостных программ центральных каналов, и почти все сообщения информационных агентств шли со ссылкой на генерала армии Николая Рогожкина. Журналисты посчитали это большой удачей. Главком цитировали все крупные информационные ресурсы, а главное — мы выбили почву у тех, кто попытался спекулировать на этой острой теме. Общаясь с главнокомандующим в эти напряжённые дни, я отметил для себя, как тяжело дались ему эти часы — ведь он

находился на прямой связи с командирами штурмовых групп, держал под контролем ситуацию и сильно переживал за наших ребят. Но было и удивление от того, что войска проявили себя с самой лучшей стороны.

Финальным аккордом стало участие генерала армии Н.Е.Рогожкина, командира 17-го отряда и командира группы специального назначения в передаче «Клуб сенаторов». Тогда Председатель Совета Федерации РФ Сергей Миронов был настолько впечатлён рассказом спецназовцев, что снял свои наручные часы и подарил их нашему офицеру.

— Каковы перспективы развития информационной работы в войсках?

— Магистральный путь совершенствования информационного обеспечения служебно-боевой деятельности войск наметился с развитием Интернета. Во внутренних войсках МВД России создан и функционирует официальный интернет-сайт, который используется, во-первых, как рекламная площадка внутренних войск и, во-вторых, как коммуникационный ресурс, закладывающий основу качественно новой системы информационных органов войск, повышения их открытости для общества. На сегодняшний день Интернет является основным инструментом распространения информации, доступным для широкого круга общественности и СМИ.

За время существования войскового интернет-ресурса на его страницах размещено свыше 2,5 тысячи только новостных информацион-

ных сообщений о служебно-боевой деятельности войск, в 2009 году — более 450 информационных сообщений. Эту информацию активно используют ведущие информационные агентства России и интернет-сайты центральных печатных СМИ.

Кстати, пользователями сайта являются жители не только России, но и стран СНГ, а также Германии, Франции, Польши, США, Великобритании. Доверие к нашему интернет-ресурсу таково, что буквально вся наша информация размещается на официальном интернет-сайте МВД России, а наиболее важные новости переводятся на английский, немецкий и арабский языки.

Кроме ежедневного информирования общественности о том, что происходит в войсках, кроме формирования новостного потока, мы реализуем всевозможные творчес-

кие проекты, которые направлены на формирование положительного облика войск в обществе. Наши офицеры участвуют во многих творческих конкурсах, организуют фото-выставки, пишут книги, сами снимают документальные фильмы и оказывают содействие в съёмках. Например, к достижениям пресс-бюро можно отнести совместную со студией «Остров» работу над созданием документального фильма «Без войны» о буднях военнослужащих армивирского отряда специального назначения. Автором сценария и режиссёром фильма выступил бывший военнослужащий внутренних войск, участник боевых действий Алек-

сандр Габрильян. На Всероссийском кинофестивале «Южные ночи» этот фильм завоевал Гран-при и был отобран для участия в Международном конкурсе неигрового кино. В прошлом году мы провели премьерный показ этого фильма для спецназовцев и офицеров Главного командования, на котором присутствовали генерал армии Анатолий Куликов, известный актёр Михаил Пореченков, творческий руководитель студии «Остров» лауреат Государственной премии РФ Сергей Мирошников.

Уже в этом году мы помогли журналисту Евгению Кириченко снять документальные фильмы в рамках его авторской программы «Русский характер» о Герое России генерал-полковнике Анатолии Романове и Герое России офицере отряда «Витязь» капитане Дмитрие Серкове.

Тесные деловые отношения сложились у нас с руководителями и журналистами тематических программ «Служу Отчизне» Первого канала, «Военная программа» телеканала «Россия», «Смотр» телеканала НТВ, «Служу России» телеканала «Звезда», «Военная тайна» телеканала Рен ТВ, «Марш-бросок» телеканала ТВ Центр. Андреем Кириченко, Глебом Яковлевским, Александром Сладковым, Сергеем Кузнецовым, Денисом Матвейчиковым, Аркадием Украинским, Игорем Прокопенко.

— Есть ли у вас практические советы, которые могли бы быть полезны тем, кто работает в сфере информации?

— В информационной работе важно уметь быстро реагировать на, как мы их называем, информационные поводы. Вот лишь два примера. В июле Президент РФ подписал указ о присвоении посмертно звания Героя России двум военнослужащим кемеровского отряда специального назначения — рядовому Тимуру Ибрагимову и старшему лейтенанту Сергею Цветкову. Пресс-бюро немедленно подготовило развёрнутое сообщение, которое с фотографией Героев России было направлено в СМИ. Эта информация стала одной из главных новостей дня на федеральных каналах, в электронных и печатных СМИ. Только на новостных лентах в Интернете было более сотни сообщений. О Героях РФ рассказали Первый канал, НТВ, «Россия», «Звезда».

В том же месяце в Новосибирске находящийся в отпуске офицер ОДОНа старший лейтенант Максим Сидоренко задержал грабителя. Краткую информацию об этом дали новосибирские СМИ. Пресс-бюро подключило новостные программы федеральных каналов, которые в этот же день сняли сюжет. Когда офицер вернулся к месту службы, по инициативе пресс-бюро о нём рассказали подмосковные журналисты.

— Что бы вы могли сказать в заключение нашей беседы?

— У пресс-бюро внутренних войск установились прочные деловые отношения со многими СМИ. Мы ценим в журналистах компетентность, объективность и уважение к людям, которые становятся героями репортажа, статьи, радиопередачи. Таким журналистам оказываем максимальное содействие в выполнении ими профессионального долга. И когда сотрудники пресс-бюро смотрят телепортал или читают газету, где ярко и образно, точно по сути и оригинально по форме рассказывается о служебно-боевой деятельности войск, то искренне радуются тому, что совместная работа была сделана хорошо.

Всякое дело, за которое берёшься, надо делать с душой. Ну а переживания, волнения — все эти, как говорил Николай Васильевич Гоголь, «невидимые миру слёзы» пусть остаются, что называется, за кадром.

Беседовал подполковник Александр ЛЕБЕДЕВ
Фото из архива пресс-бюро ГКВБ МВД России

10 ноября – День милиции. В этот день никто так горячо, искренне не поздравляет коллег с профессиональным праздником, как воины внутренних войск. Ведь нам приходится взаимодействовать постоянно. В боевых командировках сложные и опасные задачи мы выполняем вместе, нередко выручая друг друга. Службу на улицах российских городов, оберегая мир и покой граждан, тоже часто несём совместно. Судьбы людей, носящих милицескую и военную форму, удивительным образом порой пересекаются и в обычной жизни...

Эту историю мне поведал давний знакомый. Уверял, что всё в ней чистая правда, хотя и не переставал хитро улыбаться по ходу своего рассказа. Не верить офицеру, с которым не один пуд соли съели, у меня не было причины. Поэтому и решил познакомить читателей журнала с понравившейся историей, изменив лишь фамилию главной героини, о чём, кстати, просил и сам рассказчик.

ПЕРЕЭКЗАМЕНОВКА

– Девушка, девушка! Да что же вы на встречную-то выехали? – Голос инспектора ГИБДД, принимавшего экзамен по практическому вождению, сорвался на крик. И это не предвещало ничего хорошего. – Разве вам в автошколе не объясняли, что две сплошные линии пересекать нельзя? Как вы вообще теоретический экзамен сдали? Я с вами еду пять минут, а вы уже нарушили всё, что только можно. Где старику стало плохо? Где шёл и за сердце схватился? На той стороне улицы... А вы что, врач? Но правила-то для всех одинаковы, нельзя их нарушать...

Майор постепенно начинал приходить в себя, и его голос зазвучал более спокойно. Но стальных ноток в нём не убавилось:

– Хорошо, что у нас в городе машин не так много. Ехали бы в Москве, давно бы уже во что-нибудь врезались. Нет, экзамен я вам засчитать

не могу. Не надо меня упрашивать! И прекратите деньги совать! Если такие, как вы, будут разъезжать по улицам нашего города, то у инспекторов будет столько работы, что придётся штаты раза в два увеличивать. Всё, выходите из машины и запомните: ваш транспорт – автобус! До свидания...

Готовая расплакаться молодая женщина медленно шла по городским улицам в сторону обветшавшего здания военного госпиталя – к месту своей работы. Совсем недавно она выходила отсюда, направляясь на экзамен после двух сложнейших операций, сделанных срочно доставленным из Чечни бойцом, и с точного дежурства, с которого она не успела смениться до появления раненых.

Переодевшись в военную форму и накинув на плечи белый халат, капитан медицинской службы Наталья Чернецова уныло побрела на пятиминутку. Коллеги встречали запоздавшего врача-хирурга радостными улыбками, цветами и шампанским, приготовленным для торжественного обмывания новеньких «корочек». Но расстроенная Наталья лишь кивнула им вместо приветствия. После чего дала волю чувствам: уткнулась лицом в широкую грудь главврача и залилась горькими слезами.

Всё было понятно без слов и пояснений.

– Нет, эти гибэдэдэшники совсем обнаглели! – тут же поставил безоговорочный диагноз врач-психиатр.

С коллегой был полностью солидарен главный хирург военного госпиталя:

– Как быстренько пройти диспансеризацию, так они к нам! Как операцию милицеской тётке сделать, так её сюда везут! Если раненого милиционера прооперировать – снова к нашим врачам! А когда нашей коллеге, восходящему светилу мировой хирургии, надо получить права, они выкобениваются. Безобразно: девушка в четвёртый раз не может экзамен сдать,

■ ...капитан медицинской службы Наталья Чернецова уныло побрела на пятиминутку. Коллеги встречали запоздавшего врача-хирурга радостными улыбками, цветами и шампанским, приготовленным для торжественного обмывания новеньких «корочек».

постоянно они к чему-нибудь придираются...

Далее врачебный консилиум подробно разобрал все три случая, предшествовавших сегодняшнему Натальиному провалу. И каждый раз выходило, что девушку явно валили на экзаменах, не принимая во внимание объективные причины и стечение обстоятельств.

В первый раз она сбила пешехода, выехав на перекрёсток при красном сигнале светофора, когда парень переходил улицу по переходу. Ну, как "сбила"... Так, толкнула

ей на пути, волосы поднимались вместе с фуражками. А потом она же и прооперировала капитана. И выяснилось, что у того был ещё и запущенный аппендицит: воспалённый аппендикс должен был вот-вот лопнуть! Так что, если бы не срочное хирургическое вмешательство, ещё не известно, чем бы всё закончилось для brave капитана милиции. Но практическое вожделение Наташе всё равно не зачли, попросив прийти в следующий раз.

При третьей переэкзаменовке к

— Никаких больниц! Всех заложников... тьфу ты, всех пострадавших — в операционные!

Стонущих и скрипящих зубами от боли милиционеров быстро раздели и развели по кабинетам. Далее начался допрос. В смысле — медицинский обход, в ходе которого было установлено, что трое пациентов являются офицерами патрульно-постовой службы и к неудачным случаям на права капитана медицинской службы Чернецовой отношения не имеют. Им тут же была оказана необходимая помощь.

Четвёртым пред грозные очи главврача и его свиты предстал тот майор, что сегодня удалил Наталью с экзамена. У него было выбито колено, сустав распух и, судя по всему, прилично болел. В целом ничего страшного, специалисту работы на три минуты. Но главврач, едва выяснилось, что перед ним, закатил глаза и, театрально заломив руки, произнёс:

— Срочно, срочно на стол!

Пока пациентка готовилась к "хирургическому вмешательству", в операционной появилась несостоявшаяся автомобилистка — хирург Чернецова. Состроив скорбное лицо, Наталья тщательно осматрела распухший сустав, тяжело вздохнула и достала заранее припасённый фломастер. Ещё раз взглянув на испуганного майора и встретившись с ним взглядом, она провела тонкую красную линию точно посередине повреждённого колена. Гаишник поначалу заторможенно наблюдал за её манипуляциями. Потом, видно вспомнив утренний экзамен, запричитал:

— Девушка, я всё понял. Что же вы сразу не сказали, что военный хирург! Я бы вам автоматом экзамен засчитал, даже ехать бы не пришлось!

Наталья сохраняла ледяное спокойствие. Она нежно провела рукой в перчатке по вспотевшему лбу милиционера, ласково шепча ему на ухо:

— Будет совсем не больно! Сделаем укол — и всё, проснетесь, когда операция уже закончится... А протезы сейчас делают очень хорошие, через год снова ходить начнёте.

Майор не сдавался:

— Девушка, не надо ногу отрывать, я вам деньги заплачу, только отпустите меня отсюда!

Наташа отрицательно мотнула головой:

■ Четвёртым пред грозные очи главврача и его свиты предстал тот майор, что сегодня удалил Наталью с экзамена. У него было выбито колено, сустав распух и, судя по всему, прилично болел. В целом ничего страшного, специалисту работы на три минуты.

слегка бампером. Да, согласны, в чём-то сотрудники дорожной инспекции были правы: нарушение правил имело место. Но наша Наталья тут же оказала пострадавшему квалифицированную медицинскую помощь: наложила шину, вызвала "скорую". Да что говорить, она за ним целый месяц ухаживала, а потом ещё и замуж вышла! Парень теперь вообще счастлив, что она именно его, а не кого-нибудь другого протаранила! Но чёрствая и бессердечная ГИБДД даже это обстоятельство в расчёт принять отказалась, на всё ей наплевать! Не сдала — и всё тут!

При повторном экзамене у Натальи заглох двигатель на нерегулируемом железнодорожном переезде, через который вот-вот должен был проследовать скорый поезд. Ну, во-первых, подсовывать начинающим автолюбителям на экзамен машину с барахлящим движком и дурацкой коробкой передач — это со стороны ГИБДД просто хамство. А во-вторых, ведь никакой катастрофы не произошло: капитан-гаишник весом сто сорок килограммов за двенадцать секунд успел из машины выскочить и вытолкнуть "Волгу" с железнодорожных путей. Да, грыву себе он заработал. Но Наталья тут же домчала его до госпитала, практически до дверей операционной. Причём сделала это так лихо, что у коллег инспектора, встречавших-

ней придрались за неправильную парковку. Подумавшись, ну заехала девушка на автобусную остановку, ну врезалась в корму "Газели"! Так потом же при разбирательстве выяснилось, что маршрутка с просроченным техосмотром уже два месяца ездит, а тормозов у нее, похоже, вообще никогда не было. Так что наша Наталья, можно сказать, спасла жизнь многим пассажирам — потенциальным жертвам. А ей опять экзамен не засчитали!

Вот и сегодня завалили! Ну, они допросятся! Будет и на нашей улице праздник... Врачей, не на шутку разошедшихся в своём праведном гневе и строивших планы мести — один коварнее другого, прервала ворвавшаяся в ординаторскую медсестра:

— Там привезли целую машину милиционеров. Они с работы ехали, и напротив госпиталя в них какой-то ас врезался. Ничего серьёзного, только ушибы и сотрясения. — Девушка перевела дух. — Может, их в городскую больницу отправить? — добавила она и тут же осеклась, наблюдая за реакцией врачей: у них странно заблестели глаза, многие потирали руки. А главврач, задрав голову к потолку, неистово перекрестился и радостно воскликнул:

— Спасибо тебе, Господи, за такое оперативное вмешательство! Мы свой шанс не упустим! — И, сверкнув глазами, скомандовал медсестре:

шился сознания. Воспользовавшись беспамятством гаишника, хирурги быстро вправили вывихнутый коленный сустав, наложили тугую повязку и выкатили больного из операционной в палату...

Непонятно как, но через несколько дней эта история дошла до начальника УВД. Довольно молодой для своей должности милицейский полковник много чего успел повиждать и пережить в жизни, много в чём поучаствовать. Подтверждением тому были два боевых ордена, три медали, а количество его ранений и контузий равнялось количеству государственных наград... Едва он узнал имя и фамилию главной виновницы всего этого спектакля, как распорядился пригласить её на очередную переэкзаменовку. Дату "экзамена с пристрастием" полковник назначил сам...

Через неделю Чернецова, затавив дыхание, подошла к зданию городского управления внутренних дел. Её уже ждали: высокий широ-

вила машину к зданию городской ГИБДД. Затормозив напротив парадного входа, как раз под знаком "Остановка запрещена", девушка вопросительно посмотрела на офицера.

— Одну минуточку, — попросил полковник, выходя из машины, — я сейчас вернусь.

Действительно, через минуту он появился из парадного... с букетом алых роз, перепоясанным алой лентой. К банту этой перевязи были прикреплены автомобильные права на имя Чернецовой Натальи Михайловны!

— Цветы — это от меня лично, — пояснил офицер удивлённой женщине. Потом ещё раз внимательно посмотрел на смущённую Наталью. — Вы меня не помните? Год назад оперировали в Чечне, несколько осколков вытащили, ступню практически заново собрали. Если бы не ваши золотые руки, я бы сейчас или с костылями ходил, или вообще на протезе мучился... А едите вы, кстати сказать, неплохо, полго-

■ Зажмурившись, военврач лихо включила первую передачу и с пробуксовкой сорвалась с места. На удивление девушки, обычно загруженная дорога оказалась почти пустой. Светофоры на перекрёстках горели зелёным светом, не мешая спокойному движению автомобиля.

копчий полковник милиции предложил сесть за руль служебной "Волги" и "прокатиться по центру города". У Натальи внутри всё оборвалось: "Теперь точно конец! — подумала она. — Там даже ночью сложно ездить, а уж днём, в самый час пик... Да ещё милиционер этот так пристально смотрит. Ишь, прямо бравит взглядом".

Полковник действительно несколько раз внимательно посмотрел на Наталью. И в очередной раз, встретившись с ней взглядом, ободрающе улыбнулся:

— Ну что, поехали?

Зажмурившись, военврач лихо включила первую передачу и с пробуксовкой сорвалась с места. На удивление девушки, обычно загруженной дорога оказалась почти пустой. Светофоры на перекрёстках горели зелёным светом, не мешая спокойному движению автомобиля. Дав круг по центральным улицам, Наталья, выполняя команду трёхзвёздного пассажира, напра-

да практики — и станете по-настоящему опытным водителем. Так что всего вам хорошего и удачи на дорогах! На работу вас сейчас отвезут. И вот моя визитная карточка, если что — обращайтесь без стеснения. До свидания!

Усадив раскрасневшуюся от такого внимания Наталью на заднее сиденье своей персональной машины, полковник приказал водителю отвезти девушку в госпиталь. Дождавшись, когда автомобиль скроется за поворотом, начальник УВД достал портативную рацию:

— Внимание всем постам! Снять оцепление с центральной магистрали. Техническому отделу отключить светофоры от сигнала "Зелёная волна". Отбой учениям по встрече губернатора...

Подполковник
Николай ПЕТЕЛИН

Фото
Владимира НИКОЛАЙЧУКА

НАВСТРЕЧУ 200-ЛЕТИЮ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ

ЗАЩИТИМ ГОРОД ЛЕНИНА

В ОБОРОНЕ НЕВСКОЙ ТВЕРДЫНИ

Невской твердыней называли в годы Великой Отечественной Ленинград, жители и защитники которого мужественно перенесли 900-дневную немецко-финскую блокаду.

В гитлеровском плане "Барбаросса" овладение городом на Неве являлось "неотложной задачей", имевшей для немцев не только военно-стратегическое, но и политическое значение. Они намеревались стереть Ленинград с лица земли и истребить всё его население, чтобы ничто не напоминало ни о бывшей русской северной столице, ни о "колыбели пролетарской революции".

Вместе с Красной Армией в бой с врагом на дальних подступах к Ленинграду вступили воины 2-й дивизии войск НКВД по охране железных дорог, командовал которой полковник А.К. Янгель. Гарнизоны этого соединения в исключительно сложной обстановке бесстрашно обороняли охраняемые ими объекты. Например, бронепоезд 51-го полка НКВД огнём своих орудий и пулемётов только в одном бою уничтожил 4 вражеских танка и до 10 автомашин с пехотой.

В составе 2-й дивизии народного ополчения храбро сражались курсантские батальоны Ново-Петергофского военного училища войск НКВД имени К.Е. Ворошилова под командованием майора Н.А. Шистерова и капитана А.А. Золотарёва.

9 сентября 1941 года гитлеровцы, нанеся мощный удар с юга, вышли на близкие подступы к городу. В связи с этим фронт срочно был пополнен резервами, в том числе тремя соединениями войск НКВД: 1-й дивизией полковника С.И. Донскова, 20-й – полковника А.П. Иванова и 21-й – полковника М.Д. Папченко.

Беспримерный подвиг в этих боях совершили артиллеристы 15-го мотострелкового полка 21-й дивизии НКВД, возглавляемые младшим лейтенантом Александром Дивочкиным. Его батарея в течение нескольких часов отбила три вражеские атаки. Противник нёс большие потери, но продолжал упорно ата-

ковать. Казалось, что батарея уничтожена, что на позициях не осталось ни одного живого человека. Но подбитые и искорёженные орудия продолжали стрелять, пока не подошла подмога.

За этот подвиг младшему лейтенанту Дивочкину присвоено звание Героя Советского Союза.

Этого высокого звания также были удостоены воины 14-го Краснознамённого мотострелкового полка 21-й дивизии НКВД – старший политрук Николай Руденко и посмертно красноармеец Анатолий Кокорин. В ожесточённом рукопашном бою с врагом санитарструктор Кокорин, спасая раненого политрука, подорвал себя гранатой вместе с несколькими гитлеровскими солдатами...

Во время 900-дневной блокады Ленинграда немалый вклад в его оборону внесла 23-я дивизия войск НКВД по охране железных дорог. Её подразделения обеспечивали перевозку людей и грузов по знаменитой Дороге жизни – автомобильной трассе, проложенной прямо по льду Ладожского озера. Бойцы дивизии также сопровождали и охраняли грузы, направляемые в Ленинград по Кировской железной дороге и с западного берега Ладоги.

Несмотря на отчаянные усилия, гитлеровцам не удалось взять невскую твердыню. 14 января 1944 года войска Ленинградского и Волховского фронтов перешли в решительное наступление и 27 января полностью сняли блокаду с северной столицы. В этой операции участвовала артиллерийская бригада, сформированная из батарей 1-го артполка дивизии имени Ф. Дзержинского и 2-го артполка 2-й мотострелковой дивизии войск НКВД.

Отличившимся в последних боях за Ленинград артиллерийским полкам войск НКВД присвоили почётные наименования "Новгородские", а около 200 их бойцов и командиров были удостоены государственных наград.

НАМ ДОРОГА НАША ИСТОРИЯ

КАЛЕНДАРЬ

НОЯБРЬ 2009

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ
Ноябрь

4 ноября

• День воинской славы России: День народного единства. 4 ноября 1612 года остатки гарнизона польских интервентов, осаждённого в Московском Кремле, капитулировали перед ратниками 2-го земского ополчения, во главе которого стояли князь Дмитрий Пожарский и земский староста Кузьма Минин. Это событие означало фактический крах попыток польско-литовского королевства подчинить себе русское государство.

5 ноября

• День военного разведчика. В этот день в 1918 году в штабе РККА появилось Регистрационное управление, с 1942 года – Главное разведывательное управление Генерального штаба. В начале 1990-х годов в составе штаба Главного управления командующего внутренними войсками сформировано разведывательное отделение. Тогда же в частях оперативного назначения внутренних войск начали создавать штатные разведывательные подразделения. Однако в составе некоторых соединений внутренних войск НКВД отдельные разведывательные батальоны действовали ещё во время Великой Отечественной войны.

7 ноября

• День воинской славы России. 7 ноября 1941 года в Москве на Красной площади состоялся военный парад – беспрецедентная по степени своего идейно-психологического воздействия и масштабу акция, призванная укрепить боевой дух защитников древней русской столицы. Этот парад явился и своеобразным вызовом гитлеровцам, готовившимся в те дни к решающему штурму Москвы. В торжественном прохождении по Красной площади приняли участие воины ОМСДОНА НКВД СССР.

7 ноября

• 1979 г. – Для охраны научно-исследовательских объектов ядерной энергетики в г. Димитровграде Ульяновской области сформирован отдельный батальон внутренних войск МВД СССР (в настоящее время – отдельный батальон внутренних войск МВД России с теми же задачами). Подразделения батальона принимали участие в первой и второй чеченских кампаниях. 19 военнослужащих части удостоены государственных наград.

10 ноября

• День милиции. В годы Великой Отечественной войны сотрудниками органов внутренних дел были укомплектованы частично 308-й стрелковый полк внутренних войск НКВД и полностью – дивизия войск НКВД по охране тыла Южного фронта.

13 ноября

• День войск радиационной, химической и биологической защиты. В этот день в 1918 году Реввоенсовет Советской республики издал приказ о создании службы противогазовой обороны Красной Армии. В соответствии с ним в подразделениях войск ВЧК вводились должности заведующих противогазовой защитой. Первая во внутренних войсках отдельная химроты была сформирована в июне 1937 года в составе ОМСДОНА НКВД СССР.

19 ноября

• День Ракетных войск и артиллерии.

ПЕРВЫЙ КОМАНДУЮЩИЙ

240 лет
генералу
от инфантерии
Евграфу
Федотовичу
Комаровскому.

Ещё совсем недавно иным казалось, что история России начиналась с 1917 года. Надо ли говорить о том, что мало кто знал о внутренней страже государства Российского и о её первом командующем. Сегодня этого белого пятна уже нет. Оно стёрто войсковыми историками.

Мы должны гордиться своими предками. И в их числе графом Е.Ф. Комаровским – создателем и первым командующим внутренней стражи – предтечи нынешних внутренних войск. Это был пламенный патриот Отечества, военачальник суворовской школы, участник Итальянского и Швейцарского походов русской армии, талантливый администратор, боевой генерал, кавалер многих орденов и медалей...

ЛЕЙБ-ГВАРДИИ СЕРЖАНТ

“Я родился 1769 года 18 ноября в Петербурге... Батюшка мой Федот Афанасьевич служил тогда в дворцовой канцелярии” – этими строками начинается любопытная старинная книжка под названием “Записки графа Е.Ф. Комаровского” – мемуары первого командующего внутренней стражей России.

Родительский дом Комаровских стоял “на Песках” – в историческом районе северной столицы, где ещё с петровских времён находилась военная слобода, в которой квартировали армейские и гвардейские полки. Здесь царил воинский дух, атмосфера походного солдатского бивака со всеми атрибутами ратной жизни. Засыпал малец и просыпался под бравурные марши и походные мелодии духовых оркестров. Выходит, военная стезя была предопределена ему с самого рождения.

Ко всему прочему армейский мундир носили все предки будущего “генерала от стражи”. К примеру, его дед, Афанасий Несторович Комаровский, исправно служил унтер-офицером Бутырского пехотного полка, которым командовал один из “ттенцов гнезда Петрова”, храбрый генерал Патрик Гордон. А родной дядя, Иван Афанасьевич, отставной кавалергард, был офицером в знаменитой лейб-компании – личной охране императрицы Елизаветы Петровны. И отец, Федот Афанасьевич, прежде чем стать чиновником, в молодости по дворянской традиции тоже состоял на военной службе.

Заслушавшись увлекательными рассказами дяди-кавалергарда о боевых походах, ратных подвигах и славной кавалергардской истории, рано осиротевший Евграф в детских мечтах видел себя в гвардейском мундире среди храбрых офицеров – бесстрашных рубак и галантных кавалеров. Всё это, разумеется, не могло не повлиять на дальнейшую судьбу юноши. И он выбирает карьеру военного.

Евграф пришёл в восторг, когда его восьмью лет от роду “записали на военную службу”, хотя и “без жалования”, в один из лучших полков русской армии – лейб-гвардии Преображенский. Правда, ему ещё надо было получить полагающееся каждому дворянскому недорослю соответствующее образование. “Числящемуся в полку сверх комплекта” рядовому оформляют отпуск для обучения в одном из лучших аристократичес-

ких учебных заведений столицы – “пансионе г-на де Вильнёва”.

Об этом, говоря современным языком, элитном частном общеобразовательном заведении высоко отзывался влиятельнейший екатерининский царедворец князь А.А. Безбородко: “Де Вильнёв – человек весьма... учёный... Из его пансиона вышли многие знатные и весьма отменные молодые люди”. К слову, однокашником Комаровского был юный граф В.П. Кочубей, в будущем первый министр внутренних дел России.

Учился Евграф прилежно, о чём свидетельствует первая запись в послужном формуляре будущего генерала: “Грамоте по-русски, по-

Родовой герб графов Комаровских

французски и по-немецки читать и писать умею и разные части математики знаю”.

Затем Комаровский поступает в кадетскую роту лейб-гвардии Измайловского полка, где готовили дворянских юношей к офицерской службе. Вскоре сообразительный, дисциплинированный и грамотный кадет получает чин сержанта гвардии, что, согласно Табели о рангах, соответствовало офицерскому званию прапорщика армейской пехоты.

В екатерининские времена именно такие молодые смекалистые военные привлекались государственными мужами к выполнению различных поручений. Сержанту Комаровскому доводится “состоять для курьерских посылок” при князе А.А. Безбородко, занимавшем пост канцлера и фактически являвшемся министром иностранных дел. Благодаря этому обстоятельству молодой гвардеец побывает в столицах многих европейских государств – Вене, Париже, Берлине, Лондоне, посетит королевские дворцы и особняки

влиятельных вельмож Европы. На светских раутах Комаровский познаёт тонкости дипломатии, а в остальное время старательно изучает принципы государственного, особенно военного, устройства и полицейского дела в Европе. Эти знания ему вскоре пригодятся...

В СВИТЕ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ

В августе 1792-го сбывается юношеская мечта Комаровского: он получает первый офицерский чин прапорщика лейб-гвардии Измайловского полка, что соответствовало армейскому поручику. Через семь лет он уже полковник и личный адъютант великого князя Константина – второго сына императора Павла I.

Тем временем в Европе полыхают войны, развязанные революционной Францией. В 1799 году русские войска под командованием А.В. Суворова, согласно обязательствам по антифранцузской коалиции, отправляются в Итальянский поход “воевать самонадеянного француза”. Великий князь Константин, шеф лейб-гвардии Измайловского полка, принимает участие в этойграничной военной кампании в качестве волонтера. Его сопровождает личный адъютант полковник Комаровский.

Великий князь и офицеры его свиты активно участвуют в основных сражениях и боевых операциях. Отряды русских войск под их командованием наносят ощутимые потери противнику и обращают его в бегство. Сам Суворов отмечает мужество и смелость Константина Павловича и его офицеров, представляет их к наградам. Полковник Комаровский “за храбрость при разбитии многочисленного неприятеля” получает шпагу с надписью “За храбрость”, а также орден Святой Анны 2-й степени со звездой, усыпанной алмазами – “за отличия в сражении при Бастиньяно... и битвах при реках Тидоне, Треббии и Нуре”.

Во время героического перехода суворовских чудо-богатырей из Италии в Швейцарию Евграф Федотович командует сводным гренадерским батальоном. Его храбрые гренадеры, прикрывая русские арьергарды, с боями успешно преодолевают обледенелые альпийские перевалы, храбро дерутся с французами у Сен-Ютарда и Чёртова моста.

Когда Комаровский вернулся с европейского театра военных действий в Санкт-Петербурге, то “за

Александр I

понесённые ратные труды и оказанную при сём храбрость" был щедро осыпан наградами и царскими милостями. Павел I, принявший титул великого магистра Мальтийского ордена, жалует ему орден Святого Иоанна Иерусалимского и чин генерал-майора. Не отстают от русского императора и главы государств, избавленных русскими войсками от французских угнетателей: король Сардинии Виктор-Эммануил II награждает молодого генерала орденом Святого Маврикия, а монарх Священной Римской империи Франц II дарует ему графский титул.

Позже в "Военном журнале" генерал Комаровский опубликует свои воспоминания об итальянском и Швейцарском походах, где с восторгом отзовется о полководческом гении Суворова и героизме простых русских солдат: "Ежели одержанные

в Италии Российские победы, уничтожившие с небольшим в 4 месяца 7-летние завоевания французов, почтались непостижимыми подвигами храбрости, мужества и искусства, то прешествие Альпийских гор, где на каждом шагу презирать долженствовало угрожающую смерть, преодолевать всевозможные трудности, превосходнейшие неприятельские силы и, даже, саму природу, — есть верх незабвенной славы".

ГЕНЕРАЛ-АДЪЮТАНТ ИМПЕРАТОРА

Казалось бы, всё у генерала складывается как нельзя лучше. Но уже в мае 1800 года Комаровского неожиданно отправляют подальше и от двора, и от столицы. Он получает назначение военным комендантом пограничной Каменец-Подольской крепости, куда "непременно выехать был обязан немедленно". Вокруг Павла I сгустились тучи заговора, и он чуть ли не в каждом придворном видел изменника...

Император вскоре действительно погибает от рук заговорщиков. Но несмотря на весь трагизм сложившейся вокруг престола ситуации, начало правления его сына Александра I ознаменовывается крупными преобразованиями во всех областях государственного управления. Молодой царь окружает себя надёжными людьми — сторонниками намеченных реформ, и спешно возвращает в столицу Евгения Комаровского. Он безгранично доверяет ему и зачисляет в свою свиту генерал-адъютантом.

Эта должность при молодом императоре превращается из sinecеры, то есть хорошо оплачиваемой, почётной и не требующей особого труда, в один из ключевых придворных постов. А люди, её занимавшие, становятся приближёнными монарха и его первыми советниками "по воинской части". Именно через них монаршая воля доводится до исполнения "в точном её смысле".

Однажды царю доложили, что на улицах столицы нередко "лихие люди чинят вред обывателям", а никакой "управы на них не сыскать". Присутствовавший при этом докладе Комаровский поведал государю об организации охраны порядка в австрийской столице Вене и об уважительном отношении тамошних жителей к полиции и к закону. Выслушав адъютанта, Александр I назначил его помощ-

ником Санкт-Петербургского военного генерал-губернатора по полицейской части.

Ознакомившись с состоянием правопорядка в городе и найдя его плачевным, новоявленный полицмейстер составляет проект "на счёт улучшения полиции". Его предложения просты до гениальности: он предлагает с состоятельных домовладельцев "брать по девяти рублей в месяц", построить на улицах постоянные будки, "посадить в оные будочников" из числа солдат и унтер-офицеров, "менее способных к фронтальной службе", возложить на них охрану "порядка и благочиния" в городе, а жалование и "провиантские" выплачивать им из собранных с горожан денежных сумм.

Сказано — сделано. Вскоре Александр I с удовлетворением отмечает существенное улучшение общественного порядка в столице и, поблагодарив полицмейстера за усердие, жалует ему бриллиантовый перстень со своим вензелем — знак особого монаршего благоволения.

ВО ГЛАВЕ ВНУТРЕННЕЙ СТРАЖИ

К сентябрю 1802 года завершается, пожалуй, одна из самых серьёзных реформ Александра I — реорганизация военной и полицейско-охранительной системы, которая увенчалась созданием нескольких министерств — военного, внутренних дел, юстиции и других.

В это же самое время генерал-адъютант Комаровский подаёт императору оригинальный, не имевший до этого аналогов проект, предусматривавший создание "особого войска", наделённого полицейскими функциями — внутренней стражи.

Необходимость реформирования всей внутренней службы была вызвана неудовлетворительным состоянием дел с охраной правопорядка в стране в целом, с которым столичный полицмейстер познакомился во время путешествия из Санкт-Петербурга до Каменец-Подольской крепости, где он ещё недавно был военным комендантом. Теперь же генерал-адъютант спешил туда по делам личным: обустроить приобретённое в тех краях имение. Но в дороге Комаровский не забывал и о делах военных, государственных. "В проезд мой через разные города, — писал позже в своих мемуарах Евгений Фёдорович, — я видел гарнизонные ро-

Картина А. Коцебу "Сражение при Нови" (в этом победоносном сражении русской армии участвовал Е.Ф. Комаровский)

ты, составленные из людей, по внешнему виду ещё здоровых; сие подло мне мысль представить государю проект о сформировании из сих гарнизонных рот, в которых люди не исправляли ни малейшей службы, особливо в заштатных городах ... земского войска, разделив оное на батальоны и команды... Государю проект мой понравился, и, может быть, оный послужил основанием учреждения впоследствии внутренней стражи".

Но к проекту Комаровского государь обращается только в самом начале 1811 года. Сначала, опасаясь угрозы агрессии Наполеона, он реформирует и укрепляет армию, её боевой состав.

Предложения графа реализуются поэтапно. Первый указ в этой области — от 16 января — направлен на то, чтобы "положить основание воинской внутренней страже". С этой целью предписывается на базе армейских гарнизонных батальонов сформировать внутренние батальоны с включением в их состав тех самых "губернских рот и штатных команд", в которых, по словам Комаровского, "люди не исправляли ни малейшей службы".

Далее указом от 17 января уточняются задачи нового "войска": внутренние батальоны "будут отпи-

рывать всё то служение, которое для охранения внутреннего спокойствия нужно, как-то: содержать при разных городах караулы, провожать... рекрутов, водить колодников и действовать по требованиям гражданского начальства на поимку воров, истребление разбойников и восстановление нарушенного порядка в селениях".

Уже к концу марта внутренние батальоны окончательно сформированы и приступают к несению службы по "охранению тишины и спокойствия". Наконец 27 марта издаётся завершающий указ, упорядочивающий статус и подчинённость так называемых инвалидных рот и команд. Понятие "инвалид" в те времена носило совсем иной, чем мы подразумеваем сегодня, смысл. Инвалидами назывались ветераны, отслужившие в армейском строю по десять-пятнадцать и более лет, имевшие боевой опыт и способные справиться с караульной и гарнизонной службой гораздо лучше, чем необстрелянные новобранцы. Часть этих команд, влившись в состав внутренней стражи, пополняет гарнизонные батальоны на правах отдельного дислоцированных подразделений и, разместившись в уездных городках, выполняют там функции стражей порядка. Таким образом, 27

марта становится днём рождения нового вида войск — внутренней стражи.

И последнее: 3 июня государь утверждает основной правовой документ, разработанный под руководством Комаровского, — "Положение для внутренней стражи", законодательно закрепившее организацию особого вида войск и определившее основное её предназначение — "оберегать внутреннее спокойствие в государстве".

Чрезвычайно огорчает графа Комаровского то обстоятельство, что он не принимает непосредственного участия ни в Отечественной войне, ни в кампаниях 1813-1814 годов: в эти годы Александр I ему лично поручает заняться обеспечением армии резервами — сбором лошадей и мобилизацией рекрутов. Генерал-адъютант отнёсся к исполнению государственного задания со всей ответственностью и знанием дела: уже к осени 1812-го формирует и укомплектовывает две полнокровные пехотные дивизии по шесть полков каждая.

Когда русская армия под командованием М.И. Кутузова переходит в наступление, то в освобождённые от французов города и сёла тут же вступают подразделения внутренней стражи — для несения гарнизонной

Страница формулярного списка о службе графа Е.Ф. Комаровского

В послевоенные годы Комаровский продолжает совершенствоваться

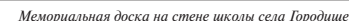
Конные жандармы согласно Положению "были непременно употребляемы для удержания полицейского порядка" на массовых мероприятиях, народных гуляниях, больших ярмарочных торгах, крупных церковных празднествах. Им также поручают охрану и сопровождение

Перед Комаровским встали сложнейшие задачи: требовалось предотвращать мародёрство, вздувание цен, распространение болезней, хоронить погибших. И он успешно справляется с поручением – быстро организует раздачу пострадавшему населению горячей пищи, дров, тёплой одежды, продуктов пи-

В декабре 1828 года Е.Ф. Комаровский сдаёт командование Отдельным корпусом внутренней стражи достойному преемнику – герою Отечественной войны 1812 года генералу от артиллерии П.М. Капцевичу.

13 октября 1843 года организатор и первый командующий внутренней стражей граф Е.Ф. Комаровс-

Но окончательно вытравить графскую фамилию из истории не удастся. Ныне в селе Городище открыта мемориальная доска, посвящённая его бывшему владельцу. А в сельской школе старшеклассники изучают родословную своего знаменитого земляка, знакомятся с историей родного края и собираются на вечера – «У графа Комаровского», на которых юноши и девушки века XXI возрождают традиции светских балов в соответствии с этикетом благородного и чопорного века XIX...

Пронеслись десятилетия, и потомки тех крестьян, что на своих плечах несли на погост графский прах, в революционном угаре 1917-го разнесли по кирпичикам дворян-

Что касается истории российских внутренних войск, то теперь она начинается с момента создания внутренней стражи, а галерея командующих открывается портретом графа Е.Ф. Комаровского. И профессиональный праздник солдат правопорядка – День внутренних войск МВД России – отмечается именно 27 марта. К этой дате, как говорилось выше, без малого 200 лет тому назад, вышло формирование внутренней стражи – предшественники нынешних российских войск правопорядка...

Николай СЫСОЕВ,
полковник запаса
Фото и иллюстрации
из архива автора

15 лет во главе штаба внутренних войск

Борис Чугунов родился 26 ноября 1919 года под Можайском, неподалёку от тех мест, где в начале XIX столетия разыгралась Бородинская битва – крупнейшее сражение Отечественной войны 1812 года. Не мудрено, что в семье, где рос Боря, как и во всей округе, военных всегда почитали.

Так случилось, что поблизости от дома Чугуновых располагалось подразделение войск НКВД. Борису очень нравилась красивая форма, браво вид красноармейцев. Как-то выбрал мальчишка момент и разговорился с бойцами. Потом, осмелев, подошёл к их начальнику, чтобы разузнать, как стать командиром. С тех самых пор и появилась у Бориса мечта. В десятом классе он твёрдо заявил отцу: «Пойду в военкомат, буду просить направить документы в военное училище войск НКВД».

Ветеран внутренних войск Василий Бычковский, который учился в одной школе с Борисом Чугуновым и с которым они вместе поступили в Московское военное училище войск НКВД, вспоминал: «Казармы наши располагались недалеко от Ярославской трассы, а учебный центр находился в посёлке Лукино, что на Щёлковском шоссе. На стрельбище, полевые занятия, марш-броски выходили в полной боевой. Борис всегда помогал товарищам, забирал вещмешок, винтовку или катушку с проводом у тех, кого покидали силы,

вдохновлял отстававших. Учился он легко, с огромным желанием».

В сентябре 1939 года новоиспечённого лейтенанта Чугунова назначили командиром радиовзвода в школу младшего начальствующего состава Управления пограничных войск Белоруссии. Там он и встретил Великую Отечественную.

Бориса Чугунова в первые дни войны назначают командиром взвода разведки бронепоезда 76-го полка войск НКВД, действовавшего в полосе Брянского фронта. Потом он получил повышение – стал начальником связи полка войск НКВД по охране железных дорог.

В ноябре 1942 года началось формирование Отдельной армии войск НКВД. На её комплектование направляли добровольцев из числа командного и рядового состава. Подал рапорт и старший лейтенант Чугунов. Его назначили начальником связи 96-го Читинского стрелкового полка 140-й Сибирской стрелковой дивизии, сформированной из частей внутренних войск.

Армию передали в Наркомат обороны и, переменовав в 70-ю общевойсковую, включили в состав Центрального фронта. Она принимала участие в Курской битве. Борис Чугунов, став начальником штаба полка, храбро сражался с фашистами, в одном из боёв был тяжело ранен. После излечения он получил назначение в Глав-

ное управление войск НКВД по охране тыла действующей Красной Армии.

Многих из своих фронтовых друзей Борис Иванович встретил позже, когда учился в Военной академии им. М.В.Фрунзе. Фронтовики были жадны до знаний. Вместе с дипломом о высшем военном образовании майор Чугунов получил золотую медаль. И направление в полк специального назначения управления коменданта Московского Кремля. Прослужив несколько лет в столице, он отправился в Германию, где принял должность командира полка, а затем начальника штаба внутренних войск МГБ СССР в Германии.

В марте 1954 года Борис Иванович с нескрываемой радостью объявил жене Ольге Васильевне: «Возвращаемся в Россию!»

Название станции Шатки и тогда, и сейчас человеку непосвящённому мало о чём говорило. Сегодня, когда гриф секретности снят со многих ядерных объектов, весь мир знает, что неподалёку от этого полустанка расположен древний Саров, где обретался мошеник всея Руси преподобный Серафим, и что этот город стал колыбелью советской атомной бомбы.

А в пятидесятые годы всё там было скрыто завесой строжайшей тайны. Сверхсекретное оружие должны были охранять сверхнадёжные люди. Дивизией, которой была поручена эта задача государственной важности, в течение пяти лет командовал генерал-майор Чугунов.

Заместителем начальника управления спецчастей внутренних войск МВД СССР Борис Иванович стал в сложный период печально знаменитых хрущёвских реформ. Неизданные сокращали Советскую армию, корёжили МВД и внутренние войска. В 1960 году союзное Министерство внутренних дел было упразднено, а его войска переданы министерствам внутренних дел союзных республик. Начальник внутренних войск МВД РСФСР генерал-майор Г.И. Алешиков предложил Б.И. Чугуну должность начальника штаба.

Незадолго до этого, в 1956 году, в состав внутренних войск были возвращены конвойные части, охраняющие исправительно-трудовые учреждения. Начальников ИТУ, в чьём подчинении они до этого находились, мало интересовал про-

цесс и уровень боевой подготовки, воспитание военнослужащих, внедрение технических средств охраны. Равнодушными к этому были и руководители Главного управления мест заключения МВД СССР, и начальники местных УВД. Офицерам штаба внутренних войск пришлось за короткий срок досконально изучить новый для них вид службы и организовать чёткое выполнение поставленных задач.

Для этого генерал Чугунов подобрал хорошо подготовленных офицеров: И.Н.Витенко, Б.С.Дмитриева, Г.Ф.Обозного, А.С.Овчарова, Н.А.Сандака и других, которым поручил предметно заниматься службой по охране ИТУ. Сам начальник штаба войск много времени работал в частях.

В июле 1966 года было создано Министерство охраны общественного порядка СССР. Управление внутренних войск, внутренней и конвойной охраны МООП РСФСР было реформировано в соответствующее Главное управление союзного министерства. Офицерам штаба под руководством генерал-майора Б.И. Чугунова пришлось в короткое время решать задачи по объединению внутренних войск союзных республик в войска МВД СССР, приводить их к «нормальному бою». В это же время на внутренние войска были возложены задачи по охране общественного порядка, для чего в их составе формировались специальные моторизованные части. И в этом вопросе большую организующую роль сыграл штаб войск под руководством генерала Чугунова.

В мае 1968 года начальником внутренних войск был назначен заместитель командующего войсками Московского военного округа генерал-лейтенант танковых войск Иван Кириллович Яковлев. Узнав об этом назначении, генерал-майор Чугунов собрал офицеров главка, командиров частей Московского гарнизона и объявил: «К нам идёт настоящий военный человек, фронтовик. Прошу постараться помочь ему как можно скорее войти в ритм жизни войск».

И.К. Яковлев быстро вошёл в курс дела. Новый начальник внутренних войск предложил вернуться к прежним, войсковым структурным наименованиям – дивизия, полк, батальон, рота, взвод; отказаться от приставки «внутренней

охраны» к воинским званиям, а сами войска называть внутренними, исключив из их названия словосочетание «конвойной охраны». Все эти вопросы он поставил перед министром Н.А. Щёлоковым, Советом министров и ЦК Компартии. И его голос был услышан. 19 ноября 1969 года МООП СССР переименовали в МВД СССР, а войска вернулись к армейской структуре. Ради этого много пришлось потрудиться штабу войск во главе с генералом Чугуновым.

Он поставил дело так, что каждая группа офицеров штаба войск, прибыв в командировку, обязательно представлялась министру внутренних дел союзной республики или начальнику УВД региона, а по окончании своей работы информировала их о результатах своей деятельности. Такая практика принесла существенные плоды в налаживании взаимодействия с руководством местных правоохранительных органов, способствовала росту авторитета войск.

В 1971 году сослуживцы поздравили Бориса Ивановича с присвоением очередного воинского звания «генерал-лейтенант». Высок был авторитет военачальника. Человек большой эрудиции, высокой штабной культуры и редкого обаяния, он воспитал десятки грамотных и трудолюбивых штабных работников.

Пятнадцать лет генерал Чугунов возглавлял штаб внутренних войск. Но годы брали своё: учитывая состояние здоровья и возраст, Борис Иванович попросил об увольнении в запас. Просьбу заслуженного генерала удовлетворили не сразу. А когда всё же пришла пора расставаться с военным мундиром, предложили ответственную должность в Министерстве среднего машиностроения СССР. В этом ведомстве он ещё семь лет честно и добросовестно служил Родине.

Скончался Борис Иванович Чугунов 24 сентября 1982 года. Этот боевой генерал и замечательный человек золотыми буквами вписал своё имя в историю внутренних войск.

Василий КРИВЕЦ,
полковник в отставке,
заслуженный архивист
Российской Федерации

Фото из фондов
Центрального архива
ВВ МВД России

БОЙ ШЁЛ НА КАЖДОМ КИЛОМЕТРЕ...

30 ноября исполнилось 70 лет с начала советско-финляндской войны. Той войны, которая, по определению Александра Твардовского, осталась в памяти наших людей "незаметной", а если копнуть глубже — малоизвестной. Да и войной её стали называть не сразу: долгое время кровавые события конца 1939 — начала 1940 года выдавались за небольшой по времени военный конфликт, ничем не выдающийся в череде других — с белополяками, например, или с японцами. Теперь вот — с белофиннами. Именно с приставкой "бело". Поскольку кто был и оставался в 30-е годы прошлого века наиболее ярым врагом СССР? Ясное дело — белогвардейщина. Недобитая в открытых боях Гражданской, нашедшая пристанище за кордоном и теперь рядящаяся во всё новые и новые одежды. Недаром вооружёнными силами той же Финляндии командует маршал Маннергейм — барон, бывший генерал царской армии.

Не станем судить из сегодняшнего дня, кто был прав в событиях семидесятилетней давности. Запад ли, люто ненавидевший молодую Республику Советов и наметивший использовать Финляндию как пробный шар в своей нечестной игре. Советский ли Союз, решивший во что бы то ни стало отодвинуть границу Финляндии от Ленинграда. Правда лежит на поверхности, её не скроешь несмотря на все ухищрения фальсификаторов истории.

А общая беда в том, что не удалось разрешить конфликт мирным путём. Война грянула — тяжёлая, кровопролитная, унёсшая с обеих сторон более 200 тысяч человеческих жизней.

О ней не то чтобы старались не вспоминать. Её попросту заслонила Великая Отечественная. И всё же главным итогом советско-финского противостояния явилась наша победа. Добытая в тяжелейших условиях. Об этом и будем помнить. А также о том, что в тех событиях самым лучшим образом проявили себя воины внутренних войск. Во всех центральных газетах страны писатели и поэты воспевали их мужество и доблесть.

"Они на плечах поднимали грузовики, ползком перетаскивали орудия, с налёту одолевали горы, отважно шли по сугробам. Они действовали смелостью и хитростью, выдумкой и дерзанием. Во имя любимой Родины громили врага, совершая чудеса храбрости с единственной целью: победить! Это и есть подвиг" — так писал в "Правде" 1 февраля 1940 года поэт Александр Безыменский.

"Незаметная" война многому научила бойцов и командиров. А отучила от шапкозакладательства. Она выдвинула на первый план людей грамотных и смелых, по-нынешнему — высоких профессионалов.

Об этом мы и расскажем сегодня.

В последний день осени 1939 года на советско-финляндской границе загромыхали первые разрывы — Красная Армия перешла в наступление. Но оно с первых же дней развивалось не так, как было задумано советским военным руководством, которое планировало закончить боевые действия в течение трёх недель и отпраздновать победу одновременно со встречей нового, 1940 года. Увы, молниеносной войны не получилось.

Более менее успешно части Красной Армии продвигались по финской территории лишь на северном участке фронта. А на Карельском перешейке они столкнулись с ожесточённым сопротивлением хорошо укрепившегося противника.

Основу военной мощи Финляндии в то время составляла знаменитая "линия Маннергейма" — за много лет превосходно подготовленная к длительной обороне территория, на которой умело использова-

лись особенности географии, геологии и топографии местности в сочетании с высокотехническими инженерными сооружениями. Глубина только фортификационного

пояса, на котором было возведено около тысячи дотов и дзотов, составляла 90 километров. А перед ним — почти двадцатикилометровая полоса укрепленного предполья со множеством рвов, завалов, гранитных и бетонных надолбов, проволочных заграждений и минных полей. И среди всего этого — отлично вооружённый и обученный противник, которому не откажешь ни в смелости, ни в инициативе.

В итоге несколько красноармейских частей и соединений, втянувшихся на финскую территорию, оказались в окружении.

Одна из самых драматичных ситуаций сложилась вокруг 44-й стрелковой дивизии под командованием полковника А.Е. Виноградова, тылы которой должен был прикрывать 3-й полк войск НКВД. Но так случилось, что именно на бойцов-чекистов легла основная тяжесть выполнения задачи по выводу дивизии из окружения.

Первый батальон полка был укомплектован бойцами и командирами Отдельной ордена Ленина мотострелковой дивизии им. Ф.Дзержинского. Командовал им капитан Пётр Гагаркин. Кроме этого в составе полка действовали две артиллерийские батареи дзержинцев, возглавляемые капитаном Афанасием Кушниром, и взвод бронесамомобилей.

2 января две роты батальона капитана Гагаркина предприняли отчаянную попытку сбить финнов с занимаемых позиций на 23-м километре Важенваарской дороги, перерезанной мощными завалами из

Удостоверение личности капитана Петра Гагаркина

камней и деревьев. Но были оставлены губительным огнём финских пулемётчиков и снайперов. Лишь к вечеру следующего дня дзержинцы смогли подавить большинство огневых точек неприятеля и обеспечить подход к завалам сапёров 44-й дивизии. Но на рассвете 4 января к финнам подоспело подкрепление, и бои возобновились с новой силой.

На помощь пехоте пришли артиллеристы капитана Кушнера. Они буквально на руках перетаскивали свои орудия по глубокому снегу, выдвигая их на прямую наводку. Сначала принудили замолчать финские пулемёты, затем шрапнелью заставили вжаться в землю и зарыться с головой в глубокий снег несколько летучих лыжных отрядов, терзавших фланги атакующих рот. Перенёс огонь на завалы, батарейцы пробили бреши в многометровых баррикадах из гранитных валунов и обделенных брёвен.

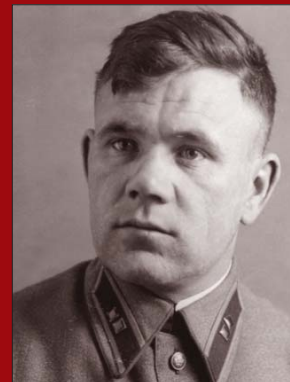
Расчищенный от препятствий участок трассы взяла под охрану 3-я рота батальона капитана Гагаркина. Две роты и две батареи медленно двинулись по Важневской доро-

ге к расположению частей 9-й армии, постоянно отбивая атаки финских лыжников. Казалось, путь для выхода 44-й дивизии из окружения пробит. Но не тут-то было!

На 20-м и 19-м километрах финны без особого труда сбили заслоны, выставленные подразделениями 146-го полка, и быстро возвели там два новых завала, расчленив и забло-

В центре сержант Иван Жадан

Лейтенант Георгий Арбузов

Капитан Афанасий Кушнер

Младший лейтенант Лотка Николов

кировав с их помощью части начавшей выход из окружения 44-й дивизии. Отрезанной оказалась и 3-я рота гагаркинского батальона. Взвод старшего лейтенанта Ивана Кузьменко, более суток сражавшийся в полном окружении с многократно превосходящими силами противника, полёг в полном составе. Два оставшихся взвода 3-й роты и орудиный расчёт сержанта Ивана Жадана пробивались к своим. Причём артиллеристам-дзержинцам удалось сохранить и орудие.

На 11-м километре Важневской трассы недалеко от хутора Лихохару они присоединились к разрозненным подразделениям дивизии полковника А.Е.Виноградова, упорно, но безуспешно штурмовавшим очередной завал на дороге. И с ходу вступили в бой.

В тех скоротечных, но ожесточённых схватках отличился командир 2-го взвода 6-й роты 1-го мотострелкового полка ОМСДОНА младший лейтенант Лотка Николов, лично уничтоживший несколько финских снайперов-«жукушек». Вместе со своими подчинёнными большой урон финским лыжникам нанёс лейтенант Георгий Арбузов. В жарком рукопашном бою пал смертью храбрых боец Валентин Нехороший, впоследствии навечно зачисленный в списки 2-го мотострелкового полка дивизии им.Ф. Дзержинского.

Когда сопротивление финнов у хутора Лихохару было сломлено и остатки 44-й дивизии смогли двинуться на соединение с частями 9-й

армии, подразделения 3-го полка войск НКВД ещё двое суток держались на своих позициях, обеспечивая более-менее безопасное движение по трассе.

К Важневскому, конечному пункту многодневного пути, каждый километр которого был обильно полит солдатской кровью, дзержинцы вышли не только в полном боевом порядке, но и с богатыми трофеями: доставили в расположение 9-й армии целый грузовик, набитый финским стрелковым оружием. А артиллерийский расчёт Ивана Жадана, кроме своей повреждённой снарядом пушки, умудрился прикатить ещё и отбитый у врага бронев-автомобиль. Достаточно привести выдержку из рапорта командующего 9-й армией комдива В.И. Чуйкова, будущего героя Сталинграда, чтобы оценить этот факт.

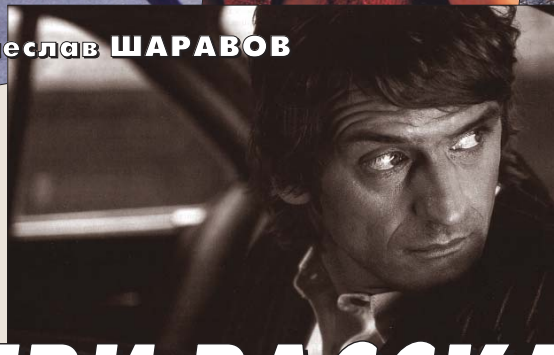
11 января 1940 года командарм докладывал в штаб Северо-Западного фронта: «В Важневском продолжают прибывать разрозненными группами и одиночками бойцы 44-й стрелковой дивизии. По предварительным данным, дивизия оставила противнику: 76-мм пушек – 37, 122-мм гаубиц – 16, 45-мм пушек – 25, 82-мм миномётов – 6. Материальная часть танкобата оставлена противнику полностью, все 37 танков. Также оставлено противнику: пулемётов станковых – 130, ручных – 150, автомашин – до 150, радиостанций – все... Полк НКВД потерял одну разбитую пушку, и та отбуксирована расчётом на важневскую базу». Как говорится, комментарии излишни.

Обеспечивая выход из окружения 44-й дивизии Красной Армии, пали многие воины-чекисты. В карельских лесах и болотах осталась почти половина личного состава 3-го полка войск НКВД, в том числе и его командир майор Львов. 139 бойцов из батальона капитана Петра Гагаркина погибли или пропали без вести. Только во 2-й полк ОМСДОНА не вернулся 21 человек, в артдивизион – двое...

Родина по достоинству оценила мужество и отвагу, проявленные дзержинцами в неимоверно тяжёлых условиях первых недель «зимней войны». Капитан Афанасий Кушнер и сержант Иван Жадан были удостоены ордена Ленина, капитан Пётр Гагаркин, лейтенант Георгий Арбузов, младший лейтенант Лотка Николов и ещё шестнадцать военнослужащих дивизии – ордена Красного Знамени. Этим же орденом посмертно был награждён и красноармеец Валентин Нехороший. Младший командир 3-го полка ОМСДОНА Виктор Кисарин стал кавалером ордена «Знак Почёта». На груди тринадцати бойцов и командиров дивизии засияли ордена Красной Звезды, более сорока человек получили медали «За отвагу» и «За боевые заслуги».

★
Подполковник
Тимур МАКОЕВ

Репродукции и фото из фондов
Центрального пограничного
музея ФСБ России
и Центрального музея
ВВ МВД России

Вячеслав ШАРАВОВ

ТРИ РАССКАЗА

СИНДРОМ

Извозом Кот, а в миру Александр Котов, занялся по крайней нужде и с затаённым презрением к ночной шашке. Ну не помышлял он и даже в кошмарном сне не видел этих козлов и сучек, пыхтящих и хихикающих на заднем сиденье, потому что за спиной у него было училище внутренних войск с красным дипломом и служба в спецназе. Стройный, пластичный, словно сплетённый из стальных тросов, он взлетал по стенам развалин, нырял в окна, перемахивал заборы и скользил под колючкой, считая всё это не штурмовой полосой, а так, мелочёвкой на пути к тому, кого должен был превратить в решето, не целясь. От бедра.

Парни пробовали прилепить ему кликуху Рембо – отсек, а с Котом смирился. Поскольку и фамилия была созвучна, да и бабуля, помнится, ещё в детстве называла его Котиком. Чечню не выбирал. Молча присоединился к

тем, кого туда посылали по разнарядке. Там было то, к чему он готовился: бой, риск, смерть. Мутило малость от того, что вся эта бойня на родной земле, с людьми, к которым он не питал ни малейшей вражды, даже неприязни. Задурили, обозлили, увели народ в братоубийство, сделали врагами, сволочи. А теперь что ж... Давай, Кот, трудись, как учили. И тут он представлял себе что-то по-мужски суровое, даже жестокое, но честное: один на один, один против двоих, даже троих – в рукопашной, до последнего издыхания. Но справа и слева от беззвучных снайперских пуль падали друзья, однокашники, парнишки с ещё удивлёнными глазами. Из-за спины напал страх, а из души навстречу ему выростало ледяное озверение: схвачу – порву в клочья...

Но левую ступню в клочья растерзала мина. Пятку спас каблук. Домой, в слёзную радость жены и трёхлетней Никули, старший лейтенант Котов принёс инвалидность, злобное разочарование и безнадёгу, от которой

ненавидел самого себя. Рынки, где в рядах кишла кишла чернотелые смуглянки, обходил за километр, опасаясь не их, а самого себя: «Схвачу – порву в клочья». Тайно мечтал, но предложить себя в менты не решился: кому нужен с такой ногой? Хотя водилой стал бы нормальным...

И стал. По случаю, через друзей и потому за мелочь, купил полуживой «Фольксваген», раскидал до винтиков, собрал из чего пришлось, и тот зафыркал, запыхтел, поехал. Теперь и со стороны, и на слух его «фолькс» воспринимался, как и сам хозяин, аккуратным, крепким, надёжным – можно было выезжать. Но Кот уже был наслышан о том, что тут кругом всё давно и крепко схвачено. Либо регистрируйся частным предпринимателем и плати властям да не забывай отстёгивать местной «крыше», либо – в ООО «Дилижанс», там с тебя будут снимать стандартные двадцать процентов, но примут в «отстойник», обеспечат клиентурой и заслонят от банды – сами такие.

Помозговал, поизгалялся над дурацким ООО: «с ограниченной ответственностью» – это что-то вроде «немножко беременная», но всё же подался в «триО». Показалось, что так спокойнее будет. Правда, в «отстойнике», где приходилось ждать клиентов, на него по указке шефа наехали. Подошли сразу шестеро, поухмылялись над «фольксом», наемкнули на плохие тормоза и бетонные стены, вслух поразмышляли над тем, что двадцать процентов – это для своих, а новички, если хотят нормально жить...

Кот молча послушал их трёп, пошёл, отыскал кирпич поцелее, не торопясь уложил его поудобнее, потом ребром ладони рубанул так, что жёжённая на десятилетия глина брызнула по сторонам красными искрами.

– Не тронь его, мужики! – понял кто-то. – У него синдром, чуть что – сразу в «репу»...

К сияющему чистотой «фольксу» клиенты подходили чаще, чем к другим машинам, хотя на нём и не было чёрных шашечек и не светились телефонные цифры службы сервиса. Дело пошло-поехало, семейный бюджет заметно ожил, но до прожиточного минимума дотянуть не получалось, и Кот, не успевая отоспаться, укачивал по ночам в тёмную жизнь столицы, как в другое и неведомое государство.

– Шеф, до Кузьминок довезёшь? – наклонялось к окну перегарное дыхание.

– Что даёшь? – уточнял Кот, хотя приблизительные тарифы знал, но от ловли удачи не отказывался. Если стоварились, гнал машину молча, лишь краем глаза оценивая обстановку в салоне да затылком ощущая покой или напряжение. До сих пор обходилась без свар, но Кота это не расслабляло. Поэтому, когда в бок упёрлось что-то металлическое, мгновенно ощутил: не пистолет, блеф. Качнулся влево, резко тормознул, и дурился ввалился на переднее сиденье головой к ногам. Слегка щёлкнув ему по шейным позвонкам, вытасил под фонарный свет, закурил. Дождавшись, когда «налётчик» очухается, спокойно спросил:

– Ну и чего ты хотел?

– Бабок срубить, – уже ничего не скрывая, раскололся парень.

– На хлеб, что ли? – хмыкнул Кот. – Ну-ка, выворачивай свои потроха, посмотрим, что у тебя там есть.

Тот молча вывернул карманы, и Кот удивился, разглядывая скрученные кучки «деревянных» и «зелени». Понял:

этот фрукт уже неплохо заработал, наверное, на таких же извозчиках. «Тут без синдрома никак нельзя. Добавить, что ли?» – подумал не зло, но резонно.

– Так, братан, выбирай, что тебе сломать – руку, ногу, шею? Или ментам сдать? – спросил настолько спокойно и серьёзно, что «репа» у налётчика мгновенно просветлела: не шутит, это – хана.

– Забери всё, шеф, и отпусти. Я не здешний, еду сегодня же.

– С какого вокзала?

– С Киевского.

– Так ты брат – славянин, выходит?

– Из Полтавы.

– Тогда тебе хозяйство оторвать надо, чтоб дерьмо на свет не производил, понял? – сказал Кот, всё ещё не решив, что сделать с мерзавцем. Уточнил: – Бил кого-нибудь?

– До этого не доходило. Пугались, бабки отдавали – и ходи.

– Как ты сейчас?

Налётчик промолчал, потёр шею. Его начал бить озноб.

– Ладно, садись, коль с Полтавы. Да не на заднее, а рядом. Отвезу тебя на вокзал, но смотри, ещё раз в городе замечу...

– Я тебе кланюсь, больше тут не буду, – запричитал «брат». – Мы сегодня всей толпой сваливаем.

– Ах, вас ещё и толпа! – воскликнул Кот, притормаживая.

– Да ты не понял! – крикнул налётчик. – Бабы торговали, «лохотрон» крутили, а я... Вот так получилось.

За квартал до вокзала Кот пинком под зад вышиб «брата» из машины и вернулся в «отстойник», даже не посчитав событие чрезвычайным. Тут его давно, узнав, что он «чеченец», побаивались и уважали разом. И он к товарищам относился спокойно, даже дружелюбно, но рюмаху в общей компании не давал даже по самым заметным поводам. И прежде чем ехать домой, драил салон с остервенением, сияясь выпарить тошнотный аромат бабских духов, вонь козлийной кислятины и даже отпечатки пьяного смеха, блудливых речей с ненавистным акцентом.

Промчался год, накатился другой, но жизнь если и менялась, то не к лучшему: дорожала, зверела, хамела и чадила наркотическим угаром. Со многим научился мириться, даже двоих коллег, прибывших на ночных улицах, проводил, не промолвив ни слова, только напряжением всё ещё опасных мышц разогнал ледяные мурашки, забравшие вдовль хребта. И стал ещё внимательнее.

Однажды, едва пристроился в конце очереди и заглушил движок, дверцу распахнул кавказец:

– Поехали, брат?

– Я тебе не брат, – буркнул холодно и зло.

– Ладно, дарагой, эдем или занят?

– Смотря куда, – не меняя тона, ответил Кот.

– В Хымы.

– В Хымы можно, – кивнул Кот, скопировав кавказца.

– Зачем?

– Девушек возьмём и обратно.

– Туда плюс обратно, да с девушками, – не спеша подытожил Кот, – это на полторы «штуки» тянет, согласен?

– На одну согласен.

– За одну иди вон «копейку» возьми, – отмахнулся Кот.

— Ладно, — улыбнулся южанин, — двести накинута, едем? Кот, не ответив, отвернулся. Кавказец уселся рядом, проронив:

— Полторы, да? Ладно, уговорил, даю полторы, поезжай.

И поехали. Дорогу до кольцевой и дальше — до противотанковых ежей, до самого “пьяного” шоссе, уходящего к Химкинскому кладбищу, он по частям промерял уже не раз, но вот так — туда и обратно — ещё не ездил. Конец получался прибыльным, рули и радуйся, но вот это “дэвушек возмём” засвербило в душе уже притупившейся и вдруг снова взорвавшейся болью, перемешанной со злостью: до чего дожили... Докатались до края?! Покупают наших дур, как жвачку, на пьяную похоть, на глумливую потребу, на надругательства. А мы — смотрим, молчим, даже помогаем. Купринской “Яме” ужасались, а тут — вот она, “ямница”, на сотни километров: цепочкой за руки связать, так до Питера бардак выстроится.

От мебельного “Супер-Гранда” начали притормаживать, поскольку по придорожной бровке уже похаживали да пританцовывали первые стайки — по пять-шесть “тёлок” в каждой. В отдалении горели подфарниками тачки сутенёров. Южанин внимательно приглядывался к товару, но у первых тусовок тормозить не просил. Пришлось развернуться и ехать по противоположной стороне, где выбор был побогаче. Остановились там, где с картонным смехом и повизгиваньем толпилась дожди-на шлях.

Южанин вышел, и стая обернулась к нему, напропалую рекламируя длинные ноги, размалёванные мордахи и круглые задницы. “Тёлки” заламывали красивые руки, раскачивали притягательными бёдрами, сияли улыбками до ушей. Купец не спешил, разглядывал товар, щупал груди, похлопывал по тугим ягодицам. Задержался возле какой-то малышки, заставив улынуться, заглянул в рот, проверяя зубы. Что-то его не устраивало, и он повелел:

— Иди, позови бэка.

Девочка побежала исполнять повеление клиента, а Кот, хмуро наблюдавший за торговлей, мят в голове это странное “бэк”: “Может, это “бык”? Или что-то ещё новенькое?” Но из кустов вывалился бычара со стрижкой “площадка”, в длинном плаще и тупорылых башмаках. Двигался вальяжно, по-хозяйски значительно, но явно стараясь понравиться покупателю и для этого окликался издали:

— Привет, дорогой, что-то не нравится?

— Поезжайте ничего нэту, да? — небрежно уточнил южанин.

— Свежее не бывает, дорогой, ты понюхай, от них же ещё молочком пахнет! Сам бы пил, да друзей угощать надо, выбирай!

— Я спрашиваю, моложе есть?

— Есть.

— Давай вэди.

Бычара, виногато пожав плечами, угодливо улыбнулся и вскинул руку. Из тачки мгновенно выпорхнули две девчушки, и у Кота ёкнуло в груди: да им же лет по двенадцать-тринадцать, не больше...

— Вах! Маладэц! — воскликнул южанин, хлопнув бычару по плечу. — Этер вижю, ты дэловой человек. Беру на ночь. Вот держи. И поезжай.

Кот погнал машину, ощущая в душе нарастающую тревогу, почти не слыша возни, шёпота и повизгиваний за спиной. “Они же совсем крохи, верно — молочные...

Может, больные от роду? Бывают ведь и такие, бешеные”. Но тревога росла с другого края, и скоро Кот высчитал откуда: Никуля! Вообще-то имя её — Вика, а Никой она сама себя называла, крошка-малышка. Ей уже шестой годик. И значит... Значит, через шесть лет какой-то жирномордый мерзавец положит на неё глаз? Не дай Господи!

Он гнал страшные мысли, встряхивал головой, стараясь следить только за дорогой, но чернуха проступала сквозь его внутренний протест, наваливалась плотнее и тягостнее: найдут, соблазнят “монеткой-таблеточкой”, испоганят и — конец: эта трясины обратно не отпускает, как наркота, до крышки, до смертельного стога.

Кажется, кавказец окликал его, но Кот понял это, когда тот захопал уже по плечу:

— Эй, дорогой, приехали, говорю! Ты уснул, да? Отсчитав три пятисотки, он вывел малолеток в ночь, а Кот, да же не глянув след уходящим, так и сидел, подавленный жуткой тяжестью грядущего ужаса: его девочка, радость его — и вот так, в мрак, пьянь, блуд?

К машине никто не подходил, и он собрался уже обратно в “отстойник”, но что-то необъяснимое вдруг развернуло его и погнало туда, где сыто и державно в ино-марке восседало безнаказанное зло.

От стая “тёлок” на панели остались две “никудашки”. Кот подъехал к ним, отворил дверцу и крикнул:

— Садитесь обе! Плачу за ночь.

— Ты чё, правил не знаешь? — удивилась одна из них, худая и длинная. А вторая пояснила: — С хозяином рассчитаешься, и мы готовы. Вон он уже идёт.

Тот же самый бычара неторопливо двигался к ним, картинно вихляя толстыми ляжками. Похоже, он узнал машину Кота, поэтому приветствовал издали:

— Ну чё, братан, мало показало или кода подвалила? Бери этих, других нет, поздно. Товар у нас, как видишь, ходовой, не застаивается.

Кот взглядывался в его самодовольную рожу, в набрякшие под глазами мешки и вдруг обнаружил, что самих-то глаз у бычары и нет. Между век зияла провальная тьма, в которую, как в воронку, уносились фонарные блики, свет машинных фар, любые отражения ночного мира и даже он — Кот, старший лейтенант запаса Александр Котов — светлой соринкой вытягивался в эту чёрную пустоту, как в неизбежность. И это было опаснее чеченского снайпера, губительнее блудливого рыночного торговца и хапуги-хозяина “Дилижанса”, промышлявшего шляхами по вызову. Это было куском, но жирным куском той сатанинской беды, которая навалилась на Отечество, его города и веси, на спившихся мужиков и увядших до времени баб, на этих вот глупышек, превращённых в телятину на выбор, и на его Никульку-крохотульку, которой через шесть лет исполнится двенадцать.

— Садитесь в машину, — кивнул Кот девочкам. Сам же подошёл к бычаре и, похоже, чем-то насторожил его. Тот сузил веки, сунил правую руку в карман, но подбородок приподнял с вызовом и готовностью. В другой ситуации это могло бы произвести путающее впечатление, но не в этой.

Рука в сокрушительном свинге мелькнула, как пуля, и ударила, как молот, снизу вверх. Челости бычары дрябло хрустнули, и тяжёлая туша шмякнулась в лужу.

Шлюшки, взвизгнув от ужаса, попытались выскочить из машины, но Кот пригвоздил их к сиденьям коротким и повелительным:

— Сидеть!

Сам кинул взгляд в сторону кустов, где стояли тачки, ожидая подельников бычары, но тех либо уже не было, либо они не собирались рисковать. Кот плюхнулся за руль и рванул с места.

Погони не было. Кот молчал. Не пикнув и прижимаясь друг к другу, на него затравленно глядели две “никудашки”.

— С нами-то чё будет? — наконец взмолилась одна — та, что повыше и поблондинистее.

— По мамам развезу, — зло пошутил Кот.

Девчонки, ощутив, что их расправа не ждёт, быстро осмелели, зачирикали:

— А ты не убил его?

— Нет, через пару месяцев “сникерсы” грызть начнёт.

— Ну тогда ты въехал, мужик. Ну ты и попал... Они тебе этого не простят. Найдут, замочат и сожгут вместе с машиной.

— У тебя чё, бабок нет, что ли? Ну попросил бы, мы бы и так...

— Эх, сопли куриные, нужны вы мне, как зайцу стоп-сигнал. Поняли? — уняв напряжение, отмахнулся Кот.

— А чё ж тогда?

— Вас от этого рыла спасти хотел. Вы ж рабыни его?

Шлюшки в ужасе округлили глаза, на мгновение замесив, потом взвыли дуэтом:

— Ах, спаси! Нас? Ой, дурак! Ну и дурак же ты, мужик... Ты же нам нагадил полные карманы. Нам же теперь туда дороги нету. Нового хозяина искать придётся, всё сначала...

— Да погодите вы! — одёрнул их Кот. — Вы что же, сами к нему пришли? По доброй воле?

— А ты как думал?

— И вас не тошнит от него, от этих... козлов?

— Слушай ты, спаситель, мать твою, тебя самого от такой жизни не тошнит? — путаясь спокойно и злобно выговорила блондинка. — Колготки вшивые на что я купить могу? А ими что, сыт будешь? Завтра же, блин, и порвёте. Зажрались в Москве, катались грёбанные.

— Я в больнице горшков за полтора баксов намылась, хватит, — поддержала подружка. — От таких, как ты, спасителей больше тошнит! Ночь — мимо бабок, места не стало, хозяина утробил. Ну и вези теперь к себе, плати за ночь, устрой на хорошее место, квартируними. Можешь даже жениться на обеих сразу, мы согласны, валяй!..

Кот ехал как во сне, как будто не он бычару, а бычара его рубанул по башке и вышиб из неё ясность и понимание жизни. Дорога вдруг запетляла, фонари забегали из стороны в сторону, девчонки завизжали, и он нажал на тормоза. Обе разом высочили из салона и растворились в темноте, а Кот уронил голову на руки, скрещённые на руле.

Очнулся от стука в лобовое стекло. Светало. Возле машины стоял гаишник, показывал: открой окно. Кот распахнул дверцу, вышел и протянул документы, но тот не стал их смотреть. Миролюбово спросил:

— Что случилось?

— Устал, в сон потянуло.

— Ехать-то можешь?

— Да.

— Ну тогда не стой здесь, гони.

Кот включил движок и медленно покатиł вперёд, с трудом складывая ночные события во что-то понятное и определённое. Но на ум приходило только одно. С этим страшным злом надо бороться, но не одному, а организованно и жестоко, может быть, так, как когда-то в Чечне...

БУЛЬТЕРЬЕР ДУЧЕ

Эта история произошла два года назад. Видимо, только на изломе веков случается подобное. В деревеньку Агаповку, что в Тверской области, заехал я без какого-либо особого повода. Шла вторая половина апреля. На отогревшихся после зимы буграх начала зеленеть трава. Весна в этих краях всегда поднимает настроение. Вот и решил заглянуть к бабе Клавде, молочком угоститься от её коровки Майки да последние сельские новости послушать. Бабу Клавду я знаю уже лет десять. Познакомились, когда однажды на рыбалке был. В плавнях залива близ деревушки всегда можно было окуньков на уху натаскать.

Об авторе

Вячеслав Иванович ШАРАВОВ родился в подмосковной деревне Коварино. После школы работал на фабрике в Клину. А затем почти три десятилетия отдал службе в Вооружённых силах и органах внутренних дел. Полковник в отставке.

Жизненные впечатления вошли в его книги: поэтическую “Люблю и ве-рю” и прозаическую “Разговор по душам”. Член Союза писателей России.

В нынешнем ноябре Вячеслав Иванович отмечает 65-летие. Мы от души поздравляем нашего давнего друга и многолетнего автора с юбилеем. Желаем ему здоровья и творческих удач.

Подошёл тогда жарким полднем к колодезю студёной водичкой освежиться, а она и позвала:

— Что ты, сынок, сырую воду пьёшь? Иди, я тебя свежим молочком угощу. Может, и с собой в Москву возьмёшь. В городе-то небось такого не бывает.

Принесла она из подклети запотевшую полную до краёв коричневую крынку молока. Я как попробовал, так и вспомнил, что с детства, пожалуй, такого пить не доводилось. Ни с какой там “молкой-вэй” или “домиком в деревне” и сравнить нельзя. То просто белая жидкость в яркой упаковке. А это, сладкое и душистое, так всем букетом природного разноцветья и отдаёт. Не молоко, а настоящий эликсир жизни. С тех пор и установилась у меня добрая дружба с сердечной и неугомонной сельской жительницей. Это только представить себе нужно — одна с таким хозяйством справляется. Домик надо содержать. Пусть он и небольшой, а прибрать и подремонтировать, дров на зиму заготовить. Одной только корове сена пудов двести надо. А летом огород поднять. Там у неё все овощи растут. Это же просто героизм какой-то! Но баба

Клава с такими выводами не соглашается. Какой там реализм, живём и всё тут.

Близко подъехать к домику в этот раз не удалось, всё оказалось перекопанным. А там, где прогон был, огромный коттедж в три уровня возвышается и забором глухим обнесён. На общем посаде ветхих крестьянских избёнок каким-то монстром выглядит. По другую сторону дороги тоже гигант, подобный первому, возводитесь. Ну надо же, думаю, за последние два-три года как всё изменилось. Только вот в деревне зачем такие виллы строить? Ладно бы близ столицы загородный дом отстроили. Но в то же время и не случайно: наверно, такую красоту только здесь, в Агаповке, и встретишь. Речка от живого родничка исток свой берёт, земляничное раздолье вдоль залива и бор сосновый то изумрудом хвои светится, то красно-коричневыми стволами на солнце горит. Дерево к дереву, как струна к струне на гитаре. Под ветерком как заиграют, хоть сам запевай, ни с каким караоке не сравнишь. А воздух! Смоляной, чистейший, со своим особым агаповским ароматом: как будто сразу на всех травах настоян. Какой-либо отдельный привкус и не уловишь. И всё это тебе даром. Вот ведь какая она, щедрая душа России. Живи и наслаждайся. А если ещё и деньги есть...

Наверное, поэтому и обосновалась здесь сазежее племя богатых поселенцев. По крайней мере так мне подумалось, пока, перескакивая через канавы, пытался я подойти к домику бабы Клавы.

Смотрю, а знакомая моя старую ливну стрёбает, видимо, на подстилку своей кормилице готовит. Подошёл поближе, поздоровались. Бабуля узнала меня и в дом позвала. Какой же всё-таки он удивительный – сельский житель! Всегда обрадуется встрече со знакомым. Тут же тебе все радости и горести выложит и тебя с интересом послушает. Однако в данном случае чувствовалось, что человека что-то более серьёзное волнует, ибо прямо с порога баба Клава заговорила:

– Тут у нас такое произошло, сразу и не расскажешь. Да у меня, может, и не получится. Вон, видишь, Поля идёт. Она сейчас тебе все новости и поведает.

Поля – это соседка бабы Клавы. С крылечка мы её увидели. Только вот теперь коттедж их разделяет. Раньше-то прогон для чего существовал? По нему домашний скот гоняли. Потому он так и назывался. Его никогда не застраивали. Тетя Поля старушка крепенькая и любопытная. Мои столичные вести тоже послушать любит. Но тут уж она сама всё начала выкладывать, правда, не по-обычному торопливо, но довольно подробно и понятно.

– Как пошла эта самая деревенская “окупация”, так всё у нас и перевернулось. Мы ведь никогда и не думали, что на нашу Агаповку кто-то позарится. И кто жить тут будет? А вишь ты, и сюда добрался. На окраине, ближе к заливу, ещё три таких дома строятся. Ну там-то ладно. Это подальше от нас. А всё равно нехорошо. Ни тебе улицы, ни порядка. Раньше у нас всё строго по правилам было. Ну мы уж теперь махнули рукой! Нравится, пусть строят. Может, с ними веселее, охотнее будет. А позаванной весной странный какой-то банкир приехал. Сам короткий, затылок бритый, крепкий такой. Всё в кепке и в длинном чёрном плаще. Наверно, и по теплу не снимал. Ходил развлекать, не улыбнётся никогда, а поздоровается, как процедит. И не поймёшь, то ли рад он тебе, то ли мы ему чем мешаем. В общем, нам он сразу не очень понравился. Твёрдый какой-то.

Всё шагами измерил, привёз рабочих, они вбили колья, и началось строительство. Считай, за лето и построили. Когда доделывали, ещё раз два приезжал, с охраной, говорят, машин много было. А когда осенью дом готов был, приехал с собакой и всё по деревне ходил. Собак таких мы отродясь не видели. Такая же, как сам банкир. Ходит вразвалку, морду не поднимает. Вроде бы как не голова, а колуи, которым дрова колот. Хвост как сук отёсанный, всегда вверх задран. По сравнению с нашими собаками на поросёнка больше похожа. Как будто вся в хозяйина. Идут они вдоль канавы, банкир вниз глядит и собака тоже. Её он на шнурке водил. Клавида сразу сказала, что собака нехорошая. Порода такая якобы бультерьер называется. А банкир её ещё Дучей кликал.

Василь Митрич, грамотей деревенский, говорил, что какой-то дуче во время войны в Италии был. Мы-то сами об этом и знать не знаем. Вот он, значит, прошлой весной и приехал со своим Дучей. Мы сразу подумали: обживаться будет. И бабы с ним были, может, жена или родственники какие. За этим забором разве разглядишь? А Клавида свою Майку в это время на улицу выпустила. Уже травка, как сейчас, поднялась, пощипать можно. Пасёт её с палкой по канаве. А я, как вот сейчас, к ней шла. В это время Дуче из калитки и появился. Один, без поводка и хозяйина. Корову ему, наверно, встречать не приходилось. Подбежал так развлекать к хвосту, морду в землю потыкал и, наверно, на Майку двинуться начал. А Майка как взмахнула хвостом, так по морде Дуче и съездила. Тут поросёнок проклятый нет бы к хвосту прицепиться, к голове подскокил. А у Майки, ты знаешь, рога длинные, крутые. Видит она, что кто-то мешает ей траву цинять, головой мотнула, да кривым рогом Дуче к земле и прижала. Тот и отскочить не успел, только хрюкнул от боли. Всё это произошло так быстро, что Клавида и сообразить не успела, а то бы отогнала. А этот колуи чёртов, как мы его тогда прозвали, мгновенно схватил Майку за ухо, от рогов увернуться успел. И откуда прятать такую! Корова голову вверх вскинула, Дуче и повис на ухе. Тут Клавида сообразила, что к чему, и давай его палкой бить. А он болтается на ухе и не отваливается. Как клещ вцепился. Клавида его палкой колотит, Майка ревет, а кровь так и течёт по гладкой собачьей шерсти. Я кричу Клавида: “Сейчас помогу!” – и за колом бросился к забору...

На какую-то долю секунды я представляю, как это тетя Поля могла броситься к забору. Ведь давно уже не молодая. И оправдываю эту её шустрость. Ведь корова Майка страдает. А она, считай, главная деревенская кормилица. Но тут же слышу разборчивое продолжение рассказа:

– В доме кто-то зашевелился, а на улицу не выходит. Смотрю, а Клавида палку бросила и уже вцепилась этому поросёнку в шею. А у неё пальцы-то! Не один черенок лопаты за жизнь истёрли. Ну да ладно, дальше-то она пусть сама говорит, как было.

Баба Клава протёрла платком глаза, всплакнула от тяжёлых воспоминаний и продолжила рассказ:

– Вцепилась тогда я ему в шею. Мне было главное корову спасти. Бультерьер этот как тиски сжал челюсти и мешком болтается. Кровь уже ручьём льёт, чувствую, сейчас ухо откусит. Давлю ему горло, может, думаю, хоть челюсти разожмёт. Да где там, говорят, порода такая, подохнет, а не отпустит.

Слышу, сзади калитка хлопнула, банкир что-то гово-

рить начал. И я кричать стала, помоги, мол, иначе плохо будет. А тут Майка опять во всё горло заревела. Ну я и придавила пожестьче. Чувствую, поросёнок этот у меня в руках дёрнулся и вместе с ухом отвалился прямо под ноги. Тут меня затрясло всю и в жар бросило. А банкир подходит и говорит:

– Ну что, бабка, собаку убила, а она ведь денег стоит. Теперь не расплатишься.

– Это ты, – кричу я ему, – не расплатишься! Ухо Майки десять таких собак стоит. Сколько живу на свете, а таких тварей, чтоб на коров набрасывались, не видывала. Подохла, и чёрт с ней!

– Нет, – говорит банкир, – не подохла. Ты задумала.

А я и без него знаю, что задумала... Свели мы Майку на двор. Пойло дали, ухо тряпкой перевязали, чтобы кровь не лила – и к руководству. Там нашему главе всё рассказали. Зачем беду такую в деревню напустил. И так всего три коровы осталось. Раньше какое-то стадо было! Ну, он вроде бы нашу сторону принял. Сказал, что никому ничего платить не надо, а с банкиром он сам разберётся. А уж дальше Майку держать я не могла. Жалко её, безухую, стало, и банкира боялась. Отдала кормилицу нашу золовке в соседнюю деревню.

Баба Клава притихла. Да и мне стало как-то не по себе. Сталкиваться с подобным в жизни не приходилось.

– Ну а где же теперь хозяин того Дуче? – поинтересовался я в завершение разговора.

– Да уж лучше бы и не спрашивал, – встрепенулась тетя Поля. – С ним ещё хуже случилось. На трассе, где сворачиваешь на Агаповку, осенью у них своя разборка произошла. Там его и ухлопали. Долго говорили, что это с ним мафия расправилась. Приезжала жена и тоже подтвердила, сказала, что дом продавать будут. Но до сих пор никто не купил.

Баба Клава опять вытерла глаза платком и, как бы подводя итог сообщению, заключила:

– А может быть, и я в чём виновата с этим Дучей проклятым, прости Господи меня, грешную.

– Да ладно тебе, заладила одно и то же: виновата, виновата... Ни в чём ты не виновата. Мафия, она и есть мафия. По телевизору про неё каждый день показывают, успокаивающее подытожила тетя Поля. – Ничего, войну пережили и её переживём...

НОСТАЛЬГИЯ

Погожим апрельским утром шёл я мимо строительной площадки. За забором пока, собственно, ничего не строили, а, наоборот, готовили к сносу. Уходила в небытие отслужившая свой век пятиэтажка. Глазницы окон дышали весенним сквозняком и пустотой. В проёме ограждения толпились подростки, заинтересованные предстоящим. Любопытство подтолкнуло и меня посмотреть на происходящее.

Рабочие крепили по стенам тросы, механизмы и приспособления. Хрюпя металлическим нутром, неуклюже вороачались бульдозеры. В стороне от ребят, по-нурому сутулясь, стоял пожилой мужчина. Я подошёл, и он заговорил первым:

– Вот сейчас рушить начнут.

Откашлялся, неловко провёл ладонью по щекам, вроде бы как смахнул грусть с лица, и продолжил:

– Не пошёл бы смотреть, да жена уговорила: “Сходи, глянь, как наше пристанище хоронить будут”. (Сам-то она у меня обезножила). Тут, считай, вся наша жизнь и прошла. А двор какой был – Черёмушки!..

– Так ведь Черёмушки – это совсем другое.

– Известно, другое. Когда те Черёмушки строили, они повсюду гремели. А когда наш дом сдали, мы весь двор черёмухой засадили. Изросла – спилили и опять новой засадили. Десятка два деревьев стояло. Скворцы и соловьи по утрам пели. Тут ведь тогда почти деревня была. А двор так Черёмушками и назвали.

Мужчина снова отёр щеку рукой – то ли слезу смахнул, то ли опять ту же захватывающую душу грусть.

– А сейчас где вы живёте? – поинтересовался я, чтобы как-то уйти от грустной темы.

– Вот в том доме, – показал мужчина на противоположную сторону улицы. Там, в квартале за универсамом, добрым молодцем высился новый многоэтажный дом.

– Повезло, и, наверное, квартира получше?

– Да уж куда там лучше... Может, оно и так, а здесь всё было роднее. Мы ведь сюда из полуподвала переселились, радовались. Теперь вот вдвоём с женой остались. Дети отдельно живут... Чего уж тут хорошего? Раньше как-то весело было. В выходные и по вечерам все во дворе: мужики в домино стучат, женщины в лото, и тут же ребятишки рядом. Уютно, красиво, деревья душистые в цвету...

– А новый двор обустроили?

– Строители обустроили, всё сделали: и детскую площадку, и скверик. Но ведь здесь-то мы всё сами, своими руками... Оно потому и сердцу дороже.

– Ну и здесь черёмуху посадите, опять соловьи запоют, – неловко пошутил я.

– Да уж где там, руки лопату не держат. А потом, зачем это всё? Были Черёмушки и нет...

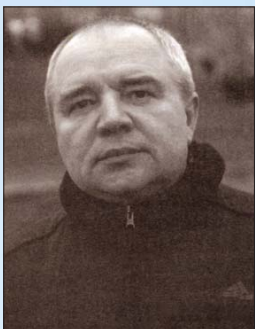
Мужчина тяжело вздохнул, закашлялся, достал сигарету, пытаясь закурить. Но в этот момент за забором сильно содрогнулась земля, взревели бульдозеры, и та половина пятиэтажки, за которой мы наблюдали, с глухим скрежетом съехала вниз.

– Ну вот и всё, – хрипло и безысходно подытожил мужчина. – Пойду расскажу жене.

Он медленно, не оглядываясь, направился в глубину квартала.

Какая-то тоска охватила и меня. Казалось бы, строятся новые дома, а вот как коснётся прощания со старым, жаль становится. Ностальгия, она как боль – в самом потаённом уголке нашей души; держит в своих цепких лапах, не отпускает и всё норовит вернуть в прошлое. А возвращаться-то порой уже некуда. Да и не зачем...

Полувековой юбилей отмечает в эти ноябрьские дни наш боевой товарищ полковник запаса Игорь Андреевич Ядыкин.

Он родился 24 ноября 1959 года в Курской области. С отличием окончил Военно-воздушную инженерную академию им. Н.Е. Жуковского, затем Литературный институт им. А.М. Горького. Долгие годы работал в отделе литературы и искусства газеты "Красная звезда", ныне – редактор Военно-художественной студии писателей Министерства обороны, член Союза писателей России. Он автор поэтической книги "Облетают эпохи", многочисленных публикаций в центральной печати. В нашем журнале его стихи впервые были напечатаны в начале 80-х.

Мы от души поздравляем Игоря Андреевича с юбилеем, а также с присуждением ему Московской писательской организацией литературной премии им. А.С. Грибоедова.

СВОЁ ПОЧУВСТВОВАТЬ КРЫЛО...

МОЯ ЗВЕЗДА

Иду в поля,
За огороды,
И в небе вскрывшемся найду
Чуть потускневшую за годы,
Но всё же яркую звезду.

В былом,
Когда пора настала
Покинуть отчий уголок,
Я по примеру адмирала
Её звездой своей нарёк.

Летела жизнью
Стремглавым камнем
С крутой безжалостной горы.
И я не думал о недавнем,
Да и о давнем
До поры.

И только
Вольно иль невольно,
Но, обогнув в пути беду,
Я вспоминал самодовольно
Свою забытую звезду.

Под крики радости
И вздохи,
Как поворот веретена,
Менялись целые эпохи,
А может,
Просто времена.

Пусть было так или иначе,
Но под веселые
И плач
Сменились редкие удачи
На беспробудность неудач.

И не тщеславно на потребу,
Надежде самой малой рад,
Я возношу сегодня к небу
Уже не тот лукавый взгляд.

Судьбой и временем приучен,
Видать,
До самого конца
Тоскливо глядясь в тучи,
Ища созвездие Стрельца.

ПОСЛЕДНИЙ ПАРАД

Отпускаются руки,
Как крылья в воде,
Без шинелей, без звёзд,
Что упрямы и серы,
И, стывая ряды
В вековой правоте,
По России идут
Господа офицеры.

О страна,
Митинговая пена у рта,
Как ты лихо вальсируешь
С тенью Антанты.
А к ногам твоим
Строим несут рапорта,
Как знамена полвека назад,
Лейтенанты.

Прячут деды от внуков
Свои ордена.
Бродит ненависть
В душах ечерашних,
Как брага...
Лейтенанты идут.
И уходит страна.
И трясётся планета
От этого шага.

РУСЬ

Предлагают забыть
Тебя начисто, Русь.
То есть стать сиротой
С безымянною кровью.

Ничего,
Я и сам как-нибудь разберусь
Со своею слепой,
Как твердят мне, любовью.

Сброшу с плеч, как ярмо,
Тяготящий уют,
Убегу от сует
И от многоголосья
На рассвете в поля,
Где дружиной встанут
Мои братья по крови –
Ржаные колосья.

Здесь я свой.
Здесь является вечное мне,
Что не выбить из нас
Ни кнутом, ни червонцем.
Здесь в нетронутой,
Жавороночной тишине
Ждёт мой –
Не последнее место
Под солнцем.

Здесь, вдохнув полной грудью,
Восторг заваю,
Обниму тебя всю,
Припадая с разбега.
Только здесь познаю:
Необъятность твою:
Крикнешь –
Век вековать до ответного эха.

Закалённая в
горько-солёных ветрах
И согретая
Редкою лаской Ярила,
Ты, неся терпеливо
Свой жребий в веках,
Ту бескрайность
Душе россияни подарила.

К материнскому лону
Затылком прильну.

Мысли кружатся
Пчёлами в пору цветения.
Только здесь познаешь
И твою глубину:
Век гляди в небеса –
Не достать отраженья.

Оттого ли,
Трепетные доли терпя
Под пятою врага
И изменами "друга",
Всё живя в нас душа,
Что вместила в себя
Неизбывные кладези
Русского духа?!

Горизонт накатил
Облаков серебро.
Это отблески гроз,
Что ней шагает гордо дед
И всё кажется:
Давят меня под ребро
Проступившие кости
Бориса и Глеба.

То внезапно взволнует
Уснувшую рожа
Тень от плетей,
Нависшей столетьями,
Ханской.
То гремят подо мной
Приводящие в дрожь
Неотступно
Кровавые реки Гражданской...

Только мне никогда,
Словно сыну на мать,
Задыхаясь
От чёрных ветров из былого,
Даже в мыслях больших
Ни за что не поднять
На тебя ни руки,
Ни хулящего слова.

Проступившие
В ранней моей седине,
Не давая ни денно,
Ни ночью покоя,
Неразлучно с рожденья
Блуждают во мне
Мимолётные радости
С вечной тоскою.

Облетают эпохи во прах,
Как листва,
Пусть не казённый наш век
Был добром осянен,
Но я верю,
Россия пребудет жива
До тех пор, пока жив
Хоть один россиянин.

Не смолкая во всех
Роковых временах,
Ни в чужих голосах,

Ни в пустых подголосках,
Эта вера гудит,
Словно ток в проводах,
Кровью предков моих
В непокорных колосках.

* * *

Тропую в розовый рассвет,
В неиссякаемые дали, –
Здесь сотни ног и сотни лет
Тропинку в твердь земную
вжали.

Вбивая в пыль тяжёлый след,
Как подобает властелину,
По ней шагает гордо дед
На луг выгуливать скотину.

То потащат в ближайший стог,
То мордой тыкают в кочки, в ямы,
Свалить его со старых ног
Всё норовит телок упрямый.

Но только жёлкой ремесла
И гербом всей крестьянской доли
Давно сама земля вросла
В крупные дедовы ладони.

И, распыляясь от борьбы,
Дед тащит глупого телёнка.
Простая грубая верёвка
Схлестнулась с линией судьбы.

ОСЕННИЙ ЭПОД

Следы вчерашнего дождя –
Ещё не высохшие лужи.
Над ними лист осенний кружит,
На отражение заглядывая.

Что видишь ты сейчас в воде?
Свои парчовые одежды?
Они прекраснее, чем прежде,
В своей прощальной красоте.

Но какова судьба твоя!
Ты получил сегодня крылья,
Чтоб завтра стать
обычной пылью
На перекрёстках бытия...

Смогу ли я судьбе назло
Хотя бы раз в заре осенней,
Хотя б на миг, на полмгновенья
Своё почувствовать крыло?

* * *

Бордовой бабочкой рассвет
Влетает в форточку из леса.
Пусть я любимый твой поэт,
Но разве ты не поэтесса?

Пусть никого не удивлю,
Пусть не нова и эта тема,
Но предзарассветное:
– Люблю!..
Да это больше, чем поэма!

* * *

Как ни плавно
нажму выключатель,
Ты услышишь его и во сне
И в наброшенном наспех халате
Выбегаешь, босая, ко мне.

И иштелъ
протрезвонит ключами
Сонным всплеском
в морях тишины.
И сольются, шурша, за плечами
Две порывистых тёплых волны.

Мне б забыть на сегодня о части,
И что я замолит-политрук,
И поплывёт по течению
к счастью,
По течению любящих рук.

Ну а я, торопясь и целовко,
Вместо чутких, заботливых слов
Прошепчу, что ушёл в самоволку
Этой ночью ефрейтор Петров.

ПЕРВЫЙ СНЕГ

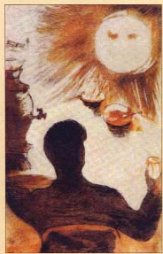
Метели неровные вздохи
Лосились из глубины темноты.
Лозжились снежинки под ноги,
Как детские души, чисты.

Среди заунывного гула,
Внезпно, мешая вздохнуть,
Неясное чувство толкнуло
Волною холодною в грудь.

И я вдруг увидел с тоскою
На бледном снегу позади,
Как чёрною, стылой водою
Мои наполнялись следы.

Как будто иными глазами
Смотрел на снежинки уже.
Как будто прошёлся ногами
И вправду по чьей-то душе.

«...на даче было это»

В. В. Маяковский в Пушкино
1919-1929

Теперь можно признаться: я боялся этой книги. Судите сами, что нового можно сказать о поэте, когда ежегодно о нём и его окружении пишутся десятки обстоятельных статей, открываются ранее неизвестные факты, выходят книги. А разве может быть иначе, если и тема благодатная (любителей Маяковского не убавляется), и цитат – море, а стихотворных строк – избытие? Но исподволь ко мне пришло понимание, что, пожалуй, впервые пытаюсь взглянуть на великого поэта, «трибуна революции» под другим, довольно неожиданным, углом зрения. Поэт бывал в моих родных местах – в подмосковном Пушкино и его окрестностях – много раз, здесь ему, что называется, приглянулось. С 1919 по 1929 год – целое десятилетие! – обычно летом он регулярно приезжал в Пушкино и подолгу жил на Акуловой горе, снимал дачу...

Жизнь вдали от шумной Москвы была для Владимира Владимировича просто необходима. Как-то он даже обмолвился, что не может написать поэму (в то время он работал над поэмой «Хорошо!»), не пожив в деревне. Потому-то и странно, что эта сторона его жизни осталась не изученной многочисленными исследователями его творчества. Даже в таком фундаментальном труде, как «Семинарий по В.В. Маяковскому» Е.И. Наумова, лишь сухо говорится: «1920. Июнь – август живёт на даче под Москвой (Пушкино)». А ведь за этими скупыми строчками скрыто столько событий!

На Акулову гору и в выходные, и в будние дни приезжали люди с именами в литературе и искусстве.

В интервью с полковником Василием Панченковым, опубликованном в этом номере журнала, мы специально сосредоточили внимание на работе пресс-бюро Главного командования внутренних войск, которое он возглавляет вот уже тринадцать лет. Задавать иные вопросы не стали, чтобы, как говорится, не получился винегрет. Хотя порасспросить Василия Васильевича есть о чём.

Мало кто знает, что он многие годы серьёзно увлечён краеведением. Десятки исследований, популярных статей о вчерашнем и сегодняшнем дне родного ему подмосковного городка Пушкино вышли из-под его пера. А недавно к ним прибавилась целая книга – «На даче было это». Она посвящена влиянию на творчество В.В. Маяковского природы и жизни Подмосковья.

Впрочем, пускай обо всём по порядку расскажет сам автор.

"КНИЖКУ ПЕРЕВОРОШИВ..."

Они обсуждали новые произведения, вместе ходили купаться на Учу, катались на лодках, собирали грибы, играли в городки, соревновались в стрельбе, пили чай на террасе, читали свои и чужие стихи, вели бесконечные споры, влюблялись, радовались и страдали...

Всё это талантливое и многочисленное окружение поэта давно уже ушло из жизни. Но ещё раньше погиб В.В. Маяковский. По иронии судьбы в 37 лет, как и А.С. Пушкин. Именно погиб, потому что самоубийство – это тоже гибель. Его человеческая катастрофа в одном ряду с трагедиями Н.С. Гумилёва, А.А. Блока, С.А. Есенина, М.И. Цветаевой, А.А. Фадеева, а совсем недавно и Ю.В. Друниной.

«...На даче было это» как бы замедляет неумолимый бег времени и словно воскрешает поэта в той, милой его сердцу обстановке. «Как живой с живыми» он, главный герой этой книги, говорит с нами с её страниц:

*В том, что я сказал,
причина коренится,
почему не нужна мне
никакая заграница.
Ехать в духоте,
трястись,
не спать,
чтоб потом
на Париж паршивый
явиться?!
Да я его из Пушкина вижу,
как свои
пять пальцев...*

Композиционно книга поделена на пять небольших глав. В первую вошли отрывки из воспоминаний современников: А. Родченко, Р.

Райт-Ковалёвой, В. Катаняна, Е. Лавинской, Л. Брик, Н. Асеева, К. Паустовского и других. Отрадно, что здесь есть и мои земляки – А. Каинова, В. Камзолкина, Е. Точёнова и Е. Деметьева. Опубликованные в разное время и в разных изданиях, а зачастую существующие только в машинописном варианте, их воспоминания теперь собраны вместе. Читая их, видишь живого Маяковского: тонкого лирика в поэзии и человека широкой, открытой души.

Вторая глава повествует о стихах, написанных поэтом в Пушкино, и прежде всего о необычайном приключении, случившемся с ним на даче Румянцев. Именно сюда к поэту по доброй воле, само, раскинув лучи-шаги, пришло в гости вечное солнце.

Небольшой дачный домик Румянцева, стоявший на Акуловой горе с краю посёлка, – это первый адрес Владимира Владимировича в наших краях. Начиная с 1919 года он снимал дачи на Акуловой горе. А по воспоминаниям М. Федосова, внука совладельца торгового дома «Е. Арманд с сыновьями» и двух текстильных фабрик в Пушкино, он появился здесь годом раньше, до принятия декрета о национализации. Частенько играл в доме Армандов в бильярд с сыном известной революционерки Инессы Арманд Фёдоров.

Конечная остановка московского поезда, нетронутая тишина, домик на вершине горы перед заливным лугом, поле, а справа лес – всё это привлекало и радовало его настолько, что в подзаголовке «Необычайного приключения, бывшего с Владимиром Маяковским на

даче» он вынес конкретный адрес: «Пушкино, Акулова гора, дача Румянцева, 27 вёрст по Ярославской жел. дор.»

В третьей главе книги рассказывается об усилении пушкинских краеведов по сохранению памяти о В.В. Маяковском. Как ни печально, но делать это сегодня весьма и весьма сложно. Ведь недаром говорится: «Что имеем, не храним, потерявши – плачем». Да и судите сами.

В 1930-е годы деревню Акулово снесли в связи со строительством Учинского водохранилища. Два дома Румянцева (в одном жила семья, другой сдавался Маяковскому) хозяин разобрал и перенёс на северную окраину Пушкино – в Новую деревню. Таким образом, домик, в котором жил В.В. Маяковский, стал значиться под номером 76 по Колхозной улице. В 1953 году его реконструировали, и он долгие годы оставался открыт для посетителей. Одно время на нём была даже установлена скромная мемориальная табличка. Однако в 2003 году у него сменились хозяева. Новые владельцы взялись за основательную перестройку исторической дачи: возвели второй этаж, обнесли участок глухим высоченным забором...

Не лучше обстоят дела и с другими мемориальными местами.

Лето 1921 года поэт провёл на даче Власовых. Сюда приехал он и на следующий год. Но долго пожить здесь ему не довелось. В Пушкино был создан городок для тысяч беспризорных детей. Он состоял из нескольких детских домов. Культурный центр разместился на бывшей даче финансиста Ф. Берга. А дача Власовых была передана Пушкинским волостным исполкомом одному из детских домов. Узнав, что приходил миллионер, Маяковский сказал: «Если радеет для буржуа, то гнать. Если для детей детского дома – переселяемся».

Долгое время дача Власовых служила детям. Но к 1954 году строение стало аварийным и было разобрано на дрова. На его месте сначала построили двухэтажный дом – один из первых для рабочих Пушкинского электромеханического завода. А затем современную десятиэтажку – Акуловское шоссе, 38.

В 1970 году поднялся высотный дом и там, где некогда стояла дача Костиныхых. Здесь поэт останавливался с 1924 по 1929 год. Двухэ-

тажный дом с двумя балконами был обращён на берёзовую рощу. Он сгорел сразу после Великой Отечественной...

Оставшуюся часть лета 1922 года и лето 23-го Маяковский прожил на даче Вячеслава – в небольшом домике с уютной террасой, где пили чай тёплыми, погожими вечерами. Лестница спускалась к липовой аллее, откуда открывался чудесный вид на реку Учу и её живописные берега.

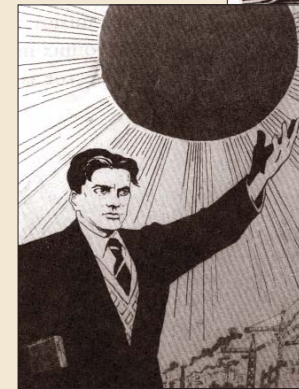
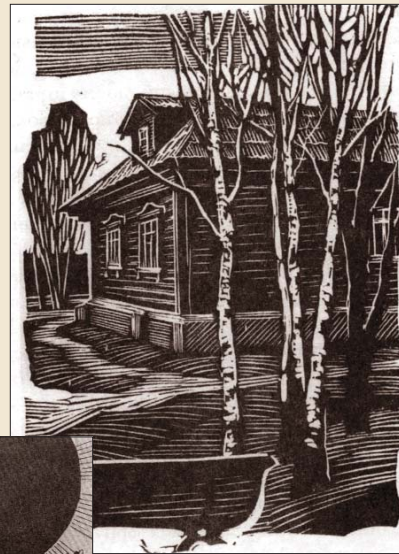

Иллюстрация Н.А. Долгорукова
к стихотворению
«Необычайное приключение...»

С 1933 года дачу бережно сохраняла жена П.И. Антонова, видного геолога, участника строительства канала им. Москвы. В 1966 году по инициативе общественности города Пушкино тут была установлена памятная доска, а спустя некоторое время именно здесь разместили библиотеку-музей В.В. Маяковского. Угловая комната стала мемориальной.

В 1991 году дом горел, однако пожар удалось потушить. В 1997-м дача снова загорелась и на этот раз сгорела полностью...

Свалившиеся несчастья помешали проведению Всесоюзных литературных праздников поэзии В.В. Маяковского на Акуловой горе. Однако мы надеемся, что это благое начинание будет возрождено.

Акулова гора. Дача Румянцева.
Граюра В.И. Андрушкевича

В книге опубликованы неизвестные ранее автографы. Например, сестры поэта Л.В. Маяковской, организатора вечеров В.В. Маяковского и поездок по стране П.И. Лавута. Мне удалось разыскать их в фондах Пушкинского краеведческого музея.

Книга проиллюстрирована уникальными фотографиями, предоставленными специально для этого издания местными жителями и Государственным музеем В.В. Маяковского в Москве. К месту пришёлся и редкий рисунок – иллюстрация Д. Штеренберга к стихотворению «Необычайное приключение, бывшее с Владимиром Маяковским летом на даче».

«Книжку переверосив, наматая себе на ус», – призывал поэт в одном из своих стихотворений для детей и юношества. Надеюсь, что и моя работа не только займёт своё место на полках библиотек района, но и заинтересует тех любителей поэзии, кому и в наши дни близок и дорог талант Владимира Владимировича Маяковского – великого поэта, патриота России, непримиримого борца с её врагами, как внешними, так и внутренними.

★
Полковник
Василий ПАНЧЕНКОВ

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ РОССИЙСКОГО ТАЙНОГО СЫСКА

У меня в руках очередной солидный том, изданный “Молодой гвардией” в серии “Живая история”, в котором, пожалуй, впервые полно и достоверно рассказывается о зарождении и деятельности на Руси профессионального тайного политического сыска.

Предлагаемая читателю книга так и называется – “Повседневная жизнь Тайной канцелярии”. Её авторы Игорь Владимирович Курукин и Елена Анатольевна Никулина, предвзято своё чрезвычайно любопытное и познавательное исследование, справедливо замечают: “В десятках книг можно встретить злобещую характеристику деятельности тайного сыска. Дескать, повсюду рыскали шпионы, ложные доносы губили любого, кто попадал в стены Тайной канцелярии. Тысячи людей гибли от жесточайших пыток”. Картина, прямо скажем, жуткая, и читатели, как правило, верят всему тому, что им преподносят авторы всевозможных “правдивых” исследований.

А как обстояло дело с пресловутым тайным сыском в действительности? Именно за изучение и наиболее достоверное освещение этого вопроса взялись Курукин и Никулина.

В XVIII веке в России впервые появилась специализированная служба безопасности, или политическая полиция, которая называлась в разные времена по-разному: Преображенский приказ и Тайная канцелярия Петра I, Тайная розыскных дел канцелярия времён Анны Иоанновны и Елизаветы Петровны, Тайная экспедиция Сената при Екатерине II и Павле I.

Первый российский официальный государственный орган политического сыска – Тайная розыскных дел канцелярия – обязан своим появлением “делу царевича Алексея

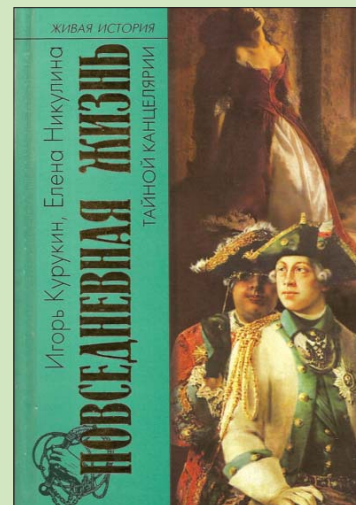
Петровича”, сына Петра I, обвинённого “в измене и умысле против царя-отца”. Выходит, что на начальном этапе эта своего рода спецслужба занималась семейными делами царя. По этой причине её в начале своей деятельности вполне можно назвать своего рода первым частным сыскным агентством. Впоследствии (в 1762 году) переименованная в Тайную экспедицию, она уже как государственная спецслужба просуществовала на Руси до начала XIX века.

В книге приводится любопытная статистика расследованных Тайной канцелярией дел. За первые восемь лет своего существования их было всего 280. Вот вам и “кишмя кишашее” сыщиками и шпионами государство, вот вам и тысячи казнённых и отправленных на каторгу. Всё враньё!

Сталинские репрессии 1930–1940 годов куда страшнее и обильнее на жертвы...

Главной заботой “тайных” структур политического сыска являлось расследование прежде всего преступлений государственных: оскорбления личности государя и всевозможные “непристойные слова” в адрес властей. По этой причине “сыскари” подчинялись непосредственно монарху и действовали в обстановке секретности. Вместе с тем они также занимались борьбой с государственной изменой, самозванцами, шпионами и пр.

В связи с этим представляет особый интерес ещё одна приводимая в книге статистика: среди подследственных число дворян доходило до 15 процентов, военнослужащих – до 26, а вот крестьян, составлявших более 90 процентов всего населения

России, было в этом списке всего-навсего 13,1 процента. Вот вам и классовая направленность деятельности царского сыска, призванного, как нам твердили долгие годы, подавлять исключительно бесправное и неимущее сословие...

Что касается героев данной книги, то это – служаки и подследственные, свидетели и палачи, благонамеренные изветчики и убеждённые клеузники. Основываясь на многочисленных документах, авторы описали весь путь их “хождения по мукам” – от анонимного доноса или “сказывания государева слова и дела” до следствия, сибирской ссылки или плахи.

В завершение своего рассказа Курукин и Никулина подчёркивают: “В свете перипетий отечественной истории она (Тайная канцелярия. – Н.С.) представляется не столь страшным ведомством, как казалась современникам: сотни казнённых и несколько тысяч сосланных – не так много для бурного, богатого на смену царствований столетия”.

С этим трудно не согласиться. Всё познаётся в сравнении. И всё-таки выводы делать читателю...

★
Николай СЫСОЕВ,
полковник запаса,
член Союза писателей России